

Пояснительные замечания: Глава I.

Условные сокращения:

- С.-А. Капилы* – "Санхья-Афоризмы Капилы" в переводе д-ра *Ballantyne*.
TSS – "Таттва самаса сутра" в переводе д-ра *Ballantyne*.
Y.S. – "Йога-Сутра" в переводе *Bangali Baba*.
ФЭС – "Философский энциклопедический словарь», М.: Сов. Энциклопедия, 1983.
 – 840 с.
Рудой – "Классическая йога" (пер. Е.П. Островской и В.И. Рудого), "Наука"; М.,
 1992 г.
Вивекананда – Вивекананда Свами "Практическая Веданта" (избр. работы): пер. с
 англ./ Под ред. В. С. Костюченко/. – М.: Ладомир, 1993 – 560 с.
Радхакришнан – "Инд. философия" в 2-х томах, пер. с англ., С.-Петербург:
 ТОО "Стикс", 1994.
Очерки – Очерки по отдельным вопросам. См. Приложение.
Моньер – Monier-Williams "SANSKRIT-ENGLISH DICTIONARY"

Замечания носят характер личных размышлений, ждущих дальнейшего обсуждения, уточнения и исправления. Возможно, кому-то из читателей они помогут лучше сориентироваться в теме.

В отношении характеристики ума *Samadhi*¹ следует сразу заметить, что *Bangali Baba* обозначил её как **Spiritual Absorption** (Духовное Поглощение), а вовсе не **Concentration** (Сосредоточение) как это написано в некоторых переводах. Конечно, в состоянии Духовного Поглощения необходима сосредоточенность внимания, но оно вовсе не сводится к способности управления активным восприятием или просто к тренировке устойчивости внимания. К тому же *Samadhi* стоит на третьем месте в ряду психотехнических приёмов познания, после *dhāraṇā* и *dhyāna*, как более трудный (см. *Y.S.*, Гл. III – 1). Поэтому, я попытаюсь своими словами описать лёгкие формы Духовного Поглощения, не беря во внимание целый ряд правил и условий (обет трезвости, здоровый образ жизни, уединение и другие требования), соблюдение которых относится к практике аскетизма. Наиболее близкими терминами я считаю "погружение", "отождествление", "подражание" и даже "перевоплощение". Ещё в некоторых переводах встречается противоречивый термин **religious trance** (религиозный транс). Аналогичные виды погружения, возникают при просмотре кинофильмов, у актёров при *вхождении в роль*, когда человек забывает о своём "я" и утрачивает чувство времени.

Каждый человек, на каком бы уровне развития он не находился, отождествляет себя со своим телом, со своими эмоциями, действиями и т.д., что в совокупности и по отдельности он соотносит с самим собой (опыт самоидентификации и самонаблюдения). Например, это моя рука, это моя идея, это – "Я". Здесь надо выделить и различать все возможные "мой", "моя", "моё", "Я" в отличие от "не моё" и "не-Я". Иначе выражаясь, вспомнить детский опыт идентификации самого себя. Затем, отступая от периферии тела вглубь себя, выделить и дифференцировать своё "Я" от "моё мышление", "моя память" и пр. Надо запоминать не только составляющие психики, но и состояние процесса самоидентификации (см. пояснения Гл. II – б). Не нужно искать подходящие слова,

¹ Все три термина в абзаце (выделенные жирным шрифтом) – это попытки дать название этому трудно описываемому состоянию.

необходима только субъективность опыта. На этом этапе очень помогает и тренировка концентрации внимания, и аутогенная тренировка.

Следующий шаг: представьте, что вы актёр и вам надо сыграть, то есть достоверно изобразить другого человека (персонаж). Вы начинаете собирать всю информацию об этом герое: где он жил, во что одевались люди его времени, какие песни любили петь, что ценили и что презирали. Далее, вы учите текст роли, приходите на репетиции с целью "войти в образ", а репетиции – это тренировка. И вот после долгих усилий, наконец, замечаете, что начинаете реагировать, чувствовать, оценивать так же, как ваш персонаж. Вам недостаточно стараться вжиться в личность персонажа, нужно пытаться *перевоплотиться*, чтобы роль *поглотила* вас. Этот субъективный аспект опыта следует освоить и запомнить.

Следующий шаг: это цитата из книги Л.Фейербаха "Писатель и человек": "Когда я читаю Томсона, – говорит англичанин Годвин, – то я Томсон, когда я читаю Мильтона, то я Милтон; я становлюсь чем-то вроде духовного хамелеона, принимающего окраску тех предметов, поблизости от которых он находится". То есть надо научиться читать так, чтобы, как говорят, "уходить с головой", смотреть на мир глазами писателя, *думать* как он. И запоминать это состояние погруженности, отделяя его от всего второстепенного и отвлекающего, чтобы, наконец, ощутить его *всем сердцем*.

Это состояние отождествления необходимо развивать, учиться аккумулировать и увеличивать силу его реализации. Допустим, взять какую-нибудь *умную* книгу, и, не читая предисловия (оно вначале только будет мешать), открыть на первой странице. Затем, закрыв глаза успокоиться, мысленно удалиться от всех и вся. Далее, вспомнить весь свой жизненный опыт, завернуть его в воображаемую газету и положить на воображаемую полку. То же самое необходимо сделать со своей системой представлений и жизненными установками. И только после этого, не открывая глаз, мысленно сказать самому себе: "Я всем сердцем хочу понять этого человека, не спорить, не оценивать, а *впитывать его дух*". И начать чтение.

Конечно, эти приёмы сосредоточения ещё далеко не *самадхи*, но возникающие психологические феномены при их освоении, возможно, помогут новичкам приобрести начальный духовный опыт.

Юным философам следует тренировать *самопогружение*, начиная не с Гегеля или Ницше, а с Секста Эмпирика или кого-нибудь из французских философов (Ламетри, Дидро, Гельвеций). Особенно важно найти хороший перевод, чтобы не портить *вкус*. И это совсем непросто. Например, существует много переводов "Так говорил Заратустра" Ф. Ницше, но самый лучший перевод – у В. Изразцова, СПб – 1913 г. Однако критики философии Ницше (видимо для удобства) использовали плохие переводы.

Всё это и будет истинным философским образованием, а не пересказы, конспектируемые во время лекций. Кстати, *абсорбирование* современной беллетристики вообще ничему не учит, а увлечение комиксами ведёт к деградации произвольного воображения (мышление "опускается" со 2-ой сигнальной системы на 1-ую). К тому же все вышеприведённые замечания – это только предварительные шаги.

Достижение уровня Духовного Поглощения (*Samadhi*) – это качественный переход на пути познания, который сопровождается маркерами, то есть Восторгом и прочее, как это описано в *Y.S.*, Гл. I – 1,17; Гл. III – 3. Эти сильные эмоциональные реакции, возникающие в процессе познания и аскетической практики, не должны быть самоцелью (как *нирвана* у буддистов).

Таким образом, если мне удалось передать представление о Духовном Поглощении, то добавлю, что следует вдумчиво относиться к рекомендациям системы йоги, изучение и освоение которой требует всего человека *без остатка*. Исходя из личного опыта, в нашем непрестом *сегодня* я не нашёл ничего другого, пропитанного смыслом. Не верой *в кредит*, а пониманием высшей цели.

Сутра 1. По поводу учения Йоги высказывалось много мнений, но если определять это учение по способу воздействия на человеческий организм, то это система опроизволивания психических и физических функций. Если же определять психологический смысл этой системы, то это психотехника познания пути, ведущему к Богу. А если сравнить с существующей классификацией (вернее списком) религиозных учений и течений, то это – религия отшельников, провидцев. Под способностью "обуздания" подразумевается опроизволивание, самоконтроль, умение управлять той или иной функцией, то есть усиливать или ослаблять, направлять её *в нужное русло, включать или выключать* и т.д. Синонимом "обуздания" можно считать "навык управления". Ещё в просторечии есть выражение "сила воли". Так вот эту самую силу воли, оказывается, можно тренировать.

Приведу таблицу соответствий этим пяти психическим уровням.

Уровни контроля	Состояние основных психических функций	
Бредовый план	Функция включение-выключение внешних анализаторов неуправляема.	Внимание блуждает. Память отсутствует.
Забывчивый план	Функция включение-выключение анализаторов регистрируется вниманием.	Память и внимание неустойчивы.
Колеблющийся план	Функция контроля анализаторов неустойчива.	Внимание и память поддаются контролю.
Однонаправленный план	Функция управления анализаторами опроизволена.	Внимание сосредоточено. Память обуздана.
Обузданный план	Мышление отключено.	Интеллектуальное Виденье, Откровение.

Из этой таблицы видно, что обычный человек в результате воспитания, образования и культурного развития осваивает главным образом только первые три уровня. Для достижения двух других необходимо целенаправленное усилие, тренировка и воля ("личное хотение" по А.Шопенгауэру).

Сутра 2. Совесть – это не категория этики, не внутренне-боязливый Ребёнок психологии, которого стыдят родители, поучают учителя и священники, а также ругают все кому не лень. Совесть – это тот внутренний голос, тот субъективный беспощадный критик сознания, который у многих спит за ненужностью и которому не верят, потому что страшно; наиболее точно понятие совести раскрыто в православии как связанное с чувством стыда (например, осознание неправильности своего поведения).

Вот некоторые определения сознания из *ФЭС*:

"Поскольку мерой и исходным пунктом отношения человека к себе выступают, прежде всего, другие люди, **самосознание, по самому существу носит глубоко общественный характер**" (стр. 591).

Сознание, одно из основных понятий философии, психологии и социологии, обозначающее **высший уровень психической активности человека как социального существа**.

"Со-знание", т.е. знание, которое приобретает совместно с другими (с. 622).

"Сознание... с самого начала есть общественный продукт и остаётся им, пока вообще существуют люди" (там же).

Поэтому различие состоит в том, что сознание формируется внешними факторами, а совесть – это внутренняя суть, обладающая знанием. Хотя нельзя не отметить, что в представлении некоторых людей, считающих сознание "вершиной эволюции", понятие совести выглядит просто *аппендицитом* сознания. Но не все и не всегда придерживались данной концепции. Аристотель считал, что душа – это имманентное начало всех живых существ, и она выступает регулятором поведения.

В наше время, как впрочем, и во все времена, совесть наиболее гонима – она наш самый интимный, самый ранимый и безответный изгой. На неё "давят" все: инстинкты, окружающие люди, личность – свою показухой; а также запуганное по каналам СМИ так называемое "массовое сознание". И, конечно же, массовый гипноз – этот *пресс* социализации. (См. пояснения *У.С.*, Гл. II – 15).

Прекратить *болтать языком*, перестать слушать чужие разговоры, закончить "игру в жизнь", "уйти в пустыню" и начать *мыслить самостоятельно*. Да, это совсем непросто.

Как правило, люди, пережившие состояние клинической смерти, испытали непосредственно Пробуждение Совести, хотя и в мифологической окраске (см. книгу Р.Моуди "Жизнь после жизни"), а также познакомились с феноменом выхода Души из тела, описанным в *У.С.*, Гл. III – 38. Кроме того, Совесть это не эмоциональный внутренний мазохист (хотя и существует выражение "муки совести"), не просто оппонент лицемерия, а скорее это Невозмутимый Регистратор ошибок интеллекта или, другими словами, над-интеллектуальный Анализатор, который нуждается в освобождении от рабства чувств, причуд разума и прочих помех. Так объясняется это во многих сутрах данной книги. При этом признаю, что эти и другие названия являются гипостазированием различных психических способностей, свойств и прочее (см. пояснения *У.С.*, Гл. I – 9), однако не я придумал *давать имена*.

В сноске 3 этого афоризма приводится различие в написании не только на английском языке, но и на санскрите:

Citih = **Con-Science**;

Caitanya = **Consciousness**.

И при переводе на русский язык мне тоже пришлось использовать два термина: Совесть и Сознание. К тому же, Совесть в качестве религиозного термина соответствует теме перевода священного текста. (См. *Очерки*: "О смысле религиозного пути").

Сутра 3. Фраза: "тем не менее, она не представляется таковой" – указывает, что Душа находится за пределами сферы представлений.

В сноске санскритский термин *Dṛśya* – Perceivable or Perceptible (Различаемое или Воспринимаемое).

Perceivable – любой различаемый умом объект.

Perceptible – любой ощущаемый органами чувств предмет.

Воспринимаемые предметы (1-ая сигн. система) и Различаемые объекты (2-ая сигн. система) вместе участвуют в процессе наблюдения. К тому же ум в индийской философии считается органом чувств (*indriyá*). Сравните: *С.-А. Капилы* Кн. II – 34; также см. *У.С.*, Гл. II – 6 сн.1, 17-22.

Сутра 4. По поводу применения термина "ум" поясню, что использовал его за неимением ничего другого. Любой человек, покопавшись в словарях, энциклопедиях и прочее, поймёт его (ума) неоднозначность и проблематичность дефиниций. К сожалению, нет в русском научном языке чёткой градации уровней интеллекта, когнитивного понятийного аппарата, а психологическая терминология похожа на многослойный (*многошкольный*) пирог, потому что разные теоретики психологии создавали свои схемы понятий и по-разному трактовали термины.

Так в *С.-А. Капилы*: ".. во всех Школах только Интеллект прославляется как "Великий Принцип" (Кн. II – 47).

"b. Здесь слово "Разум" не означает третий внутренний орган (Афор. 30 а.), то есть не *manas*, а только Интеллект (*buddhi*) или "Великий Принцип" (Кн. II – 40).

А в *Y.S.*, *Bangali Baba*, тоже столкнувшись с такой же трудностью в английском языке, приводит индийскую градацию психических составляющих:

Buddhi (Интеллект или Одинокая Душа),

Ahaṅkāra (Эгоизм см. Гл. II – 6),

Citta (мыслительная способность или низшее "Я"),

Manah (ум). (См. *Y.S.*, Гл. II – 5, сн. 3; Гл. I – 2, 3).

Рудой в комм. к Гл. III – 53 пишет: "Манас здесь – генерализирующая способность сознания, связанная с обработкой данных органов чувств. Обычный перевод этого термина – "интеллект". А в прим. к Гл. II – 19 он сообщает, что манас переводится как "орган разума". Хотя в другом месте своих комментариев (к Гл. I – 25), цитируя Вачаспати Мишру, он переводит *buddhi* как "интеллект".

В комментарии *Вивеканады* к Гл. II – 19: "Философы *санкхьи* проводят чёткое различие между функцией *манаса* – ума и *буддхи* – интеллекта: задача ума – простой сбор и доставка информации *буддхи*, интеллекту, личному *махату*, определяющему её".

В словаре *Моньера*: "*Mānas* – ум (в самом широком смысле применительно ко всем умственным способностям), а термин *Manah* – дух или духовный принцип (душа, которая выходит из тела в момент смерти)". Хотя то, что выходит из тела в момент смерти, в *С.-А. Капилы* именуется "Тонким телом".

В сноске к Гл. III – 13 *Bangali Baba* пишет: "ум, по сути, является ничем иным, как *Pradhāna* в развитой форме. Поэтому ум рассматривается здесь как *Dharmi* или Характеризуемая Материя [то есть психическая структура]".

Поэтому (в связи с путаницей в определениях и трудностью в поиске соответствий) я использовал понятие "ум" для обозначения **организующей способности психики, которая выступает в качестве "оператора мышления"** (здесь субстантивация глагола принята мною только для удобства перевода). То есть, когда мы говорим: "я думаю", то это звучит очень расплывчато и обобщенно, а когда мы конкретизируем: "я складываю дробь; сравниваю значения слов; анализирую ситуацию", и т.п., то подразумевается, что производятся действия сложения, сравнения, анализа и т.п. Ссылка на самого себя – это закреплённое в языке свойство Эгоизма (иначе говоря, ассоциация с самоидентификацией, обусловленная постоянным контролем сознания).

Кроме того, следует учесть, что один и тот же ум (или оператор мышления) на разных уровнях отражения и в разных состояниях (*Y.S.*, Гл. I – 10, сн. 5) решает разные задачи и поэтому функционирует по-разному:

на уровне восприятий – это фиксатор восприятий (внимание), переводящий их в разряд впечатлений, которые различаются по сходству, смежности и контрасту;

на уровне ассоциативного мышления – это систематизатор представлений, который классифицирует, анализирует и упорядочивает представления в общую схему.

на уровне понимания и логического мышления – это регистратор ошибок определений, который занят поиском предикатов, проверкой мировоззренческой схемы, коррекцией связей и корреляцией понятий, идей и пр. На этом уровне ум, овладев навыком управления, используя логические приёмы мышления (поиск причин и следствий, установление отношений и т.д.), выполняет интеллектуальные функции. Сам же **интеллект выступает по отношению к уму как носитель способностей** (ведущей или главной способностью является "понимание"), причём набор этих способностей индивидуален и каждая из них имеет различный уровень развития. Например, одному человеку понятен метафорический смысл фразы, а у другого развитие чувства юмора *застряло* на уровне плоских шуток.

Для более точного соотнесения этих трёх уровней с состояниями необходимо разбираться с Терминологической таблицей, приведённой в конце книги. Но как бы мы не называли ту или иную составляющую психики, интеллекта, духа-творца, необходим в

первую очередь субъективный опыт по обнаружению и уточнению этих составляющих, а не *подгонка* под дефиниции словарей и учебников. Потому что составители словарей, если быть до конца честным, согласовывали определения с какой-то теорией, мыслили в рамках какой-то парадигмы и вольно или невольно сами верили в какую-то концепцию.

Вообще, читателю следует помнить, что я не просто переводил слова, а старался передать представления, образы, ибо только язык образов является единым для всех людей, какими бы знаковыми системами они не пользовались. Поэтому, при переводе какого-то слова использовал различные значения, порой довольно редкие, так как *Bangali Baba* применял устаревшие значения некоторых слов. Темы, излагаемые в источнике, написаны для людей способных к образному мышлению. При этом общепризнанное стремление *подчинять* свои представления общепринятым значениям и наименованиям, которое широко используется в системе образования, отнюдь не осуждается мною. Я просто рассматриваю данную практику как хороший приём по опроизволиванию процесса воображения, который помогает улучшать чёткость образа в сфере представлений.

Однако, для человека, выбравшего путь познания, необходимо мыслить осознанными представлениями, а не внушёнными значениями, *машинально воспринятыми* в процессе школьного обучения. То есть научиться отличать воспринимаемое от воспоминаемого, от обозначаемого, подразумеваемого и т.д. Кроме этого, необходимо научиться различать в представлении чувственный аспект от логического; различать онтологический, метафорический, этимологический смыслы слов (согласно "треугольнику Фреге"); уметь отделить в представлении реально воспринятую составляющую от суггестивно-мифологического искажения и психологического (инструментального) *оттенка*. Всё это развивает личный опыт самопознания.

К тому же, все эти навыки необходимы для контроля над воображением. Следует научиться управлять своим внутренним "экраном" до такого уровня, чтобы представлять какой-то предмет так же отчетливо, как будто видишь его перед собой. Научиться разрезать его в любой проекции и даже выворачивать наизнанку, подавляя всякую фантазию. Здесь очень полезны уроки черчения, начертательной геометрии, рисования с натуры и т.п.

Акцент на образное мышление сделан мною не случайно. При всём восхищении Платоном и Гегелем должен отметить, что первый гипостазировал идеи (у Гегеля – понятия), а второй их (идеи) даже абсолютизировал. Именно идеализация способности абстрагирования закономерно приводит к построению такого понятийного аппарата (точнее *иерархии* понятий), в котором логический инструментарий приобретает главенствующее положение и получает даже статус субстанции (как "число" у Пифагора). Отсюда, и система представлений, и воспринимаемое существование в объективном идеализме закономерно получают производными от идей, логическими *тенями* (этого требовала система).

Например: "Представления можно вообще рассматривать как *метафоры* мыслей и понятий" (Г.В.Ф. Гегель "Энциклопедия философских наук", т. I, Введение – § 3). Но ведь представления могут быть и производными от восприятий, *слепками ощущений*.

С психотехнической позиции наблюдения ассоциативное мышление в сфере представлений следует рассматривать как инструментарий для организации опыта (систематизации впечатлений по сходству, смежности и контрасту), а понятийное мышление как способ опосредствованного упорядочивания системы представлений с помощью абстракций. При этом важно заметить, как представление (многократно воспроизводимое и изменяющееся первое впечатление), возникая из памяти, в память же и возвращается (то есть запоминается и исправляется). Так и, по аналогии, идея, возникшая из сферы представлений, возвращается в неё в форме абстракции (детали, признака, схемы, связи и пр.), а не цельного образа, и затем тоже запоминается. В противном случае нам каждый раз пришлось бы заново *открывать* то или иное понятие или идею. То же самое происходит и с любой системой взглядов, теориями и пр., которые

образуются в результате объединения многих понятий в общую концепцию или, наоборот, редактируются согласно требованиям системы, или исправляются под нужный ответ, идею, принцип.

Например, уголь, графит, сажа и алмаз воспринимаются и затем представляются нами как разные, но минерологи *знают*, что все эти формы вещества состоят из одного химического элемента С (углерод), и что различие между ними обусловлено разной структурой кристаллических решёток. Точно также при познании происходит упорядочивание (*структурирование*) представлений, но замечается обычно не оно, а эффект понимания.

Причём изменение образов обусловлено влиянием ассоциируемых впечатлений (которые формируются на основе восприятий) и влиянием понятий (которые в свою очередь формируются и испытывают влияние со стороны логического инструментария и мировоззренческой схемы). Поэтому с психотехнической точки зрения не один из источников изменения представлений не может претендовать на статус главного, они просто разные.

В процессе формирования мировоззрения задействованы все виды психической деятельности, все освоенные способы мышления, весь приобретённый опыт. Отсюда именно сфера представлений является *альфа и омега* процесса мышления, *средоточием* убеждений и *полем битвы* идей. А общая картина мировоззрения ("виденье мира") – это текущий результат, иначе говоря, *последняя редакция* отношения Субъекта к Объекту.

В конечном счёте, все виды мышления, любые представления, понятия, концепции вместе и по отдельности, "возвращаясь на круги своя", оказывают своё ассоциативное влияние на соседей и тоже оставляют свои *отпечатки* в нашей памяти.

Вариант перевода: "**Соответствие операциям в другом месте**", тоже нельзя не учитывать, поскольку он указывает, что психическое действие имеет коррелят в сфере представлений. Об этом сказано в *С.-А. Капилы*: Кн. II – 23: "**Чувственное восприятие расположено вне зоны ощущения, но в представлении заблуждающихся людей оно отождествляется с местом сенсорного контакта**".

Сутра 5. The habitual potency – букв. "привычная потенция". Здесь тоже сложность с выбором соответствий из арсенала европейских понятий: привычная сила или сила привычки?, врождённый стереотип или инстинктивная реакция?, ассоциативный рефлекс или обычная реакция? Или привычка в потенциальном состоянии?

Я остановился на значении: **привычное впечатление**, в том смысле, что впечатление по своей природе потенциально является *зародышем* привычки, которая может сформироваться, а может и не возникнуть. Иными словами, способность привыкания может активизироваться каким-то впечатлением или действием, а может и не *включиться* (это зависит от многих факторов). К сожалению, в философском словаре не нашлось места для этого понятия, обозначающего сохранённый в памяти акт простого восприятия, "атом" памяти, на основе которого впоследствии формируется представление, образ (гештальт). А смысл английского термина **mental operation** в сутрах достаточно расшифрован, но я сохранил транслитерацию для того чтобы подчеркнуть сложность и неоднозначность психических процессов по сравнению с простым толкованием – "психическое действие". Кроме этого должен подчеркнуть, что существующее размежевание психологических и философских понятий, на мой взгляд, стало причиной не всегда необходимого *разночтения* одних и тех же явлений.

В конце афоризма сказано:

"Привычные впечатления (*Saṁskāra*) соответствующего класса возбуждаются только посредством операций. Затем операции возбуждаются посредством привычных впечатлений" – смысл состоит в том, что закрепление навыка осуществляется двояким образом: впечатление вызывает соответствующее действие (реакцию, процесс, операцию), а действие ассоциируется с закреплённым впечатлением. Так формируется привычка.

Впечатление – это непроизвольное *впечатывание* в память воспринимаемого объекта, то есть статическая составляющая привычки, а операция (*mental operation*) – это динамический процесс, порождаемый впечатлением (то есть психическое реагирование). И при завершении этого процесса наступает фаза закрепления впечатления (запоминания) в обновлённой *редакции* и коррекция действия (улучшение моторного навыка), и так каждый раз. И, наоборот, при воспоминании *всплывает* либо образ, либо действие, ассоциируемое с ним (личная реакция), то есть каждый компонент активизирует другой. И третий компонент – это сама связь между образом и действием, которая не воспринимается (но понимается, осознаётся). На уровне 2-ой сигн. системы запоминаются знаки, символы, слова и пр., которые в свою очередь имеют корреляты в сфере сенсорной памяти. Поэтому впечатления можно определить как запомнившиеся восприятия (сохранённые копии) и присутствующие в оперативной памяти, поскольку множество восприятий либо *не удостоились такой чести*, либо *уже* не интересны, так как реакция на них давно сформировалась и перешла в область автоматизмов (подсознание).

Впечатления – это уровень 1-ой сигн. системы, они ещё не определены по классификационному признаку.

Например, когда-то впервые Вы увидели, что другой человек сорвал цветок и понюхал его, Вы тоже взяли и понюхали. А теперь вспомните, сколько раз за свою жизнь Вы это делали? Или другой пример: каждый заядлый курильщик замечал, наверное, что через некоторый промежуток времени рука как бы сама собой тянется за сигаретой. С другой стороны, поскольку цветы бывают разные, то понимание видовых различий и обобщение по сходству признаков указывает, что впечатления при воспоминании участвуют в процессе воображения и, затем, мышления. И эта **способность произвольной организации впечатлений переводит последние уже в разряд представлений**, которым мы стремимся тут же дать название (имя). Незнакомому объекту или неопределённому явлению трудно дать название. Но тот объект, который получил имя (то есть, зафиксирован во 2-сигнальной системе), признаки которого установлены и границы применения определены, кажется уже и понятным.

"Определение раскрывает существенную природу (*сварупа*) вещи так, чтобы отличить её от других. Функция определения и заключается в этом отличии вещи от других, с которыми её можно смешать". (*Радхакришнан*: т. II, стр. 36).

К тому же незнакомый нам предмет или явление не вызывает у нас привычной поведенческой реакции, но когда мы рассмотрели со всех сторон или потрогали этот предмет, то у нас формируется стереотип, как на него реагировать (или как им пользоваться). Многократная встреча с данным предметом развивает привычный *образ действия* и стереотип восприятия по отношению к нему. Обычные люди в этом случае говорят: "Я знаю". Хотя возможно впоследствии данное представление об объекте по мере развития опыта взаимодействия с ним и его места в системе мировоззрения может оказаться неправильным, тогда произойдёт пересмотр отношения к нему. И утрата интереса к какому-либо предмету характеризуется угасанием реагирования при встрече с ним. Один и тот же предмет, например, нам продолжает нравиться, но не так, как в первый раз. Таким образом, **в основе интереса лежит готовность сформировать реакцию по отношению к воспринимаемому объекту**, а это уже является стереотипом мышления (и моторным "клише").

И весь наш жизненный опыт, и поведение в целом разве не состоят из непрерывного коллекционирования впечатлений (сохранённых восприятий) и непроизвольного их редактирования в процессе мышления? Но с другой стороны, кажущееся разнообразие каждого прожитого нами дня состоит из череды монотонно повторяющихся двух-трёх ментальных операций связанных с памятью (воспоминания, запоминания и уточнения различных представлений). Обычно это происходит автоматически и не осознаётся ещё и потому, что мы мыслим представлениями, в которых преобладают только те стороны, которые удостоились нашего внимания (то есть,

значимы). Все другие сопутствующие детали впечатления (*фон*), которые мы не учитываем, не замечаем, вытесняются, но их последующее влияние не исчезает полностью. Значит, мы должны сразу учесть, что изначально искажённые представления искажают и понимание о воспринятом впервые объекте (то есть концепт).

Также работают **остатки** (англ. – *residua*) или **остаточные ассоциации** (санскр. – *vasana*), то есть **впечатления** и рефлексy, потому что присутствуют в скрытой форме в глубинах памяти и замечаются нами как предрасположенность или склонность к разным видам деятельности. Причём их активизация, наступающая в момент плодоношения, может быть вызвана аскетической практикой, обычным жизненным опытом или стать результатом, так называемого кармического накопления, обычно это обнаруживается при активизации ("прорастании семени") новой привычки, способности, "окультурной силы" и т.д. Кроме того, момент активизации зависит от многих условий: уровня подготовки, возраста, места и пр.

Но в индуизме термин *saṁskāra* обозначает ещё и 16 ритуалов (прокалывание ушей, первая стрижка волос; первый вынос ребёнка из дома и показывание ему Солнца в возрасте 4-х месяцев; первое бритьё, подвязывание священного шнура, свадьба, похороны и пр.), которые совершаются намеренно (а не случайно, как при образовании привычек) **с целью формирования и закрепления определённых (социально значимых !) впечатлений**. Эти ритуалы (обряды, сложные церемонии) служат кроме всего прочего способами социализации. И один из видов современного управления, каким является искусство плаката, тоже *работает* по этому принципу (образ, побуждающий к действию), а особая форма плаката – реклама (так же как и денежные купюры) служит для активизации экономических стереотипов поведения: купить и др.

Отсюда следует, что освоение любого навыка тоже формируется аналогично. Здесь важно понять, что непроизвольно возникающая привычка; умение, переходящее в навык; возникновение условных рефлексов в процессе воспитания, образования и развития поведения, и т.п., не могут сформироваться без участия памяти (также см.: *У.С.*, Гл. II – 7, 12, 13 и др.). И даже обычная лень, которая по существу является тренировкой безволия, тоже имеет свой образ пассивно-мечтательного прозябания. И Учитя человек в течение всей жизни, а не только в школе.

Понятие *saṁskāra* является базовым в концепции поведения йоги. Из него вытекают другие понятия: накопления (аккумуляции) действий и плодоношения.

Человеку, идущему по пути познания, следует различать впечатления:

а) в соответствии с сенсорными анализаторами (+ вестибулярный аппарат),
 б) по продолжительности и сложности действия ("кадры", "сцены", "сюжеты"; или "ноты", "аккорды", "мелодии"),

в) по "глубине залегания" (врождённые, архетипичные, из текущего опыта) и пр.

Кроме того, впечатления возникают в результате:

1. восприятия предметов,

2. восприятия действий и

3. восприятия отношений (впечатление от субъективной реакции и другие дериваты процесса воображения). Причём восприятие отношений может переходить в восприятие воспринимаемых отношений, выстраивая таким образом "аркаду зеркал" в воображении индивидуума с тенденцией углубляющегося абстрагирования по отношению к первичному восприятию. Таким же образом происходит изменение представлений в результате анализа:

а) признаков,

б) отношений между действиями,

в) отношений между предметами,

г) взаимосвязи между предметами, действиями и отношениями.

и прочих связей.

Сутра 6. Это классификация операций. По сравнению с другими переводами разночтения наблюдаются только в отношении третьей операции – Fiction (*Vikalpa*). Например, у *Вивекананды* – "словесные иллюзии", а у *Рудого* – "ментальное конструирование".

Классификация этих ментальных операций выглядела бы однобокой, поскольку неясно, достаточно ли она полная. Однако при вдумчивом анализе заметно, что этот, непонятный на первый взгляд, список отражает соответствующие операциям виды представлений, которые можно группировать по характеру искажений:

1. систематизированные (исправленные взаимными связями с другими);
 2. искажённые влиянием сопутствующих ошибок интеллекта, неверных концепций (мозаичные, объединённые по недостоверному критерию и т.д.);
 3. искажённые 2-ой сигн. системой (правилами грамматики и другими закономерностями языка);
 4. деформированные ежедневным *наложением* фантазий, грёз и сновидений;
 5. искажённые в процессе обработки, сохранения и изменения (редактирования).
- Например, путаница между производными интеллекта и восприятия.

Сутра 7. В некоторых переводах *āgamāḥ* переводится как "Авторитетное свидетельство".

Сутра 8. Здесь вторая пятёрка названий характеризует *глубину* Не-Знания (*Avidya*). Понятно, что эта классификация носит формальный характер, так как не указан критерий подразделения и границы применимости.

Сутра 9. См. *Очерки: О Фикции*. Процесс мнимопредставления не столь однозначен, как может показаться на первый взгляд, поскольку мнимые объекты сознания возникают не только в связи с условностью значений, но и вследствие неразвитости интеллекта (заблуждения, логические ошибки), игры воображения (фантазии), а также из-за ошибок восприятия (сенсорные иллюзии). Кроме того, способ абстрагирования предполагает отвлечение от одних свойств (аспектов, признаков) и выделение других. А способ экстраполяции, то есть перенесение свойств целого на часть (т.е. *особенное*), или наоборот, тоже придают представлению мнимый *оттеночек*. Другое искажение происходит при гипостазировании (то, что в языкознании называется субстантивацией). Также см. *У.С.*, Гл. III – 51, IV – 23 и *Очерки: О "майе"*.

Сутра 10. Во время сна мы имеем дело с фактом дезориентации сознания. Образно выражаясь, наш уставший эгоизм забывает о самом себе. Сновидение согласно определению Бехтерева: "Сон – это невероятная комбинация вероятных событий".

Фактически, непроизвольное воображение, а значит неочищенное от иллюзий, в спящем состоянии предстаёт в форме сновидения, в грёзющем в форме фантазий, мечтаний. В бессознательном состоянии (бредовый и забывчивый планы) оно выражается в форме различных бредовых *видений*, а в бодрствующем оно проявляется в потоке ассоциаций. Поэтому одним из показателей опроизволивания сновидения можно считать способность волевым усилием управлять сюжетом сна, а не просто просыпаться, к примеру, когда становится неприятно или страшно. Затем следует избавиться от фантастического аспекта и в образах, и в сюжете, вытесняя его логическим, пытаюсь намеренно сделать сновидение более реалистичным. (См. *У.С.*, Гл. I – 17 сн., 28 сн.)

Сутра 11. Производные воспоминания – Produced memorabilia (англ.);

Непроизводные воспоминания – Un-produced-memorabilia (англ.). К первому виду памяти относятся продукты сферы представления, воображения, то есть образы, создаваемые вторично, а ко второму – все впечатления, полученные в результате прямого восприятия через органы чувств. В *TSS* и *С.-А. Капилы* составляющие психики подразделяются на 2 группы: 8 основных производных и 16 вторичных производных. 5 Тонких Стихий включены в первую группу, а 5 Грубых Стихий – во вторую.

Иначе говоря, воспоминания можно разделить *придуманнные* и *не придуманные*. Поэтому память подразделяется на связанную со сферой восприятий (чувственную,

эмоциональную и моторную) и на *курующую* сферу представлений (мыслительную и интеллектуальную). Или, дифференцируя по другому критерию (по состоянию – *Avasthā*), память можно разделить на *глубинную*, в которую следует отнести воспоминания первичных сенсорных восприятий, и на *оперативную*, которая выводит на "внутренний экран" последнюю редакцию образа, например, при дешифрации слов, с дальнейшей его обработкой в процессе переосмысления, образования и т.д. (См. пояснения к *Y.S.*, Гл. I – 5;).

Сутра 12. Санскритский термин *Kaivalya*, переведённый здесь как **absoluteness** в значении "независимость", более точно раскрыт как "изоляция" (**isolation**). (См. *C.-A. Капилы*: Кн. I – 144; Кн. III – 36)

Сутра 17. Здесь перечислены психологические феномены, сопутствующие состоянию *Samādhi*, и которые являются показателями (маркерами) его достижения. Термин "маркер" (appearance), используемый мною в тексте, подразумевает показатель, сопутствующий описываемому состоянию. Сравните: Гл. I – 10*, 28*. О том, как *работает* мышление йогина, достигшего состояния *Samādhi*, см. *Y.S.*, Гл. I – 41–44.

Сутра 18. О Непривязанности см. *Y.S.*, Гл. I – 12.

О классификации причин см. Б.Л. Смирнов "Санкхья и йога", ч. I, стр. 73

Ссылка: <https://yadi.sk/i/xCCxiz4bLvNZNQ>

Сутра 20. Термин "Retentive Power" (Сохраняющая способность) в некоторых переводах – "цепкая память". См. также *Y.S.*, Гл. I – 35, 42, 43.

Здесь в сноске дается разъяснение термина *Bhakti*. См. *Y.S.*, Гл. I – 9, сн. 4 и Дополнение *Bangali Baba* в конце книги. I-ness (Я-ность) – иллюзия собственной значимости, тщеславие личности, гордыня; My-ness (Мой-ность) – иллюзия личного обладания, чувство хозяина; – обе характеризуют невежество.

(См. пояснения к *Y.S.*, Гл. II – 15).

"Единственной опасностью, которой следует избегать, является то, чтобы вера не поставляла готовых выводов для философии". (*Радхакришнан*: т. 2, с. 11).

Сутра 23. Выражаясь по-военному, это путь последовательного, тщательно контролируемого отступления внутрь себя. Главные опасности: страх и дезориентация. А главное условие: уединение.

Сутра 24. Эта сутра посвящена главной концепции Йоги – Ишваре, Личному Богу, которого нет в доктрине Санкхьи, на основе которой сформулировано учение Йоги. Получается, что "Бог внутри нас есмь", надо к Нему только путь отыскать. В этой схеме нет места внешнему посреднику, так как посредник тоже внутри – это Пуруша (Властвующая Совесть). См. *Y.S.*, Гл. I – 2.

Сутра 27. Connoted – 1) иметь ассоциативную связь с чем-либо, 2) а) иметь побочное/второстепенное значение (о слове), дополнительно обозначать что-л. б) иметь дополнительное следствие (из чего-л.), подразумевать.

Connotative – 1) вызывающий ассоциацию (*с чем-л.*).

Connotation (лингвист.) – 1) подтекст, скрытый смысл; то, что подразумевается (*дополнительное, сопутствующее значение языковой единицы или категории; включает семантические и стилистические аспекты, связанные с основным значением*).

2) со-значение, смысл, содержание.

Здесь необходимо (для юных интеллектуалов) подчеркнуть, что очень не помешает научиться разбираться в лингвистических понятиях (особенно в "треугольнике Фреге"), то есть изучить Общее языкознание. Это с одной стороны, а с другой, проштудировать ассоциативную психологию, учение И.П.Павлова об условном рефлексе и методики по дрессировке животных. Или, если не нравится про животных, то педагогику.

Главное понять, как происходит процесс собственного обучения и образования, чтобы делать это осознанно. Смысловая ассоциация (коннотат и денотат) и ассоциация в физиологическом смысле это разные понятия, но при произнесении *мантр* эти два вида

связей *работают* сообща. Различие названий (и соответственно понятий) обусловлено различием классификаций, например, понятия метафоры и контекста. См. *У.С.*, Гл. III – 17.

Сутра 29. Здесь прямо сказано, что Пуруша и Душа – это одно и то же.

Сутра 31. "Разуму индийцев была свойственна необычайная склонность к анализу и страсть раскладывать по полочкам идеи, понятия и даже виды жизнедеятельности. Арии разделили не только общество на четыре основные группы, но и всю жизнь человека на четыре стадии..." (Д. Неру "Открытие Индии" Москва, "Худ. лит-ра", 1987 г.).

Сутра 32. С переводом этой сутры возникает весьма спорный момент: [*ekatattvāhyāsahb* – санскр.] "**the practice of one truth**" – это перевод *Bangali Baba* на английский язык. А вот в переводах с санскрита на русский язык, наблюдается разночтение. Одни переписали перевод *Вивекананды*: "сосредоточение на одном объекте", у других – "созерцание на Единую Истину", у третьих – "практика с одной сущностью". Мотивировки разные, но поскольку санскритские термины очень неоднозначны, то утверждать здесь что-то определённое рискованно.

Однако вернёмся к сутре. Свой вариант, то есть "практика единой истины", я обосновываю следующими моментами. Чтобы избавиться от факторов, перечисленных в сутрах 30 и 31, сосредоточенности на одном объекте явно недостаточно. Исключением является только психотехнический приём "глубокой медитации на Ишвару" (Гл. I – 23). Поэтому для начала нужен интроспективный анализ всех ментальных помех, и без правдивости здесь не обойтись. Выражаясь другими словами, необходим критический самоанализ, а наличие критического мышления является показателем наличия способности самопознания. А слабость критики делает человека внушаемым. С другой стороны, упрямство тоже нельзя назвать показателем критического мышления.

Кто-то из философов сказал: "Критика познания начинается с критики самого познания". Поэтому нужно культивировать и укреплять правдивость, здесь не помешает изучение психоанализа. Перестать ловчить и лгать окружающим людям – это только полдела. А вот стать честным к самому себе, к своим недостаткам, допущенным ранее ошибкам с целью исключения их повторения, это очень трудно. Надо, например, спросить самого себя: "Если я болен, то достаточно ли я приложил усилий для избавления от болезни? Или может мне просто нравится болеть; нравится, как меня жалеют? Если я слаб, ленив и небрежен, если во всём сомневаюсь и всего боюсь, то разве я смогу стать лучше, сильнее и смелее, лёжа на диване, вздрагивая при каждом шорохе, придумывая оправдания для того, чтобы только не заниматься самосовершенствованием?"

Здесь, надо признать, не обойтись без честности, искренности, которые помогают не впадать в самообман, не успокаивать себя, а *устанавливать истинное положение*. К тому же **честность** (искренность, правдивость) относится к человеческой модели поведения, ей надо учиться. А **хитрость**, как стереотип мышления и поведения, которая наблюдается у людей, тем не менее, чтобы быть точным, должна быть отнесена к животной модели поведения, потому что наблюдается у представителей других видов. Честность особенно важна для разоблачения личных иллюзий (см. *Очерки*: О "маие"; О сущности морали).

Но вновь возвращаясь к тексту сутры, следует отметить ещё один нюанс. В комментарии Вясы объясняется несостоятельность буддийской концепции сознания, как потока дублирующих самих себя идей. Конечно, здесь речь идёт о сосредоточенности, но весь комментарий Вясы и замечания *Bangali Baba* посвящены вовсе не технике концентрации ума, а критике заблуждений по этому поводу. И это не единственный случай в тексте, когда Вяса использовал место для комментария не по прямому назначению, а для полемики с оппонентами. (См. мои пояснения к *У.С.*, Гл. III – 13).

Важно понять, что эта сутра не является смысловым повторением *У.С.*, Гл. III – 1.

И если абстрагироваться от условностей, то я бы сформулировал смысл сутры (а не комментария Вясы) как "установка только на Истину" в качестве стратегической цели в жизни. См. *С.-А. Капиль*, Кн. I – 1.

С другой стороны, если вникнуть в аргументацию комментария, то Вьяса дважды повторяет, что ум – един и поэтому не может *существовать* в одном человеке двух и более умов. И учитывая, что один ум может достичь одной Истины (когда система представлений субъекта соответствуют объективной реальности), то из предполагаемого *совместного проживания* множества умов в одном человеке следует и сосуществование (или возможность) множества истин. Но это привело бы к признанию истинности эклектизма мнений (то есть "мозаичному" мировоззрению) и отрицанию единства мироздания, а ведь все наблюдают единое пространство Вселенной.

Поэтому ум один и Истина одна. См. *Y.S.*, Гл. III – 14.

"Как бы далеко, я ни отодвигал звезду, я могу всё же пойти дальше. Мир нигде не заколочен досками" (Г. В. Ф. Гегель.).

Сутра 33. Сутры 33 – 40 посвящены описанию "ментальных усовершенствований", то есть средствам и способам, укрепляющим устойчивость психики.

Здесь "просветление" – the transparency (англ.). Также см. *Y.S.*, Гл. I – 47; III – 48.

Сутра 34. См. *Y.S.*, Гл. II – 49–53.

Сутра 35. Сутры 35 - 40 – для "продвинутых" адептов (также см. *Y.S.*, Гл. III – 24).

Здесь "проявление сверхчувственного опыта" – "the sense-objective manifestation" – это конструкция *Bangali Baba*. В русском языке я не нашёл подходящего термина (если нет понятия, то нет и названия). Хотя существует модное слово "экстрасенсорность", но ввиду отсутствия чётких критериев и наличия шарлатанов, именующих себя "экстрасенсами", я не стал использовать это слово.

Сутра 37. Высшая ступень непривязанности называется в йоге *pratyahāra*. (см. *Y.S.*, Гл. I – 15). Что подразумевается под выражением "интуитивное ощущение полного исчезновения привязанности"? Здесь важно понимать, что привычные выражения, принятые в обиходе далеко не всегда правильно отражают суть процесса. Например, человек говорит: "Я пишу письмо". Что здесь неправильно?

Во-первых, буквы на бумаге выводит рука, а "я" наблюдает. Это заметно, когда человек пробует писать другой рукой, буквы получаются некрасивые, а ведь "я" никуда не делось, не изменилось, то есть осталось тем же самым.

Во-вторых, произносимую фразу с помощью языка, гортани и голосовых связок обозначать с помощью выражения: "человек говорит" тоже недостаточно точно. Поэтому важно понять, что наше "я" в некоторой степени не так прочно связано с нашим телом, функциями, игрой интеллекта и пр., как это кажется на первый взгляд. Связь, конечно, есть, но и от неё при достаточном старании можно научиться абстрагироваться (отличать наблюдателя от наблюдаемого объекта). Ведь в таких процессах как кровообращение, пищеварение и др., наше "я" *отдыхает*, даже дыхание не сразу поддаётся управлению.

Поэтому, вспоминая или представляя себя отождествлённым с желанием или эмоциями, можно научиться в этом *не участвовать*, а наблюдать как бы со стороны.

Сутра 41. В сутрах 41-44 описывается *работа* психики йогины, который уже достиг состояния *Samadhi*, маркеры которого перечислены в 17 сутре этой главы. Поэтому для обычного человека изложенные в этих сутрах объяснения вряд ли будут понятны. В остальном же это продолжение классифицирования психических изменений.

Преобразование ума можно сравнить с переходным возрастом, когда происходит смена взглядов и мотиваций. Непроизвольное мышление, то есть ассоциативное, которое стихийно используется подавляющим большинством людей, присуще также и животным. Существует три его разновидности: по сходству, смежности и контрасту. А если допустить, что животные не мыслят, то, как объяснить факт узнавания, например, собакой своего хозяина? К тому же Платон говорил, что **"наблюдение сходства врожденно всем животным"**. Изучение же логики по оригинальным источникам позволяет приучить своё мышление к стратегии и тактике поиска, последовательности в аргументации,

систематизации взглядов и т.д., так происходит процесс опроизволивания и осознанности мышления. И это психотехническая сторона вопроса.

Сутры Y.S., Гл. I – 41-46; II – 19; III – 13-15 и др., знакомят нас с индийской классификацией понятий и принципами классификации логического инструментария. С другой стороны, поскольку проблема критериев каждым философом решалась самостоятельно, постольку навязывание какой-то одной схемы как истинной неправомерно. И релятивизм, и крайний скептицизм это только повод для отказа от познания различий.

Санскритский термин *samāpattiḥ* переведён *Bangali Baba* как "thought-transformation", а *Рудой* (ссылаясь на Вачаспати Мишру) перевёл его как *сосредоточение*, подразделяемое на 4 вида:

1. дискурсивное (санскр.: *savitarka*) accompanied with reason or thought; thoughtfully;
2. недискурсивное (санскр.: *nirvitarka*) unreflecting, inconsiderate;
3. рефлексивное (санскр.: *savicāra*) that to which consideration is given;
4. нерефлексивное (санскр.: *nirvicāra*) not needing any consideration; not reflecting or considering; without reflection, inconsiderately;

(См. Словарь санскритских терминов в Приложении).

Кроме этого, *Вивекананда* (в пер. Салганик М.Л.) сутры 42, 43, ссылаясь на Патанджали, описывает как 2 формы медитации: *savitarka* – «вопрошающее» самадхи и *nirvitarka* – «невопрошающее» самадхи, соответственно. А в сутре 44 также описывается ещё 2 формы медитации: *savicāra* – «с различием» и *nirvicāra* – «без различения».

Или у буддистов: абстрактная медитация (8 видов *samāpattis*).

Здесь важно учитывать, что попытки описать состояние "трансформации ума" с помощью европейских понятий дискурса и др., – это недостаточно верные интерпретации, к тому же пока адепт не освоил ступень *самадхи*, он не может перейти на ступень *samāpattiḥ*. О том, какие проблемы связаны со словами, объясняется в следующей сутре.

О многогранности ума см. Y.S., Гл. II – 19, сн.2; С.-А. *Капилы*, Кн. II – 26,27.

Сутра 42. Продолжение темы "слова, объекта и идеи" см. в Y.S., Гл. III – 17.

Сутра 43. "После полного очищения сохраняющей способности" – здесь имеется в виду способность запоминания в сфере представлений и понятий. Процесс организации образов (структурирование опыта, управление мышлением, формирование мировоззренческой схемы и пр.) требует *очистки* от фикций, заблуждений, мифологем и пр. Опосредствованно это ведёт к изменению самого мировоззрения человека, поэтому и применяется термин "преобразование" (thought-transformation). Или, наоборот, искренняя установка на познание Истины (см. Y.S., Гл. I – 32) опосредствованно ведёт к правильной организации представлений. Ясно, что технически это разные способы, и естественно, что однобокий подход, проявляющийся в организации ради самой организации, в итоге не обязательно должен привести к Истине.

Выражения "как бы" можно проиллюстрировать следующим образом. Первое впечатление наблюдаемого водяного столба или фонтана образуется в результате восприятия формы, однако понимание, почему именно эта форма предстаёт нашему взору, обусловлено знанием о давлении воды, которое пересиливает давление атмосферы, а наблюдаемый нисходящий поток формируется под воздействием земного притяжения. Поэтому представление о водном столбе изменяется в зависимости от глубины знаний о наблюдаемом процессе и связях с другими воспринимаемыми процессами и представлениями.

«'Эта' (Одинокая Душа – *ekajīva*) отличается от особого скопления атомов и является общей характеристикой тонких элементов» – что значит данное выражение?

Оно указывает на недопустимость смешивания воспринимаемого объекта и мысленного образа, порождаемого пониманием, умозаключением. Поэтому структура поведения имеет коррелят в структуре интеллекта и по отношению к интеллекту является

вторичной. И в классификации психических составляющих Капилы Тонкие стихии относятся к основным производным *prakṛti*, а Грубые стихии – к вторичным производным (см. *TSS*).

Термин *avaṃvāṇ* переводится как "1. целое, имеющее части или подразделения; 2. силлогизм", что указывает на организующий способ мышления йогина.

Термин *Одинокая Душа [ekajīva]* взят из Веданта-Даршаны и обозначает индивидуальную Душу в отличие от Универсальной, поскольку ведантисты признают существование только мировой Души, а индивидуальную считают проявлением личной иллюзии.

О двух концепциях насчёт существования Души: см. *TSS* – №№ 45–48.

Также см. *Y.S.*, Гл. I – 32, III – 3, 46; IV – 3.

Сутра 44. См. *Y.S.*, Гл. I – 37, 38, 17; III – 50, 9-13.

Сутра 45. О Ступенях (Step) (продолжение темы см. Гл. II – 19). Смысл сутры состоит в том, что представление (образ как элемент "Тонкой сферы") формируется из восприятий 5-ти сенсорных анализаторов. Механизм восприятия описан в *С.-А. Капилы* (Кн. I – 89–91), а именно, что восприятия – это копии ощущений. Сознание отражает только те восприятия, которые различаются (имеют "признак"), но при неразличении ("отсутствии признака") представление не формируется. Например, пчёлы различают поляризованный свет, поэтому ориентируются по Солнцу, даже если оно скрыто густыми облаками. А человеку в этой ситуации приходится пользоваться приметам и компасом.

Сознание ("эгоизм") тоже относится к представлениям "Тонкой сферы", которые различаются при йогическом сосредоточении. Проблема понятия "сознание" заключается в том, что люди постоянно путаются в понятиях: ум (оператор мышления), способность представления (а представлять мы можем только то, что выделено как "объект", то есть осознаётся) и "Я" (эгоизм, способность самоидентификации, личность). Эти психические способности или составляющие смешиваются в индивидуальном понимании термина "сознание", потому что взаимосвязаны. Хотя, на мой взгляд, под этим термином следует понимать именно способность представления (воспроизводящая воспоминания и конструирующая образы посредством воображения). Мы не можем осознать то, что не можем представить. Точно также это справедливо и для поведения: мы не можем идти к цели, которую не можем представить (это ведь только в сказке возможно "пойти туда, не зная куда").

Сутра 46. См. *Y.S.*, Гл. I – 2, 51 о Духовном-Поглощении без-Семена.

Сутра 47. См. *Y.S.*, Гл. I – 33; III – 48.

Сутра 48. Надо вспомнить о том, что именно Платон называл индусов "гимнософистами", то есть буквально – "воспевающие мудрость". Причём великие философы древности писали для вечности, для потомков, а не ради гонораров. Кроме того, изучая "Йога-Сутру", мы знакомимся не просто с теорией религии, а с обоснованиями практики аскетизма. И если смотреть с современных позиций, когда смешиваются идеологические и финансовые интересы церкви с религиозными идеалами и этот конгломерат называют религией, то в этом случае, каково место учения Йоги? Быть самоучителем духовного развития и путеводителем из экономической *матрицы* мира?

Существует мнение, что йога – это просто техника аутогипноза. Однако, в этом случае, и для сторонников сознания, игнорирующих совесть, и для сторонников техники гипноза нелишне будет напомнить старую религиозную истину, что **самовнушением нельзя достичь Откровения** (поскольку Откровение – это результат интеллектуального развития, духовной работы, а не выполнение внушённой команды). Впервые оно приходит, когда его совсем не ждут.

Сутра 49. Об Особой Истине также см. *Y.S.*, Гл. IV – 25.

Человек может освоить и использовать логический, математический и другие инструментари научного исследования, но все они могут оказаться неэффективными, если не развита способность Откровения. Здесь я подразумеваю ту неопределяемую

способность, которую в литературе называют интуитивной, эйдетической, рефлексией и т.п., и которая проявляется в результате долгих и напряженных интеллектуальных поисков или после неистойвой молитвы.

Пояснительные замечания: Глава II

Приступая к изучению 2-ой главы, наверное, надо задать самому себе вопрос: "Как я живу и зачем?" Причём производный вопрос: "Правильно или неправильно?" тоже важен, но на него сложно найти ответ, пока не проанализирована ситуация в целом и в частностях. Обычно люди мало об этом задумываются и просто живут по привычной для себя схеме, беря пример с родителей, соседей, друзей. Но чтобы начать анализ своего поведения, надо разобраться в своей психике, то есть понять, как она устроена. Затем разобраться, как *работает* поведение. Именно взаимосвязи мышления с поведением посвящена Гл. II (см. пояснения к У.-С., Гл. II – 12, 13; *Очерки*: Об особенностях древней концепции поведения).

Сутра 1. Полное-упование-на-Ишвару (*aspiration* – букв.: "затаив дыхание") – это отказ от эгоизма. Ясно, что никому не возбраняется *выбирать* цели по своему усмотрению, действовать в этом мире, исходя из своих любимых амбиций, сознательно разрабатывать планы, кажущиеся великими, но тогда никакого прорыва в духовном плане не получится. См. У.-С., Гл. II – 32.

Христос говорил: "Не могу Я Сам по себе творить ничего: как слышу, сужу, и Суд мой праведен, потому что *не ищу воли Моей, но воли Пославшего Меня*" (Иоанн. Гл. 5 – 30). С другой стороны, никто ведь с рождения не знает, зачем живёт (в стратегическом смысле). Выбор навязывается или *придумывается* позднее. Упование на Бога – это интуитивный путь самопожертвования, *самоотречения*, то есть отречение от личности, от самости (иллюзии собственной значимости) и, конечно, от *суеты мира*.

Кроме того, Покаяние (англ. – *Penance*), включённое в состав Йоги Действия – это религиозная практика, направленная на нейтрализацию таких негативных качеств как гордыня, спесь, самовлюблённость, амбициозное самомнение и т.п. В психологии состояние аналогичное религиозному раскаянию трактуется как болезненное и называется фрустрацией (крушением надежд и планов).

Поэтому, практикуя Епитимью, не следует впадать в самоуничужение, разочарование в собственных способностях и т.п., а наоборот, сохраняя бодрость духа, совершенствовать силу и искренность пылкой молитвы, направляя весь эмоциональный порыв к Богу, веря в Его милость и помощь на пути познания Истины. Ведь Вам предстоит увидеть Реальность, а не рассказы о ней. Разумеется, с точки зрения рекламируемой *ценности* денежного рабства, упование на Ишвару – это экономически бесперспективный проект.

Сутра 3. Здесь начинается классификация страданий (врождённых предрассудков), в афоризмах: 4, 5 – Незнание; 6 – Эгоизм; 7 – Привязанность; 8 – Отвращение; 9 – Цепляние-к-жизни.

Сутра 4. Незнание – это "нерестилище" всех пороков.

"Страдания, подавляемые развитием противоположных состояний, становятся слабыми". Например, при закаливании организма ощущение холода притупляется и человек чувствует себя бодро даже тогда, когда другой дрожит от озноба.

"Потому что гнев не замечен во время привязанности, значит, он практически не работает в период влечения к желанному объекту". Здесь можно добавить, например, цекотание, вызывающее вынужденный хохот, вытесняет страх.

"... состояние разлуки и другие печали донимают только тех, кто переживает." – здесь имеется в виду отождествление самого себя со своими эмоциями и проч. Но йогини, которые не смешивают Душу с производными Природы, не стремятся соединиться со страданиями (см. *С.-А. Капилы*, Кн. I – 57). Также см. *У.-С.*, Гл. II – 17,18,24.

Но почему все страдания подводятся под категорию Не-знания? А потому, что они являются инстинктивными представлениями, или предрассудками, на основе которых формируется неправильная организация представлений, что в свою очередь ведёт к неправильному пониманию и продолжению извращающего познания. По этому признаку оно отличается от Знания как правильно организованной системы представлений, приводящей к истинному пониманию, соответственно. См. *TSS*, №№: 62, 64, 66.

Сутра 5. Совесь – это критик сознания. В сн. 4 *Bangali Baba* перевёл *Ahamkara* на английский язык как *Egoism*, хотя в других местах ему соответствует другой санскритский термин – *Asmita*.

Но если учесть, что в *С.-А. Капилы* под *аханкарой* подразумевается Осознание-Я (что можно рассматривать как приблизительный эквивалент европейского термина "сознание"), то значение слова *Egoism* в контексте *У.-С.* скорее этимологическое, то есть "восприятие собственной личности (своего Эго)", "я", которое возникает из опыта самоидентификации. У *Рудого*: термин *Ahamkara* назван "принципом индивидуации", хотя в других переводах встречаются варианты: "ощущение Я", "творец Я".

Сутра 6. Понятие Эгоизма здесь отличается от европейского, поскольку европейский эгоизм рассматривается как противоположность альтруизму, а восточному пониманию больше соответствует понятие эгоцентризма.

"Любовь к богатству и собственности, к племени и стране – это особые формы себялюбия" (*Радхакришнан*, т. I, с.184).

"Вследствие иллюзорного познания" – здесь имеется в виду неразличение ощущаемого, воспринимаемого и умозрительного аспектов, тем более что градации (или модальности) каждого из аспектов не совпадают. И возникновение личного опыта тоже обусловлено "на основе ложного представления о совпадении впечатлений получателя удовольствия и того, что вызывает удовольствие".

Смысл в том, что сами по себе переживания "приятно", "больно", "кисло", "сладко" и т.п., ощущаются, воспринимаются как отдельный факт опыта (простое впечатление), в котором ещё не возникает вопросов: "Кому приятно (или больно)? "; "Что доставляет удовольствие (или боль)? ". То есть не различается то, что оказывает воздействие (agent) от того, кто испытывает воздействие (patient). Ведь *субъект* переживания (или носитель опыта) в данном случае является *объектом* воздействия, соединяясь в одном "я". Человек обычно рассматривает это как своё собственное состояние, аналогичное бодрости, сонливости и пр., или повседневные желания ("я хочу"). Анализ может возникнуть на уровне представлений (а может и не возникнуть). Кстати оба "гомункулуса Пенфилда", а именно, сенсорный и моторный, не совпадают и занимают разные по размеру зоны цитоархитектоники головного мозга.

Таким образом, когда мы говорим об органах чувств, то следует различать в ощущении нервное и воспринимаемое как два аспекта несовпадающих друг с другом (см. *У.-С.*, Гл. I – 5). Нервная реакция (контакт рецепторов) **отражается** в форме восприятия, образуя видимое, слышимое, осязаемое и др. Восприятие как единичный акт "впечатывается" в память (запоминается), образуя впечатление, которое занимает своё место в ряду других впечатлений. Ряды впечатлений классифицируются (упорядочиваются) ассоциативно: по сходству, смежности и контрасту и дифференцируются в соответствии с органами чувств на зрительные, слуховые и другие модальности.

А восприятие как ментальная операция – это психический наблюдательный центр, то есть отражение сенсорной информации. Оно просто пытается всё как-нибудь

согласовать, упорядочить, обобщить и сориентироваться. Причём в различных состояниях это самое восприятие ведёт себя по-разному, несмотря на то, что "давление" на рецепторы остаётся одинаковым. И *самовольничает* это восприятие тоже изрядно, в зависимости от личного интереса, окружающих влияний, мировоззренческих и ценностных приоритетов, а также представляемой важности объекта (или какой-то его стороны) в данный момент времени (см. У.-С., Гл. I – 3,4, 30, 31).

Таким образом, активная зона восприятия (внимание) учитывает важность одних восприятий, переводя их в разряд значимых, а другие оставляет в пределах *фона*, как не представляющие ценности для субъекта. Отсюда, мы убеждаемся, что существует избирательность внимания (зачаточная форма личного участия), и значит, нельзя отрицать влияние уровня развития ума на восприятие. Поэтому с точки зрения психофизической проблемы можно с уверенностью утверждать, что не существует жёсткой связи между ощущениями и восприятиями, между восприятиями и впечатлениями, между впечатлениями и представлениями и т.д.

И это же восприятие служит нам и животным основным инструментом установления достоверности (верификации, проверки), потому что рецепторы разные, следовательно, ухо не может ни подтвердить, ни опровергнуть то, что видит глаз, ощущает язык и т.д., однако позволяет устанавливать различные связи между ощущениями (совпадение по времени и месту, последовательность появления и пр.) и, тем самым, обобщать информацию об объекте или, наоборот, обнаруживать различия. Однако там, где несовпадение градаций, спектров, сенсорных модальностей затрудняет дальнейший анализ, на помощь приходит ассоциативное мышление (оперирование впечатлениями и затем представлениями). Восприятие позволяет нам познакомиться с объектом, а познакомившись (то есть, запомнив), мы имеем возможность узнавать его при встрече.

Следующий уровень установления достоверности – это понимание, умозаключение (логическое мышление), которое работает уже в сфере представлений, образов, понятий и абстракций.

Третий уровень – это откровение Души, Совесть.

В этом смысле восприятию на 1-ом уровне установления достоверности, соответствует "ощущение-Я", 2-ому уровню – "осознание-Я", а 3-ему – "творческое Я".

Само "Я" – это просто самоидентификация, необходимая для ориентации, то есть субъект восприятия на разных возрастных и образовательных уровнях по-разному удостоверяет самого себя, соотнося с телом, чувствами или сознанием (и соответственно, *мнит* о себе самом тоже по-разному).

См. У.-С., Гл. I – 3; II – 17, 22, 23.

Сутра 7. "Удовольствие не есть благо" (Аристотель).

"Самое разумное наслаждение – наслаждение разумом" (Гегель).

"Говорят, Платон увидел одного человека за игрой в кости и стал его корить. "Это же мелочь" – ответил тот. "Но *привычка не мелочь*" – возразил Платон". (Диоген Лаэртский "О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов" стр. 161).

Сутра 9. Понятию "Цепляние-к-жизни" соответствует страх смерти, то есть инстинкт самосохранения в европейском понимании.

Понятно, что *перспектива* у всех одна. Но страшна не смерть своей неизбежностью, а осознание, что проживёшь, не увидев *света*.

Век живёшь или тысячу лет:
 Всё равно попадёшь муравьям на обед.
 В шёлк одет или в грязные тряпки одет,
 Падишах или нищий, – разницы нет.
 (Омар Хайям – XI век).

По поводу теории реинкарнации следует заметить, что она была выведена из факта наличия страха смерти у всех живущих существ и стала результатом прямых наблюдений Великих Провидцев, о чём имеются свидетельства во многих священных книгах. Аналогично индийской в Древней Греции Платоном была сформулирована теория метемпсихоза. К сожалению, несмотря на обширное саморекламирование, даже на сегодняшний день европейская наука не может объяснить данное явление (страх смерти), чтобы что-то противопоставить теории переселения душ (см. пояснения: *У.-С.*, Гл. IV – 10). Обычно озвучивается точка зрения доморощенного эволюционизма, согласно которой те, кто боялся умереть – выжили, а кто не боялся – вымерли. Будто был какой-то выбор.

Сутра 10. Освобождение от страданий – это основная задача многих психотехник, поэтому термин "страдание" (*affliction*) в тексте часто дан курсивом (см. *У.-С.*, Гл. II – 3).

"Полное прекращение трёх видов существующей боли – это вершина человеческих устремлений" – (*С.-А. Капилы*, Кн. I – 1). Имеется в виду (1) внутренняя боль, (2) боль, вызванная внешним воздействием Стихий и (3) боль, вызванная сверхъестественными силами.

Сутра 12. Здесь надо учитывать некоторые нюансы перевода.

Момент 1. Переводя этот священный текст, я старался донести до читателя первоначальный смысл, равно как и то, что путь познания предшествовал религиозной психотехнике, то есть, как чувственный опыт предшествует мышлению в понятиях. С другой стороны, чтобы обожать, надо прежде определить объект обожания. Следует иметь в виду время, когда жили эти великие люди. У них не было современных аксессуаров цивилизации. И именно поэтому вся терминология в "Йога-сутре" и в других священных книгах брахманизма выглядит не передовой, не прогрессивной в современном понимании. Все понятия формировались на основе того древнего уклада жизни.

Поэтому используемые выражения отражают садоводческо-скотоводческий характер представлений того времени. Терминам "обуздание" (*restraint*) и "привязанность" (*attachment*) в наше время соответствуют "опроектирование" (в смысле, навык управления) и "зависимость". А таким садоводческим терминам как "корень" (*the root*) и "плод" (*the fruit*) соответствуют понятия "источник" (в смысле порождающего фактора) и "результат" (в смысле производного фактора), другими словами, причина и следствие.

Момент 2. Кроме того, санскритская терминология – это название определённых процессов (для знатоков) и поэтому попытка дать однозначное наименование не всегда удачна. Поэтому я пытался описать по-русски именно сам процесс, а не "фаршировать" предикатами то или иное определение. Предметно-действенное мышление (по Гегелю: рефлектирующий рассудок) ищет смысл в дефинициях, в суждениях, в предикации тем, определений (то есть порой судит по значениям слов, не видя смысла, концепта).

Seen Birth – это видимое (наблюдаемое) рождение, а "**Unseen**" – это либо уже не наблюдаемое, либо ещё не наблюдаемое (то есть прошлое или будущее). Поскольку согласно индийской философии Душа живет вечно, меняются только Её оболочки – тела (проводники деятельности, "обитатели", оболочки), а цель мудреца состоит в том, чтобы разорвать цепь повторных рождений, то феномены, которые мы воспринимаем как своё тело, свою жизнь, окружающий мир, является впечатлениями нынешнего опыта, протекающей *теперь* жизни, *видимостью* сегодняшнего дня.

Использование этих двух терминов обусловлено самой теорией реинкарнации. А согласно материалистической концепции, жизнь заканчивается смертью "раз и навсегда" и личный опыт "умирает" вместе с телом) используются термины: условный и безусловный рефлекс; приобретаемые в течение жизни и наследуемые признаки; произвольное и инстинктивное поведение и т.д. В обеих концепциях нет разногласия, что инстинкты (врождённые модели поведения), рефлекс (более простые движения, но тоже врождённые) наследуются. Иначе говоря, "мигрируют" в следующую жизнь (спор касается только носителей "трансмиграции": гены, хромосомы, "тонкое тело"). Но, согласно учению санкхья-йоги, формирующиеся в течение жизни механизмы развития –

vehicle-of-action (*karmāśaya*), – объединяясь в общую структуру поведения, тоже наследуется, хотя это не так явно заметно, как в случае инстинктов и безусловных рефлексов.

Далее в первом предложении говорится: " Механизм развития [*karma-āśaya*] добрых и дурных действий произведен от похоти, алчности, забывчивости и гнева и несёт их бремя". О чём здесь речь?

Добрые и дурные действия – это сознательные поступки, потому что они совершаются намеренно (запланировано). А похоть, алчность, забывчивость и гнев имеют свои корреляты во врождённых моделях поведения, когда целеустремлённость слабо осознаётся или вообще не замечается. То есть похоть (*lust*) – это проявление полового инстинкта, алчность (*avarice*) – пищевого, гнев (*anger*) – оборонительного. Забывчивость (*forgetfulness*) – это непроизвольное вытеснение впечатлений из оперативной памяти в область подсознания, автоматизмов и пр., что в свою очередь указывает на Незнание (или нежелание знать). Следовательно, в первом предложении утверждается, что сознательные действия уходят своими *корнями* в инстинктивные модели поведения. Причём, сознательные действия намеренно организуются для достижения других целей, иначе говоря, активная деятельность может быть направлена на решение задач, которые субъект определяет самостоятельно, в отличие от достижения готовых целей инстинктивных потребностей.

Чтобы читателю было более понятно, что подразумевается под структурой поведения (совокупностью моделей, инстинктов, рефлексов), я приведу только один факт, указывающий на ошибочность утверждений, что *дела отцов*, якобы не наследуются детьми. Исследования головного мозга привели к установлению следующей закономерности: в семьях музыкантов дети рождаются с более дифференцированными височными долями, в которых гораздо больше извилин, чем у детей, родители которых не очень-то интересовались музыкой. Таким образом, дети музыкантов потенциально обладают большими шансами и способностями реализоваться, в том числе в качестве композиторов. Другое дело, что не все дети обязаны иметь ту же ведущую линию поведения, то есть стратегическую мотивацию, амбиции, направленные на продолжения *дел отца*. То есть, задача закрепления семейной традиции или, наоборот, отказ, обусловленный другим мотивом, в наше время решается детьми.

Такая же закономерность была установлена и в отношении других отделов головного мозга, иначе говоря, развитие любых видов деятельности передаётся по наследству как потенциальная способность. И наоборот, недоразвитие какого-то отдела ведёт к так называемой инволюции. Следовательно, физическая деградация тоже передаётся следующему поколению (наследуется) в виде недоразвития соответствующего отдела мозга.

В последнем абзаце, где говорится, что "злодеи не осознают свою манеру поведения", имеется в виду невежество в вопросе плодоношения (*the fruition*) и последующих результатов, перечисляемых в следующем афоризме.

Сутра 13. Этот афоризм связан с толкованием сложного понятия "кармы".

Момент 3. Встречая в разных переводах такие варианты, когда санскритский термин *karma* переводился по-русски "карма" (имела место обычная транслитерация), я старался не злоупотреблять этим модным словом, ибо "карма" – это не европейская "судьба" или "рок", которые подчёркивают бессилие человека перед силами природы и богами, то есть не учитывают активной роли субъекта.

Возвращаясь к афор. 12, надо постараться увидеть взаимосвязь между чередой рождений и сознательным поведением. Существующие в европейском мышлении понятия "культуры" и "традиции", разумеется, не учитывают специфику теории реинкарнации и рассматривают поведение только как результат обучения, то есть признают только социальный способ передачи знаний и опыта из поколения в поколение. Хотя такие выражения как – "я в дедушку пошёл", "я как бабушка люблю петь", указывает, что факт

наследования каких-то элементов поведения от предков не такая уж незаметная вещь. Порой по колориту проявлений потомки узнают отдельные черты предков.

В пояснениях к Y.-S., Гл. I – 5 сказано, что воспринимаемые ощущения фиксируются в памяти в форме впечатлений (*saṃskāra*), которые вместе с динамической составляющей процесса (ментальными операциями - *vṛitti*), кроме внешних воздействий испытывает влияние целого ряда факторов в процессе осознанного обучения или неосознаваемого формирования привычки. К числу наиболее сильных и постоянно действующих влияний следует отнести поведенческие шаблоны, остаточные ассоциации из прошлой жизни (*residua*), предрасположенность (*vasana*), наследуемые от родителей и предков, а также инстинкты. Иначе говоря, "перекочевавшие" из прошлых жизней следы опыта (*residua*) принимают участие в нынешней жизни каждого человека в форме явной или неявной склонности к какому-то роду деятельности.

Ключом для "расшифровки" этого афоризма послужили определения, даваемые Вивеканандой в его комментариях (стр. 147, 148):

"Под «хранилищем поступков» имеется в виду совокупность самскар".

"В нас существуют корни, причины, самсары, поэтому появляются и последствия".

Таким образом, *karmāśaya* в переводе *Bangali Baba* – это "the vehicle-of-action", который я переводил как "проводник деятельности" (в 1-ом издании) или "механизм развития" (в последней редакции), Рудой перевёл как "скрытая потенция кармы". У других переводчиков встречаются разные варианты: "кармический механизм", "психическое месторождение кармы", receptacle or accumulation of (good and evil) acts (Sarvad. Comm. on Bādar.); repository or domain of *karmas* (хранилище или область карм); storehouse of *saṃskāras* (хранилище самскар); и даже "бремя рабства" (burden of bondage) и пр.

К тому же термин (санскр. – *karmāśaya*) по-разному трактовался переводчиками в грамматическом смысле, а именно, как действие, функция или накопитель опыта. См. пояснения к Y.-S., Гл. I – 9. Различие значений вызвано (на мой взгляд) нежеланием (или неумением?) увидеть под слоем мифологии изложение древней концепции поведения.

См. *Очерки*: Об особенностях древней концепции поведения.

Поэтому под термином "механизм развития" следует понимать различные структуры: 1). Проводник деятельности (уровень запоминания движений тела, моторики); 2). Накопитель впечатлений (сенсорно-эмоциональный уровень запоминания); 3). Носитель характеристик ума (уровень запоминания психических способностей).

Возвращаясь к комментарию Вьясы, возникает вопрос: а причём, здесь страдания? А притом, что отвращение, привязанность, любовь к жизни и себялюбие – это *предрассудки*, ассоциативно формируемые в представления. И они *включают* стереотипы, которым сопутствуют такие чувственные реакции как аффектация, ажиотаж, крики, вздохи, жестикуляция и прочее. Этим поведенческим реакциям нигде не учат. А чтобы избавиться от чувственных переживаний (то есть достичь эмоционального равновесия, состояния невозмутимости), необходимо научиться распознавать сами эти представления и их связь с сопутствующими переживаниями. Затем сдерживание чувственных проявлений приводит к так называемому "высушиванию семян", то есть подавлению ассоциативных реакций вызванных этими впечатлениями (*saṃskāra*).

Таким образом, **страдания – это наследуемые предрассудки (стереотипы)**, которые *работают* так же как сансары (образ + действие = *образ действия*), то есть *включаются* автоматически (до критической оценки). Другой пример врождённого стереотипа – это ежедневное пробуждение, которое запускает "цепную реакцию" навыков обычного распорядка жизни.

Существуют и другие стихийно возникающие представления: друг, враг, любимый (любимая), собственность и пр., которые вызывают соответствующие реакции на воспринимаемый объект. И пока человек не понимает и не осознаёт механизм образования представлений, а значит, не проводит их ревизию путём логического анализа,

то его представления ("пазлы" мировоззрения) продолжают формироваться самопроизвольно и бесконтрольно, ассоциируясь со всевозможными сопутствующими ошибками, создавая дополнительные помехи для способности понимания. А последнее обстоятельство напрямую влияет на формирование эклектического мировоззрения, создавая *фон* бесцельного проживания жизни. Образуется замкнутый круг, погружающий человека в рутину повседневности.

Далее в комментарии по поводу пространного обоснования термина *Ekabhavika* (Способный реализоваться в течении Одной Жизни) вся аргументация Вьясы направлена против оппонентов, сторонников концепции о многообразной структуре Души. Если допустить, что совокупность накопленных впечатлений производит более одного рождения, то получается, что отдельная Душа после смерти размножается на несколько клонов, а это противоречит догмату о неделимости Души. И к тому же возникло бы несоответствие с афор. 32 (У.-С., Гл. I).

Интересна английская конструкция "**beginningless time**", которая переводится буквально как "безначальное время". И если понятие "бесконечности времени" ещё как-то допускает правомерность существования мифов о "сотворении мира", "первом толчке" или "большом взрыве", то понятие безначального времени их вовсе не предполагает. Вселенная не возникала.

Jāti – здесь означает изменение родовых свойств в отличие от видовых. То есть: **Life-state (jati)** – форма жизни (человек, животное и т.д.), зафиксированная при рождении; Ведущая линия поведения обычно соответствует доминирующему мотиву (см. С.-А. Капилы, Кн. I – 1).

Сутра 15. Стереотипы характеризуются болезненностью, беспокойством и опасностью привыкания. Если страдания можно определить как врождённые стереотипы, то в комментарии Вьясы перечисляются виды стереотипов, которые он квалифицирует как приобретённые в течение жизни (производные от незнания):

1. Стереотип психологической зависимости.
2. Стереотип физической зависимости.
3. Стереотип накопления впечатлений (привычка привыкать).
4. Стереотип тревожного состояния.
5. Стереотип противодействия.

Следовательно, наряду со страданиями в процессе развития возникают стереотипы поведения (2-ой уровень), которые участвуют в воспитании, самообучении, но имеют навязчиво-усиливающий (круговой) способ включения (привычка привыкать). В этом случае происходит удвоение впечатлений вместе с соответствующим функциональным дублированием. Это очень заметно в отношении эмоциональной сферы, когда возникает реакция на реакцию, образно выражаясь, "пережёвывание переживаний". Именно крайнее невежество в этом вопросе и, следовательно, неумение сдерживать собственные реакции приводит к "цепной реакции" (по кругу) типа истерии и прочим, так называемым навязчивым, фобическим и маниакальным состояниям.

"I-ness" и **"My-ness"** буквально означают "Я-ность" и "Мой-ность" (см. У.С., Гл. I – 20 сн. 5.), по смыслу, видимо, соответствуют таким формам эгоизма как "Гордыня" (Иллюзия собственной значимости) и "Чувство хозяина" (Иллюзия личного обладания). Далее, выражения "Mundane life" и "Worldly life" переведены как "мирская жизнь", поскольку текст религиозный. Но для лучшего понимания существующего отрицательного отношения к *мирскому* во всех мировых религиях следует оговориться особо.

Вся так называемая общественная жизнь, на самом деле, в самом широком понимании базируется на стадном инстинкте, который достался нам в наследство ещё с диких времён и присутствует в каждом человеке (и в животных тоже). И, как было установлено ещё в древности, это *подавляет* духовность и индивидуальность. К тому же, блаженные, юродивые, различные чудаки плохо *вписываются* в общепринятые нормы

социального поведения. Ф. Ницше по этому поводу с горечью иронизировал: "**кто чувствует не как все, тот сам идёт в сумасшедший дом**".

Об этом много написано. Так приёмы социализации, которые осуществляют "включение", провоцируют, "детонируют" стадный инстинкт. Средств, способов и форм на сегодняшний день – предостаточно. Любой социальный институт социализирует (объединяет), но у каждого свой набор шаблонов поведения, своя мифология и свой сленг. И *миром* управляют не столько правители, сколько эффект Эша. Для тех, кто не желает *играть по правилам*, существуют тюрьмы. А для тех, кто не осознаёт, по тем или иным причинам, правильность этих (разумеется, социально значимых, но условных) правил, имеются психиатрические лечебницы. Таким путём общество старается сохранить *чистоту* нормы.

Древние мудрецы очень хорошо понимали характер влияния *мирского* на духовное начало человека и поэтому уходили далеко в горы, в уединение. Чтобы сосредоточиться на Боге и *отключить* социальные шаблоны поведения, иначе выражаясь, чтобы десоциализироваться. Синонимом "стадного инстинкта" можно считать "коллективное бессознательное" Юнга. И поскольку понятие инстинкта сейчас *не в моде*, то я опишу данное явление другими словами.

Если мы внимательно понаблюдаем за жизнью любых коллективов, обществ и стран, то даже, не имея *семь пядей во лбу*, мы можем заметить общие для них шаблоны поведения, которые порой характеризуют их не с лучшей стороны. Но они существуют независимо от языковой среды, от численности или общественной значимости того или иного народа, национальности, социальной группы и т.п. Этим внутренне присущим всякому сообществу шаблонам поведения *нигде не учат*, они возникают, как принято говорить самопроизвольно, спонтанно. Вот некоторые из них: склоки и интриги; споры и соперничество; уважение и презрение; сплетни и зависть; дружба и конфликты, беседы, митинги и т.д. Даже, исходя из этого, невозможно представить существование *мира* вне стадного инстинкта.

К индивидуальным проявлениям стадного инстинкта следует отнести такие аффекты как гнев и обида, а также половую любовь. В последнем случае стадный инстинкт объединяется с половым инстинктом. Наиболее зримо стадный инстинкт проявляется в таких явлениях как паника, массовые психозы и все виды социальной борьбы, в том числе и войны. (См. *Очерки: О древней мифологии*).

"Там где одиночество кончается, там начинается базар". (Ф.Ницше)

Сутра 16. См. *С.-А. Капилы*, Кн. II – 7;

Сутра 17. Применяя термин "Анализатор" (в I-ом издании *У.-S.*) или "Субъект восприятия" (в этой редакции, the Perceiver), приходится тоже оговориться, поскольку наряду с другими определениями ("рефлексивный знаток интеллекта"), вначале можно использовать название "Высший Отражатель" над интеллектом, восприятием, ментальными операциями, психическими и прочими реакциями, которые в совокупности обозначены как "Различаемая Природа". Поэтому пара: Анализатор и Различаемое должны рассматриваться не просто как пара противоположных понятий (Наблюдатель и Наблюдаемое), но и как приём психотехники, требующий осуществления на практике, как умение формировать свои представления и систематизировать, то есть *управлять* воображением, исследовать свой внутренний "экран". Как человек, разучивая элементы танца, наблюдает за своими движениями в зеркале, так и Душа видит работу интеллекта.

А поскольку далее (в афор. 20) сказано, что Душа (Судящая Сознание) является возбудителем представлений, то Объект, обозначаемый с помощью различных терминов ("*Pradhāna*", Perceivable и Perceptible) и противопоставляемый Субъекту (*Puruṣa*), подразумевает всё доступное пониманию и наблюдению; весь мир восприятий, представлений, идей и т.д., всю "кладовую" памяти. Смысл здесь в том, что в любом акте восприятия, познания, осознания всегда присутствует *зритель* и *зримое*, которые в

обычном сознании не различаются, а в случае "личности", "я" или Эгоизма (*Ahamkara*) сливаются в одно целое, отождествляются. Но без этого невозможно приобретение опыта.

Необходимо разобраться в собственной психике, чтобы понимать, как она работает так же глубоко, как химик подразумевает под словом "вещество" Периодическую систему и всю совокупность знаний, касающихся химии. См. *С.-А. Капилы* (Кн. I – 57).

См. об уколе колючкой в *С.-А. Капилы*, Кн. II – 7.

Сутра 18. Под "истинными принципами" подразумеваются *tattvas* - "первичные и вторичные производные Природы" (см. *TSS* – № 87). Выражаясь современным языком, здесь **речь идёт о структуре нашей психики**, состоящей из 25 составляющих. Так же, как в сутрах 12, 13 этой главы под словосочетанием "механизм развития" следует понимать **структуру поведения**, которая является вторичной или вспомогательной по отношению к **структуре психики** (см. *У.-S.*, Гл. III – 13).

"Здесь Опыт состоит в определении характера поступков, **не разделяемых на добрые и злые**, а Освобождение заключается в выяснении признака Обладательницы (Души)". Речь идёт об анализе собственной структуры поведения (независимо от идеологических пристрастий). Например, ходьба ногами является базовым навыком человеческой модели поведения в отличие от животных. То же самое относится и к другим навыкам, осваиваемым в процессе воспитания.

Сутра 19. Начало темы о классификации уровней Энергий (*gunas*) см. *У.-S.*, Гл. I – 45. Также см. *TSS* – № 26. – Шестнадцать дериватов, или вторичных производных: *а именно*: № 27. Одиннадцать Органов; № 31. Пять Грубых Стихий; № 49 – 53 о 'триаде качеств' (*traiguṇya*). О Великом Принципе (*mahat*) см. *С.-А. Капилы* Кн. I – 71.

Сутра 20. Сутры 20 – 25 объясняют сложный характер отношений Природы и Души. См. также *С.-А. Капилы* Кн. I – 104, 110, 140, 144, 155, 164; Кн. II – 1, 11, 46; Кн. III – 55, 58; Кн. VI – 5, 9, 40, 55.

Сутра 21. Начало темы *У.-S.*, Гл. I – 3. Разъяснение насчёт "свойства формы действия" см. в *У.-S.*, Гл. II – 17. Также см. в *С.-А. Капилы*: Кн. II – 1, 5, 6, 11; *TSS* – о 10-ти радикальных фактах № 68, 69.

Сутра 22. См. Гл. III – 13. Это объясняется в *С.-А. Капилы*: Кн. III – 63-66; Кн. VI – 14-20; также см. пояснения к Гл. III – 25.

Итак, впечатления ("атомы" памяти) вспоминаются и подвергаются логической обработке (сравниваются, классифицируются, объединяются по признакам и пр.), становясь *пазлами* нашего мировоззрения, ячейками нашего *калейдоскопа* представлений, которые в результате размышлений всё более и более организуются, и наконец, преобразуются в систему представлений. Далее личная система взглядов сравнивается с другими (беседы, дискуссии) и развивается в направлении всё большей упорядоченности, пока, наконец, не достигает цельного образа, объединившего все разрозненные точки зрения, все гипотезы в единую *картину мира*.

С другой стороны,

1. "видимость мира" или мир ощущений не соответствует реальному Мирозданию ввиду ограниченности спектра сенсорных модальностей и иллюзий восприятия (в частности, относительность масштаба восприятия). Например: наш масштаб восприятия, который мы *a priori* считаем правильным, отличается от масштаба восприятия насекомых.

Это читателям придётся *додумывать*.

2. *Картина мира* или система представлений организуются из опыта сенсорных модальностей (которые, как сказано выше, *работают* в ограниченном режиме), а, следовательно, не соответствует объективному Мирозданию вдвойне. Кроме этого получаемые впечатления искажены не только несовершенством органов чувств, но и целым рядом сопутствующих факторов (так наз.: "примеси"; "страдания"; прежние формы мировоззрения, проходящие 4 этапа преобразования-мышления после достижения *самадхи* и др.). Это тоже придётся *додумывать* с учётом индивидуальности

(самобытности) жизненного опыта, который тоже накладывает свой дополнительный *отпечаток*.

3. На формирование представления, понятия, идеи оказывает влияние также уровень развития логического мышления. Всё, что представляется и понимается на уровне ассоциативного мышления, создаёт свою систему предпочтений и установок. Но на уровне аргументов и умозаключений всю совокупность представлений и каждое в отдельности придётся переосмысливать, то есть проводить *ревизию* взглядов и ценностей (Предполагающее преобразование мышления). Кроме этого, каждому уровню развития логики сопутствует свой набор интеллектуальных ошибок (заблуждений). Таким путём мы продвигаемся к новому мировоззрению, в котором уже нет места старому эклектизму. Но у других людей, не достигших вершины упорядоченности представлений, эклектизм индуктивных суждений продолжает доминировать, то есть их "Различаемая Природа" *вынуждена* существовать. Также см. *Очерки: О "маие"*.

Сутра 23. См. *С.-А. Капилы: Кн. II – 1, 2.*

Сутра 28. "После уничтожения нечистоты..." и т.д. требует разъяснения.

Поскольку современная деградация более чем очевидна и все её проявления в виде порнографии и других форм разврата, которые рекламируются как особые формы искусства, самовыражения и т.п., указывают на то, что современные люди просто дезориентированы в этих вопросах. На самом деле происходит злонамеренная пропаганда врождённых моделей поведения, которые присущи всем животным. Эволюционистами рекламируются не люди, обладающие волевыми навыками, способными действовать вопреки обстоятельствам, а животные, способные адаптироваться и обучаться исполнять команды. Разумеется, только что родившийся человек тоже животное, но благодаря воспитанию у него формируется человеческая модель поведения. Поэтому, прежде чем анализировать сущность морали, надо разобраться с предыдущей (доморальной) ступенью развития ребёнка.

Родители учат своего ребёнка с первого года жизни не только ходить ногами, говорить, носить одежду, но и учат элементарным правилам гигиены. Именно сдерживание таких актов как дефекация и мочеиспускание с последующим их осуществлением в специально определённых местах (сначала на горшке, а затем и в туалете) приводит впоследствии к осознанию своего (человеческого) отличия, к примеру, от тех же свиней. И, наоборот, маркером деградации можно считать манеру поведения современного "бомжа" или опустившегося пьяницы, которые утратили стыд (т.е. понимание необходимости гигиенических навыков). Исходя из этого, соблюдение элементарных правил личной гигиены является разумным умением. Аналогично обосновываются и другие воспитуемые с детства умения (ношение одежды и т.д.).

Если рассматривать уровни формирования личности человека и подготовки его к жизни в обществе, то наряду с освоением знаковых систем (речь, счёт, письменность и пр.) существует метод воспитания с помощью поощрения одних действий и запрещения других. А следующим уровнем является образование, которое осуществляется уже на основе знаковых систем. Поэтому процесс формирования и развития личности имеет три направления:

а) Прививание поведенческих стереотипов и воспитание умений.

б) Освоение знаковых систем.

в) Формирование и развитие системы представлений (мифы, сказки и школьное образование, формирующие мировоззрение).

Причём эти пути фактически взаимосвязаны, но различаются по способу формирования условно-рефлекторных связей. Кроме того, они (эти направления) выполняют функцию социализации, а ведь кроме них существуют индивидуальное развитие личности человека, базирующееся на врождённых моделях поведения (инстинктах), и духовное развитие (религиозный путь). Именно *религиозному* пути посвящена Наука Йоги (см. пояснения к *У.-S.*, Гл. I – 2, сн. 3).

Сутра 29. Здесь следует особо остановиться на очень важном моменте. В глубокой древности задолго до того, как была систематизирована Йога, было открыто великое правило, которое можно сформулировать так: **Всякое самоограничение, тщательно осуществляемое в течение длительного времени, ведёт к какому-то преобразованию тела и психики.** Именно это правило положено в основу практики аскетизма и теории кармы. А непредсказуемость результата (*post-effect*) при формировании сдерживающих привычек, например, закаливание и голодание, стала поводом для предрассудков об их чудесном, мистическом происхождении. Тем не менее, многие результаты всё же предсказуемы и о них идёт речь в *Y.-S.*, Гл. III. Понятие З.Фрейда именуемое "сублимацией" (преимущественно при половом воздержании) – это лишь частный случай.

Следует также отметить универсальный характер вышеприведённого правила. **Оно работает всегда, независимо от того, знает о нём человек или нет,** использует его или игнорирует. Если человек не идёт по каким-либо причинам по пути духовного развития, то это ещё не значит, что он проживёт без трансформации. Напротив, его трансформация, в данном случае, питаемая расхлябанностью и ленью или же стимулируемая гневом и страстью, постепенно приведёт к деградации, которая затем проявится в каком-то его пороке, болезни, патологии характера и т.д.

Именно на основе превратного (извращённого) понимания принципов аскетизма (практики высшего самоконтроля) возникли идеи "самоистязания" и "умерщвления плоти", и далее была выдвинута версия о якобы мазохистских тенденциях в психике верующих. К тому же нельзя не отметить, что стремление противопоставлять друг другу различные культуры и их составляющие (способы мышления, мифы, ценностные ориентиры и прочее) или рекламировать, как высшую ступень, какую-либо промежуточную стадию развития характерно для людей не способных увидеть в целом всю последовательность процесса самосовершенствования. А именно, в опроизволенном передвижении ногами (ходьбе) – начало, а в Духовном Освобождении его завершение.

Сутра 30. О непринятии даров и связанных с этим заблуждениях (см. *TSS* № 66).

Могущество Совести, Обуздание, Непривязанность, Старание и Вера, Мужество, а теперь ещё и Самоотверженная Искренность – разве родители сейчас учат этим *вещам*?

В этих (30 – 40) афоризмах изложены принципы Ямы и Ниямы, то есть, Ограничивающие нормы поведения и Соблюдения Предписаний, которые в 29 афоризме стоят первыми в списке составных частей Йоги. С их помощью происходит замена инстинктивной модели поведения на человеческую.

Так, благодаря удивительной проницательности, Великие Провидцы Востока уже в древности знали, что любое причинение вреда другим живым существам ведёт человека к деградации, болезням и ранней смерти. И к тому же негативно отражается на потомстве. Дети расплачиваются за грехи родителей. Но, к сожалению, в наше время это не хотят замечать, напротив, продолжая использовать внушаемость людей, провоцируя страсти и эксплуатируя невежество, "композиторы" политики, по сути, *демократизировали* Порок, подменив смысл жизни неистребимой погоней за удовольствиями, за раскрашенными бумажками, называемыми деньгами. Поэтому неудивительно, что развитие интеллекта, которое в древности было направлено на познание, поиски смысла бытия и самонаблюдение, в наши дни подменяется важностью *товароведенья*.

Речь, письменность, счёт, деньги (любые символы) – эти реальности нашей человеческой жизни имеют общую природу, первоосновой которой является *дрессировка на знак* (то, что сейчас называют формированием условно-рефлекторной связи), ибо они имеют психологическую "родину" во 2-ой сигн. системе. Это независимо от выдумок теоретиков, пытающихся объяснить происхождение этих вещей, отодвигая в сторону *сам способ* обучения или приручения. Кроме того, до появления первых теоретиков на нашей грешной Земле, гораздо раньше жили жрецы, которые *знали, что делали*. И их дела живут и поныне.

Мало кто знает, что пресловутая жадность к деньгам имеет чисто психологические корни её порождающие. Поскольку деньги являются знаковыми носителями и их номинал ассоциируется на уровне 2-ой сигн. системы, то, следовательно, их стоимость условна, иначе говоря, этому фиктивному свойству вещей умышленно придаётся статус реального. Объективно стоимости не существует, её придумали. Поэтому, сколько бы воображение *не рисовало* нули перед запятой в банковском счёте, человек никогда не может испытать чувство удовлетворения, потому что во 2-ой сигн. системе отсутствуют центры удовольствия и насыщения. И как следствие этой неудовлетворённости (сопутствующий эмоциональный фон, переживания личности) возникает патологический очаг повышенного возбуждения. Это обстоятельство является побочным эффектом при освоении любой знаковой системы. Например, эстетическое переживание при слушании музыкальных произведений; болтливость (разговоры ради разговоров), сопровождаемая всплесками эмоций; страсть к карточной игре.

Страсть к накопительству аналогична игровой зависимости. Именно, поэтому существуют маньяки, скряги, моты всех мастей, а не потому, что они исходно имеют преступный образ мыслей. Преступное планирование в данной ситуации производно от сформированного рефлекса на знак и обусловлено внушёнными мотивами.

См. У.-С., Гл. II – 34; *Очерки: О сущности морали; О деньгомании.*

Сутра 31.

Ахимса (Ahimsa) - ненасилие; первое воздержание ямы, означающее стремление и старание жить и неизменно действовать таким образом, чтобы приносить добро и не причинять вред другим существам. Это не предложение намеренной устремленности, но скорее, та идеальная жизнь, которая, по словам Будды, «подобна мягкому ветру, проносящемуся мимо». Концепция ахимсы является чрезвычайно всеобъемлющей; она включает в себя непричинение вреда мыслям и чувствам других, их телам и имуществу; ненасилие не только в действиях, но и в речи и мыслях. (ссылка: <http://slawa.su/vedy/810-ahimsa.html>)

Сутра 32. Соблюдение предписаний (монашеского устава) – это продолжение опроизволивания поведения с целью формирования человеческой модели поведения. Врождённые модели поведения (инстинкты) необходимо научиться контролировать.

Purification (очищение) помогает контролировать ум. Правильно проводимый пост отключает пищевой и половой инстинкты.

Contentment (удовлетворённость) подразумевает отсутствие желания обладать материальными вещами (кроме самых необходимых).

Сутра 34. Здесь тоже фраза: "вследствие жадности, гнева и невежества" подразумевает, что злые действия базируются на эмоциональных реакциях, связанных с животной моделью поведения, которые могут служить не только причиной, но и поводом для совершения того или иного поступка. См. пояснения к У.С., Гл. II – 13.

Сутра 46. Для людей, интересующихся хатха-йогой, советую авторитетное издание на английском языке: S.S. Goswami "Natha-Yoga", 1959 г. (второе изд. 1963 г., Лондон) где очень подробно описаны все процедуры, то есть, эта книга может быть использована в качестве самоучителя.

Сутра 47. В отличие от такой формы социализации, каким является спорт, Позовая тренировка обеспечивает достижение высшего мышечного контроля. Ибо смысл совершенства состоит в опроизволивании, а не в борьбе за лавры, титул и победу над соперником.

Сутра 52. О лучезарном состоянии см. У.С., Гл. I – 36, III – 39.

"Пусть пороки сжигаются пранаямой" (Будда).

Пояснительные замечания: Глава III

Стратегия йоги выражается в последовательном развитии психотехнических приёмов (Гл. I), их связи с поведением (Гл. II) и, наконец, в развитии духовности (Гл. III). Несмотря на различие концепций в отношении понятия «духовности» читателю предстоит разобраться также с понятиями «Дух» и «Душа».

Сутра 1. Простая тренировка сосредоточения начинается с упражнения фиксации активного восприятия, например, при пристальном разглядывании точки на стене. Сидеть надо в неподвижной позе, дышать равномерно и постепенно увеличивать время фиксации. Вот, что говорил *Вивекананда*: "Каким образом нам становится известно, что ум вошёл в состояние сосредоточения? Исчезает чувство времени. Чем больше времени проходит не замеченным нами, тем глубже сосредоточенность... В *самадхи* течение времени замирает в настоящем".

А Гегель писал: "Мы научаемся концентрировать мысль, приучаемся абстрагировать, между тем как в обычном сознании мы имеем дело с чувственными представлениями, перекрёщивающимися и перепутывающимися друг с другом. Но при абстрагировании имеет место концентрация духа на *одном* пункте, и мы приобретаем, благодаря этому, привычку заниматься нашей внутренней жизнью" (изд-во "Мысль", 1974 г., "Наука логики", т. I, стр. 115-116).

Сутра 2. С психотехнической точки зрения, развитие логического мышления опосредствованно *работает* как метод управления и упорядочивания представлений в систему.

Медитация – это не только созерцание, но и тренировка управления образным мышлением. Так борцы восточных единоборств ("кэмпо") оттачивают технику боя с помощью многократного "прокручивания" в своём воображении всевозможных вариантов предстоящего поединка. При этом активизируются и развиваются не только двигательные нервы, но и соответствующие участки коры головного мозга. Наиболее плодотворным для медитации считается время перед рассветом.

"Ночь для всех существ есть день для наслаждающихся духом, а день для всех существ есть ночь для наслаждающихся духом" ("*Bhagavad-Gita*").

Сутра 3. В пояснениях к *У.-с.*, Гл. I описаны три упражнения, психотехнический смысл которых заключается в следующем: научиться выделять и отличать различные психические составляющие. А затем научиться забывать своё "Я".

Зачем это нужно? Дело в том, что ещё в древности было замечено различие в *скорости* индивидуального развития. Так в первый год жизни ребёнок осваивает ходьбу ногами, речь и ряд других очень важных навыков. Но потом, когда он осознаёт своё "я" (когда прекращает говорить о себе в 3-ем лице) развитие ребёнка замедляется. В дальнейшем чрезмерный интерес к собственной персоне (раздутый эгоизм) может стать сильным тормозом в воспитании и обучении. Если учесть, сколько раз в жизни человек произносил и мысленно проговаривал всевозможные "я хочу...", "мне надо ...", "я не буду ...", то станет понятно, насколько крепко он опутал себя условно-рефлекторными связями с банальной самоидентификацией. По этой причине, чем старше становится человек, тем сильнее этот узел связей мешает развитию интеллекта.

При концентрации наступает утрата чувства времени, потому что нет нужды беспрестанно сравнивать внутреннее ощущение длительности со скоростью внешних изменений. При медитации наступает дезориентация в пространстве, потому что человек забывает, где находится, и ему не требуется следить за положением своего тела, которое пребывает в неподвижной позе. А при *samādhi* – человек забывает о самом себе, остаётся

только процесс познания объекта, который осуществляется самопроизвольно, но зависит от уровня развития способности самоотождествления (*погружения* в объект).

Сутра 6. Как изучение любой естественной науки предполагает определённую последовательность, так и духовная наука требует освоения психотехнических приёмов по принципу: от простого – к сложному. Как любая наука использует свои специфические инструменты и приборы для экспериментов, так и йогин использует своё тело с той же целью. Как любая наука, кроме инструментов и приборов, включает применение интеллектуальных методов (математическое исчисление, формулы, логический инструментарий и т.д.), так и духовная наука Йоги требует освоения психотехнических приёмов. Неважно, что один человек верит в бога, а другой признаёт существование нескольких богов, или высшим судьёй считает только свой разум, но они используют одинаковые психотехнические приёмы, а именно, веру, молитву, епитимью и т.д. Йога учит, как это делать грамотно.

Сутра 9. В афоризмах 9–15 излагается методология *растворения* ума. Здесь так же, как при объяснении понятий *samādhi* (в Гл. I) и *karmāśhaya* (в Гл. II), концепции у разных переводчиков очень различаются. Хотя *идеология* и физиология привычки тесно связаны, но хранятся они в разных сигнальных системах нашей памяти.

Сутра 13. В этом афоризме и комментарии Вьясы описывается сложная динамика изменений структуры психики, которая развивается параллельно структуре поведения. Хотя обе эти структуры оказывают друг на друга влияние, тем не менее, необходимо учитывать, что структура поведения вторична по отношению к структуре психики.

Принцип градации аналогичен триаде Гегеля. Качеств (*guna*) – 3; градаций времени (линий действия) – 3; и ещё перечисляются 3 фактора: "не может быть никакого прямого наблюдения над ними без понимания пространства, времени и возбуждающей причины" (У.-С., Гл. III – 18). К тому же, возбуждающая причина "плодоносит" 3 следствия (см. У.-С., Гл. II – 13). Кроме того, различают 3 состояния активности – бодрствующее, грёзнящее и спящее. Таким образом, в процессе изучения все эти *различаемости* должны учитываться.

Кроме того, в выражении: "в стихиях и в чувствах" подразумевается система категорий Капилы, которая включает Грубые и Тонкие Стихии, то есть "грубые" ощущения и восприятия (как копии ощущений) и "тонкие" представления (т.е. образы), которые производны от воспоминаний восприятий или являются продуктами воображения, обусловленными языковой традицией, работой интеллекта, сновидениями и мечтами. Чувства (в том числе и эмоциональные реакции) сопровождают Грубые Стихии ("миры" звуков, красок, вкусов, прикосновений, запахов и соответствующие им переживания опыта). Тонкие Стихии, существующие в форме представлений, считаются более "чистыми", в том смысле, что они более независимы от эмоций и ощущений. Здесь нет паралогизма (как у сенсуалистов), это просто разные уровни.

С другой стороны, в этом комментарии Вьяса с особой дотошностью излагает концепцию видоизменений (*modification*) умственной деятельности для обоснования своей позиции по отношению к оппонентам (в основном против буддистов), которые придерживались взгляда на процесс познания с помощью концепций мгновенного понимания, самокопирования впечатлений, то есть отрицали непрерывность процесса познания и изменения психики, заменяя сам процесс "калейдоскопом впечатлений", то есть "дхармами". Поэтому здесь ум называется *Dharmi* (Носитель, обладающий характеристиками), который выступает Субстанцией функциональных модификаций в отличие от интеллекта, который считается носителем способностей (определение, выяснение, установление фактов и т.д.). А Характеристики, Симптомы и Состояния здесь выступают как формы самих видоизменений, связывающих динамику процесса мышления с оператором мышления (*citta*). Также см. У.-С., Гл. I – 32, 43.

К сожалению, если переход от сенсорного опыта к логическому мышлению, несмотря на сложности, ещё как-то объясняется в разных философских школах, то переход к духовному постижению реальности представляет определённую трудность в

практическом освоении и в теоретическом объяснении. Когда человек мыслит ассоциативно или логическими категориями, то происходит процесс организации психики. И вот эта организованная часть психики (ум) живёт как бы сама в себе, оперируя разными способами.

Именно ум выполняет функцию носителя, а те представления и мысли, которые ещё не систематизированы, образуют "сферу" или "поле деятельности". По мере развития личного опыта структура мышления человека всё более и более совершенствуется. Это заметно, когда на решение какой-то задачи или вопроса требуется меньше усилий, а количество затраченного времени сокращается. Опытный следователь быстрее раскрывает преступление, знающий врач ставит более точный диагноз, а математик говорит: "Я это легко решаю". Причём у каждого специалиста есть своё объяснение причин: знание предмета, профессиональный опыт, владение методом, уровень образования, наличие таланта, "папа так научил" и т.п.

С другой стороны, система Капилы появилась раньше буддизма (за столетие до Будды), но почему произошла "революция сознания" кшатриев мы точно не знаем. Зато хорошо известна легенда о том, что благородный принц Сиддхартха Гаутама достиг просветления. При этом Душа, необходимость познания, аскетизм и другие положения Санкхьи были подвергнуты буддистами отрицанию и профанации. И хотя впоследствии психотехника "срединного пути" заменила аскетическую практику и откровение Души неким суррогатом похожим на аутогенную тренировку, тем не менее, своё деструктивное действие она уже оказала. Впоследствии, по мере усиления своего влияния буддистам всё же пришлось создавать свою мифологию, мировоззренческую концепцию и логику ("всё возвращается на круги своя"). И наконец, была "реанимирована" даже *вера* с помощью обожествления Будды. Сам буддизм стал популярным и раздробился на множество сект за пределами Индии, а в новое время стал считаться новой мировой религией.

Аналогичная "революция сознания" происходила в Европе, спустя 2 тыс. лет, когда в противовес идеологии церкви возникла светская идеология, проповедующая научный атеизм.

Из комментариев *Рудого*:

13.1. Термин *dharma* (качество или качественная определенность) в системе санкхья-йога кодирует концепцию, хотя и введенную, по-видимому, под сильнейшим влиянием буддийской философии, но в целом не выходящую за рамки, очерченные доктринальными установками брахманистских религиозно-философских даршан. Для более отчетливого уяснения специфики понимания термина "дхарма" в комментарии Вясы представляется целесообразным очень кратко остановиться на концепции дхармы в классической буддийской философии, как она представлена в "Энциклопедии Абхидхармы" Васубандху.

Центральные положения буддийской доктрины были разработаны вне брахманистской традиции, и если упоминали идею атмана (духовной субстанции) вообще, то трактовали ее как простую языковую метафору, приспособленную для обозначения индивидуальной психики. Последняя, в свою очередь, рассматривалась в единстве с физиологической основой как поток качественно-определенных состояний (дхарм). Вне этой качественной определенности психика никогда не выступала, и, следовательно, идея чистого атмана подлежала элиминации. Философский язык описания строился таким образом, чтобы полностью уничтожить идею чистого атмана, что требовало разрушения поддерживающих эту идею философских принципов, и прежде всего принципа индийского философского реализма *dharma-dharmi-bheda* (принципиального различия между носителем и его свойством). В абхидхармистской философии свойство (дхарма) не

является чем-то, внутренне присущим носителю (dharmin), поскольку не существует носителя, свободного от свойств. Иными словами, полностью элиминируется представление о субстанциальности, тем более что в доктрине оно также отсутствует.

Термин "дхарма" функционирует во всем тексте "Энциклопедии Абхидхармы" Васубандху не как оппозиция термину "дхармин", но абсолютно самостоятельно. В этом и состоит фундаментальная отличительная особенность языка описания буддийской философии. Дхарма определяется как svalakshana, svagurau svabhava. Эти три сущностных дефиниции характеризуют данное понятие как внеопозитное, базовое понятие доктрины. Иначе говоря, дхарма вводится как понятие, определяемое через самое себя.

Дефиниция svalakshana [АКВ I. 2] представляет дхарму как то, что может быть определено только через свой собственный признак, т. е, признак по объему и содержанию совпадает с сущностью определяемого понятия. Каждая дхарма уникальна, и в этом смысле она представляет собой родо-видовой класс с единичным наполнением; следовательно, svalakshana есть одновременно родовая характеристика (jati) каждой отдельной дхармы. Но поскольку существование дхарм распределено во времени (atita – прошедшее, pratyutpanna – настоящее, anagata – будущее), для описания этого распределения вводится спецификация второго порядка – jatiyatva, т.е. актуальное обладание родовой характеристикой в трех модусах времени (tryadhva). Последнее обстоятельство напрямую связывает дефиницию дхармы как svalakshana с ее другой дефиницией как svabhava.

Определение svabhava подразумевает постоянство бытия дхармы в ее собственном и неизменном качестве, и в силу этого svabhava может быть осмыслена как "то, что имеет свою собственную природу". Формальное проявление этой природы неотличимо от ее сущности, и потому дхарма определяется как svagura.

Резюмируя, можно утверждать, что термин "дхарма" всегда функционирует на логико-дискурсивном уровне именно как философский термин, с тем лишь уточнением, что он имеет более общую и узкоспециальную сферы употребления. В широком смысле этим термином может быть обозначено все, что имеет самождественную качественно-количественную определенность. Философская прагматика его употребления в этом смысле направлена на элиминацию представления о чистой субстанции и специфицирующем ее отношении присущности. Ситуация такого употребления термина особенно отчетливо демонстрирует нам буддийский номинализм, не отделяющий родовые характеристики от бытия вещей как таковых. В узком смысле "дхарма" выступает одновременно и как единица описания функционирования психики в неразрывном единстве с ее субстратом и внешним миром, и как бытие качественно-определенных элементарных психофизических состояний.

Ссылка: <http://psylib.org.ua/books/patanja/ostru/txt11.htm>

Йога-Сутра, возникшая позднее, была попыткой реставрации учения Капилы. Следующие серьезные попытки отстоять истинность учения Санкхьи предпринимались *Vijnāna Bhikshu* (VII в.) и др., а в средние века *Aniruddha*, однако ведущей идеологией в Индии уже стал индуизм, высшей доктриной которого стал считаться ведантизм (о чём

неоднократно упоминает *Bangali Baba* в сносках к сутрам). Критику ведантизма читатель может найти в *С.-А. Капилы*.

Также см.: I. *The Sāṅkhya-pravachana-bhāṣya*, by Vijnāna Bhikṣu.

II. *The Kāpila-sāṅkhya-pravachana-sūtra-vṛitti*, by Aniruddha.

Ссылка: <http://www.sacred-texts.com/hin/sak/sak01.htm>

Вивекананда по-своему объясняет, чем являются характеристика, симптом и состояние: "Ум, вздымаясь волнами, преобразуется по форме (о характеристике). Его способность обращаться к прошлому, настоящему или будущему есть преобразование во времени (о симптоме). Впечатления могут с различной силой отпечатываться на нём даже в одно и то же время – это есть преобразования в состоянии (о состоянии)".

Также см. *У.-С.*, Гл. II – 19.

О линиях действия, или ходах мысли (*paths* – англ.) см. *У.-С.*, Гл. IV – 12,13.

"Непредвиденные характеристики" (*Unpredicable characteristics* – англ.) – это те, которые трудно отнести к какой-то категории.

Сутра 14. Ключевое слово в формулировке афоризма – "сопровождает" (*follows*).

См. Гл. I – 32, где ум характеризуется как "постоянный", то есть непрерывный. Его *непрерывность*, можно заметить в следующем случае: например, когда не решается какая-то школьная задача или проблема, то перед сном надо сосредоточиться на ней и затем утром *придёт* решение (этот приём лучше освоить с детства). То есть ум работает, даже когда мы спим.

Используемые *Bangali Baba* в *У.-С.* понятия "предшествование" (*anteriority*) и "следование" (*posteriority*) можно считать синонимами пары: "антецедент" (*antecedent*) и "консеквент" (*consequent*) в *С.-А. Капилы* (см. Кн. I – 39).

И здесь мы можем наблюдать и явное несоответствие между логикой и грамматикой в выражении: "Потому что нет никакого предыдущего прошлого". Имеется в виду его отсутствие. То есть, говоря обычным языком, для нас прошлое "есть" (поскольку мы о нём говорим и вспоминаем), а ведь в действительности его *уже* нет (хотя и сохранилось воспоминание). Мы, конечно, можем сказать, что "прошлое было", но ведь его уже нет в наличии, и поэтому это равносильно фразе: "отсутствие было". Это пример фикции. Аналогично утверждал Парменид: "небытие не существует, а ничто *не есть*" – получается, что это уже фикция "в квадрате", иначе умозрительная нереальность или мнимопредставление о мнимом (см. пояснения: *У.-С.*, Гл. I – 9; Гл. III – 51).

Читателю предстоит научиться разбираться в логической правомерности рассуждений и определить границы применимости терминов, что выходит за рамки данного перевода. Это относится ко всем логическим построениям текста, поскольку кроме учения Санкхьи и других систем брахманизма существует ещё множество восточных и западных школ, которые много спорили и спорят по поводу обоснованности различных умозаключений, когда дело касается классифицирования, которое (надо признать) часто базируется на субъективных (то есть произвольно-выбранных) критериях. Например, категория "меры", которая является "священной короной" многих теорий (стоимость как мера обмена, и т.д.).

«Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют» (Протагор).

Сутра 17. Речь, письменность, счёт, деньги – эти реальности нашей человеческой жизни имеют общую природу, первоосновой которой является *дрессировка на знак* (то, что сейчас называют формированием условно-рефлекторной связи), ибо они имеют психологическую "родину" во 2-ой сигнальной системе. Это независимо от выдумок теоретиков, пытающихся объяснить происхождение этих вещей, отодвигая в сторону *сам способ* обучения или приручения. Кроме того, до появления первых теоретиков на нашей грешной Земле, гораздо раньше жили жрецы, которые *знали, что делали*. И их дела живут и поныне.

Мало кто знает, что пресловутая жадность к деньгам имеет чисто психологические корни её порождающие. Поскольку деньги являются знаковыми носителями и их номинал ассоциируется на уровне 2-ой сигн. системы, то, следовательно, их "стоимость" условна, виртуальна, иначе говоря, этому фиктивному свойству вещей умышленно придаётся статус реального. И сколько бы воображение *не рисовало* нули перед запятой в воображаемом банковском счёте, человек не может испытать чувство удовлетворения, потому что во 2-ой сигн. системе отсутствуют центры удовольствия и насыщения. И как следствие этой неудовлетворённости возникает патологический очаг повышенного возбуждения. Страсть к накопительству аналогична игровой зависимости. Именно, поэтому существуют маньяки, скряги, моты всех мастей, а не потому, что они якобы имеют изначально преступный образ мыслей. Преступное планирование в данной ситуации производно от сформированного рефлекса на знак и обусловлено разными мотивами.

Поэтому ввиду отсутствия центра насыщения во 2-ой сигн. системе, страсть к деньгам – это такая же *клиника* дрессированных, как и разговоры ради разговоров. Ибо чем культ денег превосходит сакрализацию "кнута и пряника"? Ведь это лишь другой способ, образно говоря, "бумажный кнут". А теперь представьте хищника в цирке, который *стремится* стать дрессированным... И хотя ситуация, воспринимаемая как парадоксальная в мире зверей, (поскольку нас учили, что у животных нет сознания) вовсе не считается таковой *в миру* людей. И хищник, и люди не знают, что их дрессируют. Разве это не симптоматично? (см. пояснения *У.-с.*, Гл. III – 51, IV – 23; *Очерки*: О "маё").

Однако любой человек, не осознающий, что *любовь к деньгам* является результатом обучения, может убедиться в существовании психологической зависимости от денег, **которая в отличие от инстинктов и рефлексов не является врождённой**. Если Вы дадите годовалому ребёнку купюру, то видя, как он её разрывает, у Вас возникнут определённые переживания в связи с этим. Причём сила этих переживаний будет **пропорциональна** количеству нулей на купюре, а ребёнок останется равнодушным к цифрам (он ещё *не обучен* пользоваться деньгами). Точно так же, человек, потерявший кошелек с деньгами, обычно очень сильно переживает. И наоборот, если на спину какого-то животного (допустим, осла) просто положить мешок с купюрами, и когда (после прохождения небольшого расстояния) незакреплённый мешок свалится на землю, то данное животное почувствует облегчение и, возможно, даже не обернётся. Обычно на это возражают, что у животного "нет сознания или разума", что указывает на невежество в вопросе обучения (так как для формирования рефлекса сознание не требуется).

Или другой пример, человек говорит: "Я хочу купить вот эту вещь". Это неправильное выражение, так как "я хочу" указывает, что человек отождествляет себя с конкретным желанием, которое он испытывает. Но "купить" (то есть произвести сделку) – является результатом обучения. Поэтому выражение: "я хочу купить" означает, что закрепление условного рефлекса просто не осознаётся. Однако человек может возразить, что он хочет купить не любой, а определённый товар. Возникает вопрос: как мотив, вызванный потребностью в определённом товаре, сосуществует с мотивом, возникшим в результате впечатления от вида товара, не перепутываясь? Очевидно, что проблема в отсутствии различения самого рефлекса от его составляющих: стимула и реакции. Ведь мотив, вызванный впечатлением, не планируется человеком заранее и может возникнуть, например, вследствие внушения рекламой. К тому же в данном случае не учитывается привычка покупать.

Кроме того, патологическая деформация личности, вызванная денежной зависимостью, развивается в течение всей жизни и обычно не замечается. Незнание условий формирования условного рефлекса тоже является благоприятным фактором для развития зависимости. См. *У.-с.*, Гл. II – 4, 5, 15, 24.

Предикат – 1. (в логике) понятие, определяющее предмет суждения, то есть субъект, и раскрывающее его содержание.

2. (в лингвистике) член предложения, обозначающий действие или состояние, имеющий признаки глагола; сказуемое.

Субъект – 1. (в логике) субъект; 2. (в лингвистике) подлежащее;

Сутра 21. "Приметы приближающегося зла" в *С.-А. Капилы* (Кн. I – 1) именуется "тремя причинами боли".

Сутра 25. Здесь (видимо, из идеологических соображений) излагается знаменитая сказочная космогония индусов, которой более 2 тыс. лет, т.е., ещё до Птолемея. Здесь и пифагорейство, и антропоморфизм, из чего следует вывод, что в астрономии без инструментов всё-таки не обойтись. *Рудой* сообщает, что у буддистов есть похожая теория в "Энциклопедии Абхидхармы". См. *TSS* – № 71, 72.

Сутра 32. См. *У.-С.*, Гл. III – 35,36,51-54.

Сутра 34. См. *У.-С.*, Гл. II – 17, 18, 20,21.

Сутра 35. См. *У.-С.*, Гл. I – 32, 36, 48, 49.

Сутра 37. См. *У.-С.*, Гл. III – 44.

Сутра 43. В этой и в 46 сутре особо подчёркивается *дуализм* (двойственность) процесса наблюдения, обусловленного взаимодействием между ментальными планами (*У.-С.*, Гл. I – 1):

1. дуализм восприятия (контакт органа чувств с объектом ощущения);
2. дуализм восприятий и представлений (влияние восприятий на представления, и наоборот);
3. дуализм предрассудков и эмоций (влияние стереотипов восприятия на отношение к ним, и наоборот);
4. дуализм сознания и интеллекта (выделение объекта, определение объекта, соотнесение с понимаемым и отличие по виду, классу и т.д.; методы индукции и дедукции);

Понятие совокупности трактуется здесь как пары: цельное и составное (раздробленное и нераздробленное; делимое и неделимое). Весь этот логический инструментарий необходим для психотехнической тактики *внутри* интеллекта, а вовсе не для проведения онтологических аналогий. Ведь нам хватает сообразительности *не путать* программное обеспечение с *пластмассой* носителя (CD или дискетой) и *не выводить*, что программа является производной пластмассы. Это надо учитывать и при изучении других сутр.

Понятие "коррелятивное" (соотносительное понятие) хорошо выражено во фразе: "право ребенка на образование является коррелятом обязанности родителя отправить ребенка в школу".

А в лингвистике: **коррелят** – это член пары или ряда взаимно обусловленных, соотносительных языковых единиц (например: "верх" и "низ").

См. *У.-С.*, Гл. II – 19; III – 46.

Сутра 45. Теперь о совершенствах тела. Европейский аристократизм несправедливо забыт, а между тем медицинская наука располагает большим списком анатомических уродств (и других патологий). Одни передаются по наследству, а другие – нет. Причины их возникновения далеко не всегда только генетические, то есть появление многих врождённых морфологических нарушений можно и должно избежать (например: гипертелоризм, одной из причин которого является употребление алкоголя и наркотиков родителями). Но, к сожалению, образованность в этом вопросе не выходит за стены медицинских учреждений.

Поэтому элементарная осведомленность, возможно, позволила бы вменяемым людям более внимательно подойти к выбору спутника жизни, более тщательно проанализировать свой стиль жизни, более ответственно подойти к вопросам зачатия,

вынашивания плода, рациона в период беременности и последующего режима питания и воспитания детей.

Сутра 50. Перевод санскритских названий четырёх классов йогов у Рудого:

- (1) "избравший тот образ жизни, который практиковался в первой кальпе";
- (2) "находящийся на сладостной ступени";
- (3) "наделённый светом мудрости";
- (4) "вышедший за пределы того, что следует культивировать".

Сутра 51. Здесь ясно сказано, что понятие времени – просто фикция. Однако дело обстоит сложнее. Исторически люди всегда замечали не только статический аспект изменения воспринимаемой действительности, но и динамический. Так если в древности дифференцирование изменений ассоциировалось со сменой "дня" и "ночи", а климатические циклы увязывались со "временами года", то впоследствии, с введением в обиход календаря и солнечных часов (вавилонская математическая традиция), эти психологические связи приняли гипостазированную форму.

Как гипостазирование воспринимаемого отношения двух различных *по направленности* движений, одно из которых условно взято за прямое, называется траекторией, так и гипостазирование воспринимаемого отношения двух различных *по быстроте* движений стали называть временем. Проще говоря, одно движение стали измерять с помощью другого. Именно так всякое представляемое отношение с помощью операции абстрагирования гипостазируется в понятие. Поэтому фикция – это не обман, а иллюзорная составная часть смыслового аспекта слова. Иначе выражаясь, хотя игра воображения и фантазии допускаются в обычных разговорах, но придавать им статус реальности с помощью гипостагирования (или субстантивации – в лингвистике), мягко говоря, безграмотно. (См. *У.-С.*, Гл. I – 9; *Очерки: О Фикции*).

Вообще человеку, идущему по пути познания, следует научиться разбираться в природе иллюзий. Так несовершенство органов чувств является причиной возникновения мнимощущений, неразвитость интеллектуальной сферы порождает различные заблуждения, логические ошибки, а речь является причиной фикций. К тому же восприятие на ассоциативном уровне различия, отношения, связи т.п. является восприятием-для-нас, а поэтому и представляемое о них мнимо. Возьмём пример из математики: допустим, надо разделить 15 яблок на трёх человек. Яблоки – это конкретные фрукты, 3 человека – это тоже конкретные люди, а вот частное от деления – это фикция (мнимый объект) или умозрительная реальность. Аналогично обстоит дело с понятием "время".

Например, если рассмотреть отношение двух движущихся небесных тел (в данном случае Солнце и Земля), то, беря в качестве условия, что одно из них стационарно, другое будет восприниматься соответственно как движущееся. Если мы берём за стационарную точку отсчёта нашу грешную Землю (геоцентрическая позиция), то движение Солнца воспринимается как "восход" и "закат". А если мы занимаем гелиоцентрическую позицию наблюдателя, то движение Земли воспринимается как "вращение вокруг своей оси". Внутреннее переживание человеком, которое он испытывает, следя за этим движением, называется "длительностью", "ощущением времени" и т.п. При этом не следует забывать, что процесс жизнедеятельности организма не стоит на месте. Во время бега возникает ощущение, что время как бы меняется, а во время сна – оно и вовсе исчезает. И только физики ещё пытаются его взвесить (см. пояснения: *У.-С.*, Гл. III – 14; I – 9).

См. (о моментах.) *У.-С.*, Гл. III – 9, 13, 15; IV – 33.

Сутра 52. См. *У.-С.*, Гл. II – 4; IV – 33.

Сутра 53. См. Гл. III – 32,35,36.

Сутра 54. См. *У.-С.*, Гл. II – 6*, IV – 6*.

Пояснительные замечания: Глава IV

Сутра 1. Санскр. *tapas* обычно переводится как "аскетизм", но *Bangali Baba* акцентировал на "покаянии" (repance – англ.), видимо потому что вся практика йоги по большому счёту является аскетической. Среди различных *siddhas* только 8 сверх-способностей считаются божественными (*vibhūti*). См. *Словарь санскр. терминов*.

Сутра 2. См. *У.С.*, Гл. II – 12-14, 28, III – 13-15;

Сутра 3. См. *У.С.*, Гл. III – 9.

Сутра 4, 5. Капила построил свою систему, в которой все психические составляющие выводил как производные *Prakṛti*, которые полностью объясняются в *TSS* д-ра *Ballantyne*.

"Природа (*prakṛiti*) – это состояние равновесия гун: Праведности (*sattwa*), Страсти (*rajas*) и Темноты (*tamas*). Из Природы берёт начало Разум (*mahat*), из Разума – Осознание-Я (*ahankāra*), из Осознания-Я – пять Тонких Стихий (*tan-mātra*) и два ряда внешних и внутренних Органов (*indriya*), а из Тонких Стихий – Грубые Стихии (*sthūla-bhūta*). Кроме этого существует Душа (*purusha*). Такова совокупность из двадцати пяти категорий".

См. *С.-А. Капилы*, Кн. I – 61, 71-74; II – 5, 6; 10-30; III – 1–19.

О телах см. афор. 7: "аскеты, чьи страдания разрушены и которые получили свои последние тела". Имеются в виду "Грубые Тела" (см. *С.-А. Капилы*, Кн. V – 123-125). Поэтому версии некоторых переводчиков, в отношении этих двух афоризмов: а) о традиционной передаче знаний от учителя к ученику; б) о создании магических тел (у буддистов); являются просто выдумками. К тому же в *TSS* этого нет. Структура психики имеет сложное строение, и понимать смысл сутр надо в едином контексте.

"Отдельный Разум является основателем многих" – здесь прямо говорится, что новые тела обладают не только отдельными моделями поведения, но и дополнительными структурами психики, производными от основного носителя (*dharmi*). Например, решая посвятить свою жизнь музыке, среди разных музыкальных инструментов и умений наш Эгоизм сосредотачивается на чём-то одном, чтобы достичь высшего мастерства по сравнению с другими инструментами и умениями. И в следующей сутре говорится, что структура психики неоднородна, а именно, оператор мышления в процессе медитации обходится без эмоций и моделей поведения (они не нужны).

Сутра 6. См. *У.С.*, Гл. III – 54.

Сутра 7. Здесь приведена классификация моделей поведения по моральному критерию.

Сутра 9. В первом абзаце, под выражением "присущей ей проявляющей причиной" подразумевается структура поведения кошки.

"Преимственность" следует из теории реинкарнации и европейского понятия "инстинкт". Термин "наследственность", который используется в биологии, касается морфологических изменений (структуры органов и тканей). Все попытки доказать связь между поведением и генетикой оказались неудачными. Например, это видно по факту, что самому древнему навыку – хождению ногами – детей по-прежнему приходится учить на первом году жизни. Следовательно, нет оснований считать, что прямохождение закрепилось в генетической памяти. Может быть структура поведения хранится в мозжечке ?

Примером остаточных впечатлений здесь может служить подражание (которому не учат, в отличие от ходьбы). И способностям запоминания и формирования привычек, о

чём говорится далее, тоже не учат. См. У.С., Гл. II – 13; *Очерки*: Об особенностях древней концепции поведения.

Сутра 10. См. У.С., Гл. I – 8,33, II – 3,9, III – 22. Здесь приведён основной аргумент теории реинкарнации. Откуда берётся желание жить (само-благословение) если нет опыта смерти? С точки зрения современного естествознания этот факт необъясним. А если непонятно: почему живое существо боится умереть?, то вдобавок неясно: почему оно хочет жить?, следовательно, достоверность знания о самом *факте существования* сомнительна. Иначе говоря, если жизнь вообще и само существование познающих субъектов в частности являются тайной, то получается, что вся "монументальность" современного научного знания (и в качестве интеллектуальной производной, и как продукта культуры) изначально базируется "на песке". Поскольку даже элементарный здравый смысл в повседневной жизни вынуждает нас относиться с осторожностью к продукции неизвестного производителя. И поэтому необходимо познание самого себя.

Древние индийские мудрецы, отвечая на вышеуказанные вопросы, утверждали, что живое существо помнит предыдущие рождения и опыт умирания. Ведь предчувствие гибели (страх) возникает из анализа ситуации, а не рефлекторно (как при болевом ощущении), и выражается в поведенческой реакции. Чтобы в этом убедиться, достаточно понаблюдать, например, за поведением комара. Ведь он улетает по максимально безопасной траектории, которую он уже успел спланировать. Это указывает, что у него есть способность к анализу. Получается, что жизнь не однократна, а многократна. Хотя из переводимого текста ясно, что под понятием "жизнь", выражаясь современным языком, понимается главным образом жизнь психической составляющей (нематериальной души), поскольку тела считаются временными "обителями", "пристанищами".

К сожалению, существующие в биологии определения понятий "жизнь", "раздражимость", "размножение" носят описательный характер, не раскрывают сущности процесса, хотя и дают пищу для ума.

Поэтому проблема существования заключается в поиске решения вопроса: "Почему необходима жизнь?" И только после решения вопроса об онтологической необходимости жизни как явления (то есть, какое место жизнь занимает в градации бытия?), следует вопрос о причине существования органической разновидности жизни (и обусловленность раздражимости живой клетки). Затем следует вопрос о необходимости размножения живых существ и необходимости дифференциации полов во флоре и фауне. Почему, например, существует только два пола, а не три, восемь?

К тому же существующие классификации Линнея и Ламарка не являются классификациями по определению, так как в них отсутствует классификационный критерий как, например, в таблице Менделеева, где критерием выступает атомный вес. Правильнее эти классификации называть *инвентаризацией*, то есть группированием по внешним признакам.

Попытки объяснения биологических фактов с помощью генетики и эволюции не убедительны. Например, наличие конечностей у многочисленных видов обусловлено притяжением (гравитацией), а двоичная симметрия строения тела (левая и правая сторона) обусловлена атмосферным давлением, которому *сопротивляется* структура тела при движении. Но кому это интересно?

"Известное не есть познанное" (Гегель).

Сутра 12. Здесь наряду с понятиями the past, the present нет привычного the future, а используется the not-yet-come. Это в представлении западного человека присутствуют понятия неизвестного и манящего "будущего" или радужной "перспективы", а для человека, рассматривающего существование как "колесо сансары" (то есть, выражаясь по-современному, мирового процесса), нет неопределённо-загадочного будущего. Какое будущее может быть у колеса времени, если его "судьба" предопределена – вращение по кругу?

С другой стороны, понятие времени здесь неразрывно с процессом (или порядком изменений) в отличие от понятия времени в европейском представлении как об отдельной сущности, *помолвленной* с пространством, согласно теории Эйнштейна.

О ходах мысли (paths – англ.) см. *У.С.*, Гл. III – 12–15.

Сутра 14. "Если всё является Энергиями, то, как же тогда получается, что единичное изменение становится звуком и единичным изменением чувства?" – здесь речь идёт о произведённом звуке и его ощущении. См. *У.С.*, Гл. I – 7,8;

Как существуют компьютерные программы, моделирующие наш видимый мир, который переименовывается в виртуальный, так существовали и существуют люди, которые способны увидеть за миражом *являющегося* мира истинную Реальность. И по отношению к этой оголённой от иллюзий Реальности чувственно-воспринимаемое считается этими людьми таким же призрачным.

Идентичность Субстанции и множество мнений о ней – это две разные темы.

Сутра 24. См. *С.-А. Капилы*: Кн. I – 103 с. (об аналогии с домом).

Сутра 25. "Индuíзм – это неустанная погоня за истиной... Индуизм есть религия истины. Истина – это бог".

(Д.Неру "Открытие Индии", М.: Худож. Лит., 1987, с. 48).

Чем путь познания отличается от школьной учёбы? То, что в процессе познания является главным, в процессе образования – побочный продукт. И наоборот, то, что в процессе образования составляет основу, а именно, запоминание информационного материала, при познании усваивается попутно. Выражаясь компьютерным языком, познание – это изучение программы и на определённом этапе даже самопрограммирование, а образование – это инсталляция программ, с последующим их использованием.

Как концентрация усиливает, организует восприятие, точно также медитация организует систему представления. Процесс организации, систематизации и расширения кругозора длится всю жизнь. В конечном итоге, при осознанной целеустремлённости, это приводит к тому, что язык сознания, сформированный обучением, заменяется языком Интеллектуального Виденья. Различие состоит в том, что, знакомясь с новыми словами в процессе образования, мы учимся представлять значения, используя при этом свои индивидуальные запомнившиеся восприятия, то есть стараемся сформировать образ понятия, согласующийся с собственным опытом. А при познании мы учимся оперировать представлениями без слов, пытаюсь мысленно увидеть то или иное явление, аспект, процесс, не используя речевой дешифратор.

Дисциплинированное воображение *работает* при этом по правилам логики, свободной от правил грамматики. И в результате длительных и настойчивых усилий мышление познающего преобразуется, т.е. переходит на качественно новый уровень. В конечном счёте, опроизволив систему представлений в процессе познания и достигнув Всеобъемлющего Виденья от бесконечно малого до бесконечно большого, мы вдруг видим, что огромная россыпь образов, которую самостоятельно тщательно систематизировали, идя от эклектизма к монизму, очищая от иллюзий и заблуждений, неожиданно из мозаики превратилась в единую картину. И, пользуясь мистическим советом Гегеля об отождествлении субъективного с объективным, наблюдаем, как она ожила. И в этой ожившей картине мироздания мы вдруг видим всю логику Вселенной как бы непохожую на саму себя, но в то же время какую-то пронзительно правильную и понятную. И заново переосмысливая все явления, корректируя свои представления уже не только индуктивно ("снизу вверх"), но и дедуктивно ("сверху вниз" от Единого), закономерность которых прежде так тщетно пытались понять, мы начинаем теперь уже подбирать подходящие слова для их обозначения, понимая, что они не соответствуют общепринятым значениям. Каждый из нас, познающих, заново формирует свой неповторимый Я-зык.

См. "о вопросах происхождения" *У.С.*, Гл. II – 39.

Сутра 27. Здесь понятия "я есть" и др. и вопросы из афоризма 25 этой главы, обозначаемые как "исследование само-существования" указывают на естественный процесс ориентации, происходящий в сознании каждого человека. И все, так называемые, "вечные вопросы" относятся к этой же категории. Однако существует мнение, что люди, которые интересуются проблемами философии, то есть, кого волнуют "вечные вопросы" и кто не тратит свою жизнь в бесконечной погоне за раскрашенными бумажками, не живёт мечтой о "головокружительной" карьере и т.д., тот, считается, не преуспел в жизни и вообще испытывает трудности с собственной психикой. Это мнение, периодически смакуемое в различных СМИ, берёт своё начало ещё с работ З.Фрейда, который даже религию считал "детским неврозом". Исходя из этого, возникает целый ряд вопросов: Почему интерес к философии, к "вечным" вопросам рассматриваются как почти психическое заболевание? А чёрствость, хамоватая беспринципность, самодовольная наглость и т.п. стали нормой жизни. Почему жажда наживы, несущая в себе явные черты маниакальности, не вошла в список "комплексов"? Или глобальную "игру в фантики", неудержимую погоню за прибылью, *успешное* одурачивание простаков надо уже считать добродетелью, совершенством?

Почему, например, причиной невротизации населения до сих пор принято считать подавленную сексуальность? А сотни тысяч тонн чая и кофе, производимых на планете ежегодно, и затем потребляемые людьми влияют только на "тонус"?

Если присмотреться внимательнее, то применение так называемых "двойных стандартов" существует не только в политике. И в отношении древней доктрины знания, излагаемой в *TSS*, *У.С.* и *С.-А. Капилы*, видно, что, по сути, она является теоретической основой религии. Духовная наука не похожа на современную науку, которая занята преимущественно интеллектуально-технической поддержкой и обслуживанием других социальных институтов.

Сутра 28. См. (об Избегании) *У.С.*, Гл. II – 15–17; 25–28;

Сутра 30. Есть одна форма извращающего познания, которая прямо связана с мифологией. Согласно *ФЭС*: мифология – это "форма общественного сознания" (стр. 377). Тема мифологии очень хорошо разработана в науке, существует целый ряд научных школ по-разному трактующих это явление с различных позиций. Но, несмотря на множество точек зрения, я акцентирую внимание читателя на основную общественную функцию, которую выполняли древние мифы, на тот факт, что они обеспечивали *общность взглядов* внутри племени, то есть наряду с обрядом и ритуалом являлись способом социализации. В наше время эту же функцию осуществляют общественные институты (система образования, наука, СМИ и т.д.).

Поэтому один из психотехнических приёмов, который помогает отделять сущность от явления, я называю "демифологизацией". Вот что под ним подразумевается.

В качестве примера возьмём слово "идеология", но не его дефиниции (про них читатель может самостоятельно прочитать в словарях и энциклопедиях), а сам принцип явления, заложенный в этимологическом значении этого слова. Это слово составное: "идея" и "логика". Сразу видно два варианта: 1). Идеология как совокупность идей, связанных единым логическим смыслом, то есть, чаще всего философская система. Она предстаёт, как логика идей. 2). Идеология, как совокупность идей, искусственно объединённых логической аргументацией, для использования в каких-то целях, иными словами то, что в психоанализе называют "рационализацией". Иначе говоря, это подведение теоретической базы под необходимость осуществления каких-то действий. Используется также в качестве приёма агитации. В разных контекстах значение одного и того же слова может варьировать, а в разных системах понятий одно и то же явление может быть обозначено разными словами, которые придают понятию об этом явлении различные смысловые оттенки.

Другой пример: – отказ человека от пищи. В церкви этот отказ называют постом, в политике – формой протеста, в медицине – лечебным голоданием, а в Йоге – это приём для обуздания с последующим *отключением* пищевого инстинкта. Таким образом, если

мне удалось донести смысл понятия "демифологизация", то под ней подразумевается способность отделять и представлять явление само по себе, очищенное *от сказок по поводу*.

Сутра 33. См. (о моментах и последовательности) Гл. I – 47, 51; II – 19; III – 9, 13, 15, 51–53; IV – 32–34.

Дополнение. Здесь критика *Bangali Baba* направлена против так называемого "Общества Сознания Кришны".

Очерки по отдельным вопросам

Содержание:

1. О смысле религиозного пути	41
2. О древней мифологии	43
3. О сущности морали	45
4. О Фикции	48
5. О "маие"	50
6. Об особенностях древней концепции поведения	51
7. Откуда началась идеологическая война?	57
8. Основное лукавство диамата	58
9. О деньгомании	64

О смысле религиозного пути

О рефлексии (путь к духовному совершенству).

Первое значение в Большом латинско-русском словаре слова *religio* (лат.) – совестливость, добросовестность, благочестие. А первое значение слова *religiōsē* (лат.) – добросовестно, по совести. См. Латинско-русский словарь, И.Х. Дворецкий, Москва «Русский язык», 1986 г. Хотя разные толкователи используют другие словари и в своих трактовках отталкиваются от термина *religare* – "связывать" (которого в словаре Дворецкого почему-то нет). То есть в Древнем Риме под понятием религии подразумевалась совестливость в качестве основополагающей добродетели и, значит, римляне ещё обладали верным взглядом в отношении духовности. Это уже потом, в средние века, появились люди утверждающие, что можно верить, не думая и думать не веря. Таким образом, противопоставление Востока и Запада является идеологической выдумкой нашей эры, ведь даже греки немало заимствовали у индусов (теория метемпсихоза Платона, "Метафизика" Аристотеля и др.).

А что же в наши дни подразумевает обычный человек, произнося слово "религия"? Да всё, что угодно: – это и культ, и набожность, и вера в сверхъестественное, и суеверие необразованных людей, и фанатичная преданность церкви. Но только не совесть, которую в наш век считают смехотворной, отождествляя с детской наивностью или даже глупостью людей не способных приспособиться к жизни (в смысле, *эволюционировать*). И добро ныне не в совести, и благо не в чести. Но, несмотря на многовековую войну идеологий и многочисленные попытки смыслового смещения (трактовки) и подмены понятий, *жить религиозно*, по-прежнему, как и встарь, означает *жить по совести*, а не блудить лукаво.

Древние индийские мудрецы были очень наблюдательны. Живя в уединении, вдали от мирской суеты, они занимались изучением своей психики и открывали очень важные аспекты, на которые даже в нашу эпоху прогресса большинство людей не обращают никакого внимания. Одним из открытий было установление того факта, что у человека существует способность к рефлексии, то есть отражение познания в самом себе: "Я знаю о том, что я знаю"; "Я познаю само познание". Что это такое? Это умение абстрагироваться от деятельности, заняв позицию наблюдателя над собственной деятельностью. В философии есть похожее понятие "осознание", в психологии говорят об адекватности восприятия, оценки и поведения, а в психиатрии используется понятие "вменяемости".

Рефлексия (от позднелат. *reflexio* - обращение назад) принцип человеческого мышления, направляющий его на осмысление и осознание собст. форм и препосылок; предметное рассмотрение самого знания, крит. анализ его содержания и методов познания; деятельность самопознания, раскрывающая внутр. строение и специфику духовного мира человека. (*ФЭС*, стр.579).

Как в разных контекстах значение одного и того же слова может варьировать, так и в разных понятийных схемах, системах представлений одно и то же явление может быть обозначено разными словами, которые придают понятию об этом явлении различные смысловые оттенки. В данном случае за всеми этими терминами скрывается **определённая психическая способность, которая внешне никак не выражена, её нельзя потрогать и невозможно измерить никаким прибором.** Судить о её наличии можно только косвенно.

Например, существует градация стадий алкогольного опьянения: "павлин", "обезьяна", "лев" и "свинья". С помощью этих образов описываются последовательные этапы изменения человеческого поведения при употреблении алкогольных напитков. Так "павлин" метафорически обозначает начальную стадию опьянения, которая проявляется в виде самолюбования, позёрства, кичливого выпячивания перед другими своей персоны. Наступление следующих стадий "обезьяны", "льва" и "свиньи" проявляется в манере поведения человека аналогичной повадкам этих животных. Этими сравнительными образами обозначены стадии снижения уровня самоконтроля, чего пьяный человек не замечает, но и окружающие люди делают соответствующий вывод только на основании наблюдения и предположения (ведь может оказаться, что человек притворяется).

И снижение уровня осознания в результате нанесение вреда другим существам и в ряде иных обстоятельств тоже наступает незаметно. Поэтому все рекомендуемые требования и ограничения, открытые древними мудрецами, излагаются в учении Йоги именно как способы и средства, повышающие или (при невыполнении) снижающие уровень осознания (рефлексии). Из вышеприведённого примера стадий опьянения следует вполне закономерный вопрос: **"Если существует путь *вниз*, то каким должен быть путь *вверх*?"** Именно поиску способов и средств пути *вверх*, то есть к совершенству, посвящали всю свою жизнь многочисленные аскеты и мудрецы со времён неолита. Все эти приёмы и открытия в области психики были зафиксированы в Священных текстах Древней Индии, которые (примерно во II веке до н.э.) великий Патанджали систематизировал в своей "Йога-сутре".

Технический смысл религиозного пути состоит в том, чтобы исключить условия, при которых развитие рефлексии снижается (причинение вреда другим, лживость, вредные привычки, социальная ориентированность сознания, ментальные помехи и пр.), а то и вообще прекращается (убийство и т.п.). Иначе говоря, существует множество помех на пути развития концентрации. А с другой стороны, сформировать условия, при которых уровень рефлексии повышается (контроль над поведением, физический тренинг, очищение, молитва, епитимья, самоанализ, аскетизм и пр.). Духовное знание отличается от научного тем, что оно основано на аскетическом опыте и использует в качестве критерия достоверности Откровение Души, а не выводы интеллекта, который и в науке, и в теории Санкхья считается ведущим инструментом познания.

В монографии И.С. Беритова "Структура и функции коры большого мозга" (изд-во

"Наука", 1969 г.) сказано, что "**Сознание является характерной особенностью психических процессов взрослого человека**", а под сознательным действием понимается, "**сознание плана и цели поведения**". Согласно Беритову получается, что дети и подростки не обладают достаточным сознанием и легче поддаются внушению (обучению). Поэтому когда человек говорит, что не верит в необходимость моральных ограничений, то это только указывает на низкий уровень осознания, самонаблюдения (см. *Очерки: "О сущности морали"*). Потому что контроль собственного поведения – это не вопрос веры, а навык, обеспечивающий психологическую стабильность, эмоциональную невозмутимость и возможность достижения духовных уровней. Но без тренировки сдерживания нельзя достичь контроля и поэтому в религиозной практике используется пост, потому что верующие верят в самоконтроль !

Например, человек, впадая в порок, психологически отождествляется с желанием, пытаясь воздействовать на ситуацию (по своему *усмотрению*), а мудрость, наоборот, учит *смотреть* на ситуацию сверху и предвидеть её развитие. К тому же, снижение контроля над поведением закономерно ведёт к непредсказуемости (т.е. к утрате прогнозирования) результата. Человек в этой ситуации вместе со своим сознанием пребывает целиком в осуществлении желаемого и *не видит себя* со стороны. Это и есть невменяемость, то есть состояние неадекватности самооценки и отсутствие контроля. Ведь проявление агрессии, изворотливой лживости и страстного влечения как раз указывают на отсутствие психологической уравновешенности и осознания.

И в заключении: поскольку ещё в древности установлено (но в наши дни игнорируется), что ум течёт в двух направлениях или к добродетели, или к пороку, то выбор невелик (см. *У.-С.*, Гл. I – 12).

О древней мифологии

Я коснусь важного религиозного аспекта – мифологии (древней идеологии). Ибо мифологический аспект – это неотъемлемая составляющая любого социального института, даже такого социального образования как современная наука, главный "козырь" атеизма которой (т.е. главная посылка теории) базируется на версии, что люди придумали богов из страха перед необъяснимыми грозными силами природы. Этот аргумент апостолы атеизма не сами конечно придумали, а позаимствовали у Демокрита (*запомните, я с этого начал*).

Многие учёные обвиняли древнюю мифологию в невежестве, суеверии, обмане и в других грехах. Я не привожу здесь весь огромный список упрёков и насмешек, поскольку он займёт много места и конечно не сможет претендовать на полноту. Вообще критиковать древнюю мифологию давно стало модным направлением в науке, которое породило множество школ (это и Вико, и Вольтер, и Дж. Фрейзер и множество других). У нас в стране тоже существует лингвистическое направление (А. Кун, Ф. Буслаев, А. Потебня и др.). Короче говоря, читать – не перечитать. Но не всё и не всегда так просто, как преподносится.

Главной социальной функцией является то, что мифология исторически обеспечивала, в первую очередь, **единство взглядов в древнем обществе**, а её интеллектуальный уровень соответствовал требованиям своего времени. К тому же исторически мифология развивалась по мере открытия новых способов мышления, тактических приёмов полемики, выяснения причин заблуждений, иллюзий и т.п.

Разумеется, если возникала ситуация, когда жрецы, идеологи (или теперь уже учёные) не могли ответить на какие-то (актуальные) вопросы, то в обществе начиналось "брожение умов", а в церкви возникала "ересь", что зачастую приводило к различным социальным антагонизмам. А правители, которые игнорировали важность этой

социальной закономерности, лишались своего могущества. Ведь понятно, что если власть *не знает*, то она слабеет, утрачивая необходимый авторитет, дающий ей право силой навязывать свою волю.

Сравнивая древнюю мифологию с современной наукой, *Вивекананда* писал: "То были религиозные предрассудки, а это – предрассудки научные, разница лишь в том, что через религиозные предрассудки пробивалась житнетворная духовность, а через научные – похоть и жадность. Те предрассудки были поклонением Богу, эти – поклонение мамоне, тщеславию, власти" (стр. 182).

Кстати, современная наука оказалась в подобной ситуации, что и церковь в 17-ом веке, которая, несмотря на борьбу с ересью, постепенно сдавала свои позиции, уступая место атеистическому мировоззрению. И в наши дни наука заняла *круговую оборону* против множества так называемых "альтернативщиков", обвиняя их в некомпетентности, шарлатанстве и т.п. Соответственно, академик Н.П. Бехтерева не побоялась примерить на себя социальную роль "боярыни Морозовой", когда проявила интерес к безграмотной болгарской прорицательнице Ванге. Это было воспринято научным сообществом как "ересь". Также см. пояснения к *У.-С.*, Гл. II – 15.

Именно социальная функция мифов (т.е. обеспечение общего мировоззрения, общих ценностных ориентиров и т.д., необходимых для воспитания подрастающего поколения и управления обществом) была и остаётся главнейшей. А наряду с обрядами и ритуалами, **мифы являются способом социализации**. В наше время эту же функцию осуществляют общественные институты (система образования, наука, СМИ и т.д.). Но именно эта сторона вопроса во всей совокупности в якобы беспристрастных аргументах *аккуратно* не учитывается критиками.

Давайте посмотрим на самый *заплёванный* критиками религии вопрос древней мифологии: теорию переселения душ. Теория реинкарнации была сформулирована на основе факта страха смерти у всех живых существ, а также на основе проверенных психологических феноменов ("выход из тела" и др.). Аналогично индийской концепции в Древней Греции Платоном была сформулирована теория метемпсихоза. Однако, даже на сегодняшний день (прошло всего-то 2,5 тыс. лет), несмотря на обширную саморекламу, современная наука не может игнорировать данное явление (страх смерти), впрочем, как и не может его объяснить, чтобы хоть что-то противопоставить теории переселения душ. (См. *У.-С.*, Гл. II – 9; IV – 10).

А ведь с древних времён людей вполне логично интересовали вопросы: "Куда уходит душа после смерти?", "Откуда берётся желание жить, если нет опыта смерти?". В общем, проблема страха намного шире, чем принято считать. Ведь согласно современным взглядам считается, что вместе с мозгом умирает и весь приобретённый жизненный опыт. С другой стороны, если даже признать, что опыт может генетически передаваться обычным биологическим путём (через зачатие), то передать опыт умирания можно только зачав ребёнка *post factum*, то есть предварительно умерев. Понятно, что версия коитуса трупов не может быть принята всерьёз. Значит проблема остаётся?

Так, например, когда человек замахивается рукой, чтобы убить комара, а комар успевает улететь, то здесь мы наблюдаем именно поведенческую реакцию комара, которая возникает на основе анализа ситуации (но ведь нас учили, что комары не осознают!). Её нельзя отнести к простому рефлексу, потому что комар улетает по наиболее безопасной траектории (значит, он планирует заранее свой полёт). Получается, что нельзя огульно всё *сваливать* на инстинкт самосохранения. Есть ещё версия Платона о врождённых идеях, опираясь на которую логично предположить, что комар знает, что его собираются убить. Но как быть с мифом о монополии людей на знание, на обладание сознанием?

Вера в существование души и возникновение понятия души были основаны тоже на неоднократных свидетельствах, которые теперь называют пограничными состояниями, феноменами агонизирующего мозга и т.п. В книге Р. Моуди "Жизнь после жизни" подробно описаны психологические феномены пациентов, переживших состояние клинической смерти. И у людей, узнавших на опыте очень удивительное состояние, когда центр восприятия из привычного местоположения в голове вдруг смещается в сторону от тела, возникают вопросы: — "Чем я вижу?"; "Чем я смотрю на моё тело?"; "Чем я запоминаю, если психика (Я-сам) находится вне тела?"

В школе учат, что души нет и психика – это просто функция мозга. Но широко используемая в данной проблематике трактовка, рассматривать все непонятные психологические феномены как галлюцинацию (по-русски – *мнимоощущение*), просто бездоказательна. Поскольку можно спросить: "А если это не галлюцинация?" Ведь прибора, который определяет: где галлюцинация, а где реальное восприятие, до сих пор не создано. Но в космос уже летаем.

Между прочим, древние мудрецы не обладали такими материальными и финансовыми ресурсами, которыми располагает современная наука, не упивались от гордости, что создали оружие массового уничтожения других людей. Напротив, они были настолько нерасчётливы в своём благородстве, что даже не догадывались о жизненной необходимости деловой хватки. Тем не менее, они смогли дать своё объяснение многим загадочным явлениям. И с этими древними версиями можно не соглашаться, можно продолжать высмеивать или, замалчивая, демонстративно презирать, но они древними индийцами сформулированы (*вспомните, с чего я начал*).

О сущности морали

В этой теме, которая имеет самое прямое отношение к религии, речь пойдёт о морали. Написано громадное количество литературы, по этому поводу спорили и спорят философы и так называемые моралисты, существуют теории об её (морали) происхождении, о её необходимости или, наоборот, ненужности. Выказано множество противоречивых мнений насчёт общественной морали (иначе, нравственной нормы) и личной морали. И в наши дни не умолкают разговоры в СМИ, где мораль трактуется преимущественно как некие "правила хорошего поведения", которые следует соблюдать. Все эти рассуждения (вызывающие даже у подростков улыбку) можно подвести под одну простую графу, типа установки "так надо", а то, мол, родители будут ругать или посадят в тюрьму. И рост преступности напрямую увязывается с утратой моральных ориентиров. Да отчасти это имеет место, но мероприятия по повышению морального уровня граждан почему-то не приносят желаемого результата. Поэтому я рискну изложить свой взгляд на эту проблему.

Когда речь заходит, откуда произошла мораль, то все ссылки проповедников или критиков морали восходят обычно к Заповедям Божьим, которые пророку Моисею внушил Господь Бог. Невооружённым взглядом видно, что "не убий", "не укради" и другие заповеди – это требования ограничения определённых поведенческих актов, действий. Но почему-то ни критики морали, ни сторонники не рассматривают вопрос с этой позиции, а сразу перепрыгивают к понятию греха, т.е. к обсуждению результата и далее продолжают свои рассуждения в теологической плоскости, типа дизъюнкции: грешить или не грешить и какая кара ждёт в загробном мире.

Все разговоры о долге, праве, свободе воли, высшем благе можно обобщить (как это сделал Кант) в "чистые эмпирические постулаты разума". **Получается, что**

мораль – это этическая и не обоснованная опытом норма. На этом основании (что вполне логично) различные нигилисты ставили (и ставят) под сомнение актуальность заповедей в настоящее время. Однако эта *загадочная* мораль вовсе не выдумка жрецов, которые якобы сочинили данный свод предписаний для того, чтобы люди были послушны, не безобразничали и жили дружно. Дело обстоит совсем не так.

Ещё в глубокой древности Великие Провидцы Востока искали способы и средства повышения духовного уровня, усиления осознания. И, исходя из этой поставленной задачи, ими были сделаны многие эмпирические открытия в этой области. Одним из этих открытий было установление того факта, что, намеренно сдерживая себя от реализации каких-то поступков, можно получить тот или иной психологический результат. Так, сдерживая себя от кражи, убийства и прочее (то есть, не нанося вред другим людям), человек повышает свой духовный уровень и обретает власть над своим поведением. И, наоборот, идя *на поводу* своих страстей (то есть, находясь в плену желаний и спонтанных аффектов), он незаметно для себя постепенно деградирует, что обнаруживается в его поступках. И наличие критики мышления у индивидуума ещё не является гарантией того, что человек всегда правильно оценивает ситуацию (см. У.-С., Гл. II – 29-31, и пр.).

Заповеди Божьи, которые считаются основой морали, являются не просто нормами, ограничивающими поведение, и способами социализации, но также обладают определённым психологическим эффектом, позволяющим человеку сохранять спокойствие и ориентироваться в изменяющейся жизни с чувством уверенности в правильности своих действий. Они составляют тот необходимый минимум, который позволяет не скатиться в болото деградации, и в то же самое время, является начальной ступенью на пути духовного развития. Психологическое равновесие, которое обеспечивается соблюдением заповедей, придаёт человеку уверенность в правильности своих действий и к тому же одобряется обществом. Человек обретает способность и возможность планировать свои действия и, как говорят, *строить свою жизнь*. А разве можно преступнику строить жизнь, когда надо скрываться и убегать, даже если он не испытывает чувства вины? К тому же он утрачивает необходимое душевное равновесие, его уровень вменяемости снижается, его поведение становится неадекватным, агрессивным, он лжёт и чаще ошибается.

С другой стороны, утрата вменяемости и снижение уровня осознания происходят, как правило, незаметно для личности. Человек просто перестаёт осознавать собственную неадекватность и со стороны ему очень трудно что-то объяснить на этот счёт. Эффективным *лекарством* от вменяемости является алкоголь, так как в отличие от людей, пристрастившихся к другим наркотикам, алкоголики себя больными долго не осознают.

Глупость людей, ведущих распущенный образ жизни, очевидна, хотя им самим может быть и незаметна. Поэтому, именно из-за опасности утраты способности осознания ещё в древности были открыты необходимые обеты, позволяющие управлять собственным поведением. Конечно, любой человек имеет свободу выбора: либо освоить необходимые правила контроля собственного поведения и знать, как реагировать на ситуацию, в которой он пребывает в данный момент; либо игнорировать моральную норму. Но во втором случае, есть риск оказаться в ситуации, когда смотришь, но *не видишь*; когда слышишь речь и, кажется, понимаешь каждое слово, но смысл фразы, к сожалению, улавливаешь с трудом; когда чувство юмора начинает изменять, а кажущееся странным поведение окружающих со временем начинает даже вызывать подозрения.

По отношению к доморальному воспитанию (предшествующему тому, когда ребёнок станет интересоваться вопросами: "что такое "хорошо"?" и "что такое "плохо"?)

последующее требование соблюдения моральных норм, заключается в **тренировке сдерживания** и формировании навыка управления собственным поведением. Иначе выражаясь, в **намеренном подчинении действий собственной воле**. То есть как ходьба ногами, гигиенические навыки, освоение знаковых систем и прочие навыки образуют совокупность культурных достижений ребёнка, так и осознанное поведение в целом обеспечивает дальнейшую социализацию.

Здесь необходимо провести четкое разграничение, а именно, опроизволенное действие, **ведущее к совершенству**, это и есть культурное развитие. А намеренные действия (умения, навыки), **приводящие к деградации**, следует отнести к порочному развитию (к злу), даже если используется неуклюжая отговорка о свободе самовыражения.

К тому же, выбирая путь духовного развития (а не деградации), необходимо избегать различных зависимостей, которые снижают уровень сознания и самосознания. В противном случае, возможность выбора впоследствии исчезнет вместе с осознанием и адекватностью поведения, так как эти состояния очень неустойчивы и уменьшаются со временем, а при отсутствии тренировки вытесняются. И если рефлексия ещё как-то можно осознать по косвенным признакам, то утрату вменяемости человек не замечает.

"Грешники – это убийцы своих душ..." (*Радхакришнан*, т.1, с.184).

Учитывая вышесказанное, следует (справедливости ради) заметить, что без контроля собственного поведения, невозможно управлять эмоциями, вниманием и другими психическими функциями. Человек, не соблюдающий Обычный обет, вообще не может духовно развиваться, чисто технически.

Религиозный опыт на протяжении тысячелетий учит не *застрывать* на уровне сознания, а ориентироваться на *голос совести* (высший уровень отражения после сознания, контролирующий интеллект). Теория и практика древних аскетов указывает человеку путь к наивысшим ступеням Власти над собой. Многочисленные рассуждения в СМИ насчёт морали, которые высказываются людьми не знакомыми с этой мудростью Востока, обычно сводятся к всевозможным "НЕЛЬЗЯ", которые даже ребёнка неспособны убедить. Кроме этого, сдерживание отдельных инстинктов и вообще инстинктивного (биологического) поведения в целом служило и служит началом осмысленного развития человека, а не какой-то пресловутый труд (согласно теории марксизма). Чтобы попасть в "отдел кадров", сначала надо хотя бы научиться ходить, *умываться* и как-то овладеть речью. Поэтому именно управление поведением является основой культурного развития, а трудовые навыки осваиваются вторично.

Добавление:

Рассмотрим ситуацию враждебного столкновения двух людей (драку), когда один человек нападает на другого. Обычная потасовка, без овладения приёмами рукопашного боя, выглядит как череда хаотичных ударов и инстинктивных оборонительных реакций. Здесь нет слаженной целенаправленной тактики действий ввиду отсутствия боевого опыта. Чтобы приобрести опыт ведения боя, необходимо научиться точно и эффективно наносить удары ("отработать технику", освоить защитные позы, "блоки" и т.д.). Когда же человек научился приёмам, то в спарринге с условным противником он оттачивает освоенное умение, а это и есть опроизволенное поведение.

Для этого необходимо соблюдать ряд правил (*заповедей*):

- "НЕ убегать с места боя";
- "НЕ махать беспорядочно руками";
- "НЕ падать, моля о пощаде"; и т.п.

То есть все эти "заповеди" требуют **подавления (сдерживания) страха и инстинктивных реакций**. И только на основе этого практического сдерживания человек учится вести поединок. Правила - это перечень необходимых условий, без соблюдения которых невозможно научиться боевому искусству, то есть **управлению поведением** во время боя. И возвращаясь к религиозным заповедям, становится понятным присутствие в них частицы "не".

Если бы заповеди Божьи были просто правилами поведения, то не было бы нужды в частице "не", а был бы просто перечень (реестр) хороших манер, типа: "надо жить дружно", "надо любить", "надо восхищаться" и т.п. Аналогично моральное поведение можно было бы рассматривать как *технику* бесконфликтного поведения в обществе.

О Фикции

Сущностью словесной иллюзии является возникновение **мнимого представления**, образованного условностью значения. Как возникновение мнимого ощущения (галлюцинации) обусловлено различными факторами, так и формирование мнимого представления тоже имеет свою специфику. А фикция – это разновидность мнимого представления, стоящая в ряду многочисленных интеллектуальных иллюзий, таких как антропоцентризм, антропоморфизм, пифагорейство, гипостазирование (в лингвистике – субстантивация) и прочее. При этом мнимые представления (миражи сознания) не следует смешивать с вымыслом (конфабуляции) и обычной фантазией.

Чтобы не зафиксировало восприятие, ориентировочный рефлекс тут как тут: "Что это?". Так не все дети начинают говорить, (следовательно, думать) существительными типа "мама", "баба", а некоторые начинают с глаголов "дай" или "на".

Но вначале развития речи идёт вовсе не слово, а процесс различения объекта и функции, тела и движения и т.п. А название требуется, чтобы запомнить сохраняемое впечатление. Язык ребёнку необходим, прежде всего, в качестве мнемотехники. Параллельно с развитием речи, идёт развитие и укрепление ассоциативных связей, то есть функции: запомнить – вспомнить. И, конечно, происходит образование сферы представлений, её формирование, расширение лексикона, дифференциация и интеграция. Так что до обобщения, опроизволенного, то есть логического мышления очень далеко и долго.

Но к чему я всё это излагаю? А к тому, что нашему ребёнку ещё очень не скоро придётся (и придётся ли вообще) узнать, что **Реальная Действительность, выражаясь лингвистически, герундийная** (то есть неглагольно-несуществительная), ибо наличие в языке частей речи обусловлено спецификой нашей способности восприятия. И если кто-то мыслит глаголами, существительными и другими частями речи, то это является показателем обучения.

Поэтому впоследствии, когда он (ребёнок) вырастет, всё его мышление словами, весь его ассоциативный внутренний мир, его кругозор, его багаж знания (вернее всё, что он под этим подразумевает), все его личностные амбиции, жизненные планы и претензии, всё это по-прежнему будет базироваться на Фикции, то есть на условности словесных значений. А сколько людей живёт и, прожив всю жизнь, так и умирают, даже не узнав об этом?

Фикция (словесная иллюзия) тесно связана с такими интеллектуальными заблуждениями, как пифагорейство (например, приписывание физическим объектам математических свойств: 3-х мерное пространство), времяисчисление, анимизм и др. А также с различными видами субстантивации (например, красота, ходьба, энергия и

множество других мнимых объектов). И конечно, все эти "оси", "параллели и меридианы", "системы", единицы" и пр., не говоря даже об эпонимах. То есть с теми иллюзиями понимания, которые имеют словесное выражение и обусловлены правилами словообразования и грамматикой. Так, например, обычно не замечается, что имена существительные, производные от глаголов, прилагательных и других частей речи, алогичны. Фиктивно всякое умозрительное понятие, когда о нём думают или говорят как о реальном, или отождествляют обозначаемое со значением. Например, широко известные и всем *понятные* "стоимость" и "собственность". Фиктивен весь логический, филологический и математический инструментарий, поскольку тоже условен.

Кроме того, она (фикция) широко используется в риторике. Поэтому, как только человек забывает или (чаще всего) не различает этого, так оказывается во власти Её Величества Фикции, во власти мнимых представлений.

Помимо иллюзорного аспекта, сопровождающего всякое слово, существует иллюзорный аспект, сопровождающий фразу и т.д. Так, например, фиктивными являются выражения "условная единица", "мнимые числа", потому что все единицы условны и все числа мнимы.

Однако, хотя абстрактные понятия фиктивны, но они выполняют полезную, организующую функцию в сфере представлений. Так понятия "вида", "рода", "типа" и т.п., используются для создания систем классификации. Образно выражаясь, весь логический инструментарий (или понятийный аппарат) – это *сортирующее сито* внутреннего экрана нашего воображения, то есть служит для организации сферы представлений.

Другой пример: **пустота, ничто, небытие** – это отрицательные абстракции. И если фикция – это мнимопредставление, иначе говоря, смысловое искажение, то отрицательное понятие является *ликвидацией* положительного значения слова. Поэтому отрицательную абстракцию нельзя считать *полноправной* фикцией, поскольку в ней **отсутствует объект искажения**. В какой-то мере отрицательное понятие бессмысленно по своему содержанию, ибо отрицается смысловая составляющая (значение слова). Но ведь в школе детям рассказывают, что у всякого слова есть своё смысловое значение, и наличие отрицательных частиц в слове указывает только на то, что положительное значение термина отрицается или не должно учитываться.

При этом очевидный *диссонанс* между грамматикой и логикой всегда влечёт за собой определённую трудность в изложении и тем самым отпугивает неподготовленного читателя философских текстов своей сложностью. Другую причину жалоб на непонятность философии Гегель видел в неспособности **отличать понятия от представлений и неспособности к абстрагированию**. А путь к философским истинам как раз и пролегает через труднодоступные районы *страны*, имя которой "Природа определений".

Язык служит средством выражения и само по себе его изучение, конечно, даёт пищу для ума, но главное здесь не впасть в заблуждение, что язык определяет сам характер понимания и, следовательно, способность понимания своим происхождением обязана языку. Философия использует различные средства (прямое восприятие, письменные источники и т.д.), но сами средства – это ещё не философия.

С другой стороны, ввиду неизбежно сопровождающего речь иллюзорного аспекта, разве возможно передать словами мысль без фиктивной составляющей? Хотя это нелегко, но путь познания требует в качестве обязательного условия избавления от иллюзий насколько это возможно. И вся история культуры подтверждает, что вопреки словесным иллюзиям, обманчивости восприятий и интеллектуальным заблуждениям, человеку всё же удавалось и удаётся, при достаточном упорстве и благодаря неистребимой воле к Знанию, проникать вглубь явлений, постигать тайны мироздания и находить связь с Богом.

Таким образом, мы (представители вида *Homo Sapiens*), общаясь друг с другом,

оперируем фикциями и испытываем удовлетворение от кажущегося взаимопонимания. Почему мы упорно не хотим замечать того факта, что, признавая мнимость ощущений за иллюзию, в то же самое время, твёрдо убеждены, что будто великое множество мнимых представлений (**также как и галлюцинация не поддающихся верификации восприятием**), наполняющих сознание мирского человека, существуют? Как будто они (мнимые объекты нашего мышления) действительно спроецированы из реальности.

"Наш относительный опыт – это сон наяву" (*Радхакришнан*, т. I, с.21).

О "маие"

«У самого дна воздушного океана, параллельно *друзам* городов, существует мир невидимых *пирамид*, возведённых по чертежам Великого Мага, имя которого – Self-delusion»

Многие вещи в своей жизни люди просто не замечают, проходят мимо, но от этого вещи не перестают существовать. Причём вовсе не обязательно обладать какой-то особенной чувствительностью, необходимо только тренировать способность различения, развивать рефлексивность. В брахманизме существует более общее понятие "маия", которое включает в себя не только различные иллюзии и интеллектуальные заблуждения, но и другие неосознаваемые моменты, которые обычно не фиксируются вниманием. Чтобы *пройти мимо*, не обязательно куда-то идти, ибо это находится внутри нашего мышления. Но глупость обречена *проходить*. См. пояснения к *У.-С.*, Гл. III – 51.

Маия противоположна осознанию (рефлексии) и связана с авидьей (невежество) как объективный аспект незнания с субъективным (ФЭС, стр. 333).

Вивекананда утверждал, что "маия – это время, пространство, причинность". К тому же, в брахманизме существует четыре традиционные трактовки маии:

1. **"неистинность" конкретных вещей** ("оформленного и наименованного") ввиду их непостоянства и изменчивости по сравнению с вечно сущим;
2. **"неистинность" космоса** по сравнению с тем же вечно сущим ввиду его периодического созидания и разрушения;
3. **"обманчивость" мира**, в котором подлинно сущее предстаёт в форме иного (подобно тому, как раковина кажется серебром, а верёвка – змеёй);
4. **полная иллюзорность мира**, который подобен "сыну бесплодной женщины" или "рогам зайца".

Здесь третья трактовка включает иллюзии восприятия, а четвёртая – словесные иллюзии (фикции).

В.С. Костюченко (в предисловии, см. *Вивекананда*, стр. 29-30) при анализе понятия "маия" указывает, что парадоксальность экзистенциальной ситуации человека обусловлена следующими факторами:

1. **Неадекватностью** устремлений по отношению к своему благу (например: тренировка подождёт, а сейчас важнее другое занятие).
2. **Неосознанностью** противоречий в собственной мотивации (включая амбивалентность чувств).
3. **Привязанностью** к тому, что обедняет человеческое существование, а то и прямо губит

его (включая вредные привычки).

4. **Невыявленностью** своих подлинных интересов (например: интересно то, что нравится моим друзьям).

5. **Слепотой** по отношению к незаметным изменениям в привычных жизненных обстоятельствах, в конце концов, радикально меняющим последние (например: обманщики постепенно глупеют, а обманутые со временем умнеют).

6. **Отсутствием понимания** подлинных истоков и подлинных последствий своих и чужих действий в сколько-нибудь отдалённой перспективе (то есть жизнь *вслепую* пролетает зря).

7. **Забвением** самого важного, "глубинного" измерения в жизни и абсолютизацией её "горизонталей" (не всегда есть время задать себе вопрос: "Зачем живу?").

8. **Забвением** эфемерности и кратковременности самого человеческого существования (*Memento mori!*).

Много открытий неосознанного поведения сделано в школе психоанализа. Кроме того, есть классификация у Ф. Бэкона: **Idola fori, specus, theatric, tribus** (лат.); а Л.Н. Гумилёв описывал понятия "абerrации близости и дальности". Этот список можно было бы продолжить, но даже перечисленного вполне достаточно, чтобы понять в какой духовной слепоте протекает обычная человеческая жизнь. Поэтому, размышляя над этими моментами, мы можем повысить уровень осознания (рефлексии) и в какой-то мере освободиться от "магии".

Осознать иллюзию, значит, освободиться от неё (хотя бы частично).

(20.02.2009 г.)

Об особенностях древней концепции поведения

Когда речь идёт об активной деятельности человека, то следует понимать, что **мы имеем дело с разными уровнями организации поведения**, в частности то, что разрозненные движения, привычки и т.п., *кристаллизуются* в различные по сложности модели поведения и, в совокупности, образуют индивидуальную структуру поведения. Кроме того, обособленное развитие самих этих уровней оказывает влияние на другие уровни и на поведение в целом. Ведь никто не отрицает, что развитие опыта влияет на развитие мышления, и наоборот (см. С.-А. Капиль, Кн. II – 26,27).

Из пространных и широко трактуемых определений и описаний термина "поведение" читателю необходимо сосредоточиться на самом существенном, то есть: **"Поведение представляет собой целенаправленную систему последовательно выполняемых действий"**. Потому что речь будет идти в основном о схеме движений. Тем не менее, необходимо научиться различать в двигательном стереотипе, модели или структуре поведения не только порядок последовательных движений, но и сами составляющие поведенческого акта, а именно, видеть цель действия (или функцию), очерёдность движений (схему) и форму телодвижений (моторику). Все остальные дополнения к понятию "поведение", которые приводятся в словарях, являются в основном ссылками на другие понятия и теории. Излагаемые ниже объяснения не следует противопоставлять существующим теориям поведения и основам педагогики.

Сложность интерпретации древней индийской концепции поведения на языке понятий современной физиологии и психологии обусловлена следующей трудностью: как признают современные учёные **"до настоящего времени нет единой общепринятой иерархии структурных уровней поведения"** (ФЭС, стр. 253). То есть проблема существует.

Но и терминология индуизма достаточно расплывчата. Поэтому для обозначения различных уровней поведения я использовал с некоторыми оговорками ещё 3 термина (помимо "впечатления"), которые приблизительно соответствуют определению "целенаправленной последовательности выполняемых действий", а именно, понятие "стереотипа поведения", "модели поведения" и "структуры поведения".

В качестве самого простого по сложности эквивалента *karmashayo* мною было взято из европейской психологии наиболее близкие понятия навыка и стереотипа.

Так в *ФЭС о социальном стереотипе* сказано:

"В основе социального стереотипа находится реальный психологический феномен, представляющий один из компонентов установки восприятия, которая аккумулирует предшествующий опыт индивида в своеобразный алгоритм отношения к соответствующему объекту" (стр. 654).

Термин "**Модель поведения**" (лат.: *Modus operandi* – "образ действия") взят мною в качестве обобщающего совокупность стереотипов, навыков, приёмов и прочих организованных действий, которая проявляется тоже стереотипно (становясь привычной манерой поведения индивидуума). Потому что любой навык, будучи освоенным, вытесняется из сознания (*forgetfulness*). К синонимам "модели поведения" можно отнести профессии, виды спорта, любимые увлечения, требующие активного участия субъекта.

Термин "**Структура поведения**" использован только потому, что назвать совокупность приобретённых в течение жизни моделей поведения "системой" будет правомерно только в отношении целеустремлённых людей, живущих по единому плану и распорядку дня, а именно, йогоинов, монахов, отчасти профессиональных спортсменов и военнослужащих. Жизнь же обычных людей инстинктивна, хотя и содержит в себе некоторые признаки системности (устремлённость, организованность, самостоятельность в выборе решений и т.п.).

Учитывая, что в списке ментальных уровней (в *У.-С.*, Гл. I – 1), в качестве классификационного критерия использован **принцип опроизволивания** (навык управления, формирующийся из умения сдерживать ментальные операции), то в классификации уровней поведения я сохранил тот же подход.

1 уровень организации: "Привыкание":

Итак, развитию индивидуального поведения предшествуют врождённые факторы: рефлексy, врождённые клише и склонности, инстинкты, а также *samskāra* и *vāsanā* (см. пояснения к *У.-С.*, Гл. I – 5). Затем следуют впечатления самого раннего возраста, воспитательные меры и приобретение первых культурных навыков (ходьба, умывание и пр.). Таким образом, **на основе инстинктов и параллельно им**, после рождения образуются и развиваются новые движения, которым приходится учиться .

Самскарy – это формирование привычек, основанное на взаимодействии впечатлений и ментальных операций. Обычно этот процесс не осознаётся, то есть возникают реакции из уже имеющегося "арсенала" рефлексов и инстинктов, либо при восприятии объекта, либо в результате многократного воспоминания об объекте, вызывающем приятные или неприятные эмоции и другие проявления, которые участвуют в закреплении условного рефлекса и формировании индивидуального моторного навыка. Новые впечатления "впечатываются" в памяти с первого дня жизни и работают в роли "включателя" привычных реакций.

Gutta cavat lapidem non vi, sed saepe cadendo — "капля долбит камень не силой, а частым попаданием" (*Овидий*).

Таким образом, привычка реагировать определённым способом может быть инстинктивной, результатом личного опыта или подражания. Рефлекторная теория Павлова не учитывает роли субъекта и поэтому условные рефлексы правильной будет отнести именно к этому уровню.

2 уровень организации: "Обучение": Обучением является намеренное или подчинённое чужой воле (или обстоятельствам) привыкание. К тому же параллельно происходит дальнейшее развитие стереотипов поведения на основе инстинктов (врождённых моделей поведения). Аналогично из атомов образуются молекулы, а из молекул более сложные соединения. И в развитии поведения тоже образуются цепочки последовательных движений, которые базируются на подсознательных шаблонах действий, условных и безусловных рефлексов.

Различие здесь следующее: рефлекс – это однообразное реагирование на впечатление (улыбка, отдёргивание руки от огня, кашель и т.д.), вызванное повторяющимся воздействием раздражителя, то есть воспринимаемого внешнего сигнала. А стереотип поведения развивается параллельно развитию представлений, то есть многократное повторение движений подкрепляется многократным воспоминанием об этом объекте. Воспоминания (простые представления) могут состоять из одного или множества впечатлений, связанных между собой ассоциативно, а по мере взросления и логически. Стереотип поведения поддаётся управлению, так как влияние накопленных впечатлений может быть ослаблено, или усилено, но рефлексы могут контролировать только йогины высокого уровня (см. У.-С., Гл. II – 4, 5).

Таким образом, процесс запоминания восприятий (то есть копий ощущений) приводит к образованию впечатлений, которые тоже накапливаются в оперативной памяти. Затем они организуются в представляемый образ и в ответную реакцию на объект (см. пояснения к У.-С., Гл. I – 5). Причём в процессе выработки реакции на впечатления развивается не только сам образ – представление об объекте, но и форма реагирования на него (стереотип). Кроме того, благодаря памяти развивается процесс неосознаваемого обучения, то есть приобретение опыта методом "проб и ошибок". А с другой стороны, путём подражания действиям других субъектов (копирование чужих движений), но не впечатлений и представлений, которые субъект не способен воспринимать.

Это представление (как результат развития воображения и способности анализа воображаемой ситуации) вызывает уже не просто ментальную операцию, а сложную игру воображения, оптимальную в данной ситуации (ориентированную на достижение результата, например, поиск пищи и т.п.), которая формируется и далее развивается вместе с развитием опыта управления. Другими словами, моторная функция развивается наряду с сенсорной и ментальной функциями. Следует признать, что в те далёкие времена индийцы хорошо отличали в деятельности индивидуума схему движений от функции.

Различие впечатлений от представлений (аналогичное различию рефлексов и инстинктов) состоит в том, что впечатление играет активную роль на этапе образования привычки (реакции на объект), а когда привычка сформировалась в результате упражнения (тренировки), то она переходит в фазу автоматического действия, отношения, восприятия. И вытесняясь из оперативной памяти, привычка становится стереотипом (буквальный перевод – "клише"). Кроме того, развитие процесса неосознаваемого обучения, то есть приобретение личного опыта (1-ый уровень организации) дополняется (на 2-ом уровне организации) способом подражания, то есть **копированием чужих двигательных стереотипов**.

В результате многократного отлаженного подражания возникает привычка и понимание возможности делать то же самое намеренно (в отличие от инстинктивной реакции). Так возникает стереотип самообучения и формируются зачатки знаний. И способность других видов (кроме человека) к обучению только доказывает, что намеренность в действиях присуща не только человеку. Но не всякое целенаправленное действие доказывает наличие осознанности, в том смысле, что какому-то действию предшествовал чётко разработанный план. Вся дрессировка базируется на повторении тех или иных действий, и эта тренировка составляет суть обучения, то есть **приобретения умений. Именно накопление умений лежит в основе культурного развития (ходьба, речь и пр.)**. Это уже впоследствии пришло понимание необходимости намеренной

передачи навыков следующим поколениям. А вначале была имитация, копирование действий вожака стаи, отца, вождя племени (реакцией, мимикой, звуком, манерой - это только разные формы). Присмотритесь внимательно к развитию ребенка, и Вы поймете, как это было изначально.

Мамаша-волчица показывает, как рвать зубами тушу, или как охотиться вообще – это очень сложный поведенческий комплекс, но ему учат волчат! – и "ученики" **соображают**. Соображают, во-первых, что **надо учиться и запоминать** (намеренное освоение), во-вторых, **что надо так и делать** (проверка опыта), и, в-третьих – **научить этому народившееся поколение** (передача традиции).

Под "механизмом развития" (или проводником действия) следует понимать не столько сам носитель деятельности (то есть тело, анатомия которого обуславливает саму "картину" поведения), сколько **схему движений**, образующуюся из *совокупности* привычек, моторных навыков, дурных или добродетельных поступков и т.п. И эта *кристаллизация* манеры поведения представляет собой комплекс сложных движений, который развивается в результате многократных повторений (упражнений). Иными словами, **как накопление впечатлений преобразуется в представление, а затем развивается в понятие, идею, так и простые действия в процессе тренировки организуется в стереотип, а затем в более сложное действие**. Так возникают умения.

Стереотипы по своему проявлению подразделяются:

1. Стереотип восприятия (сенсорная сфера). Готовность вновь ощутить уже знакомое впечатление и получить подтверждение ожидаемого эффекта.

2. Стереотип действия (моторная сфера). Готовность совершить уже привычное движение и проверить его адекватность.

3. Стереотип отношения (эмоциональная сфера). То есть отражение предыдущих двух, реакция на реакцию и чувственная оценка узнаваемого восприятия.

Неспособность субъекта контролировать процесс повторения (тренировки) приводит к стихийной "автоматизации" шаблонной реакции на объект, которая может при определённых условиях развиваться впоследствии в так называемую зависимость. Стереотип отношения называют ещё предрассудком, поскольку он срабатывает до критического рассмотрения, и поэтому наиболее живуч и не подвергается пересмотру у индивидуумов со слабо развитым логическим мышлением. Имеется в виду закрепление негативного отношения, например, к порочным людям; недоверия к сообщениям людей, однажды нас обманувших и т.п. И ассоциативное мышление по своему характеру инстинктивно, поскольку уходит корнями во врождённую способность различения восприятий по сходству, смежности и контрасту. Обучение путём подражания распространяется в основном на стереотипы движений – это совокупность привычных двигательных актов, объединённых в одну схему (ходьба, бег, танцевальные элементы, приёмы рукопашного боя и т.д.). Психотехнический способ, называемый внушением, работает именно на этом уровне (личный пример, приказ).

И не только в морфологии, но и в поведении "онтогенез повторяет филогенез". Нет никакой пропасти, есть простой переход от слепого повторения к намеренной имитации, а затем к сознательному (то есть заранее спланированному) действию. Человек намеренно стал развивать произвольное поведение, память и придумал способы тренировки памяти (речь, изобразительное искусство), передачи опыта следующим поколениям, а другие виды поленились. И это было простое функциональное изменение, хотя и имеющее впоследствии огромное значение для нашего вида.

3 уровень организации: "Планируемое развитие способностей". Это уже сознательно управляемая деятельность, которая выходит за рамки подражания и характеризуется творческой активностью субъекта и мотивацией:

а) развитием способности планировать собственные действия, а отсюда, изобретать свои приёмы движений, модели поведения;

- б) пониманием возможности избирательно развивать моторные умения, интеллектуальные способности;
- в) способностью разрабатывать стратегию и тактику поведения;
- г) умением прогнозировать результаты в долгосрочной перспективе;
- д) намеренным развитием многочисленных стереотипов (навыки, умения и т.д.);
- е) наличием доминирующего мотива (см. С.-А. Капилы, Кн. I – 1);
- ж) развитием функций анализа и контроля;
- з) выбором средств и целей и т.д.

Сложные модели поведения (профессии, виды спорта, "обучающие техники" и т.п.) уже не вытесняются из оперативной памяти в виду того, что требуют постоянного контроля сознания, коррекции навыков и проверки результатов. Сюда же относятся способность произвольно регулировать манеру поведения, целеустремлённость как волевой акт и др. На этом уровне анализ уже доминирует над опытом, накопленным на 2-ом уровне организации поведения, что в свою очередь ведёт к развитию интеллекта.

"Сознательные поступки имеют тенденцию стать подсознательными привычками, и нет ничего противоестественного, если подсознательные стремления, которые мы обнаруживаем в себе, рассматриваются как результат прошлых сознательных поступков". (Радхакришнан, том I, стр. 211).

И вот именно на этом уровне, когда говорят о законе кармы, то подразумевают, что плодоношение ("семян" прошлой деятельности) поддаётся анализу. Иными словами, последствия сознательных поступков можно предвидеть, *просчитать* и нежелательные, по возможности, предотвратить (см. У.-С., Гл. II – 16). Этот уровень развития относится к Систематическому процессу. Обучение на этом уровне становится избирательным, мотивированным на достижение определённого результата.

Например, в спорте рост квалификации наступает в результате освоения отдельных движений, которые впоследствии (в процессе тренировки) дают возможность их комбинировать в более сложные двигательные акты – приёмы. А из последних впоследствии складывается то, что обычно называют "мастерством", "манерой игры", "собственным стилем" и т.п. При этом движения становятся более ловкими, быстрыми и точными, что свидетельствует об уровне развития моторики. Или другой пример, когда количество исписанных страниц писателем постепенно переходит в качество стиля.

Аналогичным образом происходит развитие речи, когда опыт произнесения отдельных звуков, развиваясь от простого к сложному, трансформируется в способность произнесения слогов, слов, а затем фраз, монологов и т.д., и оттачивается впоследствии до ораторского искусства. С другой стороны, параллельно развитию артикуляции развивается опыт дешифрации услышанной речи. Та же закономерность наблюдается в развитии умения читать и писать тексты.

Кроме того, благодаря развитию речи развивается воображение и мышление, потому что возникновение 2-ой сигнальной системы (как инструмента мнемотехники) привело не только к развитию способности запоминать, сохранять и воспроизводить полученные впечатления, но и к развитию сферы представлений (*поля* деятельности образного мышления). Потому что способность длительно удерживать внимание на объекте (пристальное вглядывание), наблюдаемая и у других видов, применительно ко 2-ой сигнальной системе позволяла тренировать концентрацию на представляемом образе, то есть не наблюдаемом объекте. А концентрация в свою очередь развивала цепкую память и способность воображения. Сновидения и их интерпретация стали основой *внутреннего мира* древних людей, а речь позволяла *делиться* содержанием снов с другими людьми.

Итак, аналогично привычкам и навыкам тренируются модели поведения, сочетаются (комбинируются) с другими моделями данного уровня, видоизменяются в зависимости от разнообразия решаемых задач, образуя в итоге структуру следующего уровня. Это правило аналогично для всех уровней.

4 уровень организации: "Опроизволенное поведение". Это целеустремлённая жизнь – Путь. В йоге – это путь познания, который характеризуется развитием стереотипов сдерживания в противовес произвольным реакциям и движениям. А так же подавлением доминанты "я" в поведении, а именно, отказом от личной мотивации и замещением *планирования* на *служение*, а затем и упование на Бога (см. У.С., Гл. II – 1). Здесь сознание уступает своё место Душе в качестве главного регулятора поведения. Кстати и Аристотель говорил о том же самом в своём трактате "О душе", на который обычно ссылаются историки европейской психологии.

Человек, прислушивающийся к голосу Совести, уже действует не по привычке, не по личной прихоти, а *по наитию*. Он понимает, что совокупный результат его деятельности определяется самим характером поступков, и поэтому, принимая решение и выбирая цель – познание Истины, человек начинает мыслить стратегически и перестраивает своё поведение соответствующим образом. Этот уровень организации поведения соответствует 4-му ментальному уровню, где ум называется "однонаправленным" (см. У.С., Гл. I – 1).

Именно поэтому, избрав путь Освобождения, необходимо соблюдать обеты. Потому что важнейшими задачами практики аскетизма являются тренировка управления собственной психикой, развитие непоколебимой силы воли, опроизволивание инстинктивной и рефлекторной деятельности. А это приводит к пересмотру стереотипов поведения и мышления; ревизии сферы представлений, предыдущих уровней поведения, с последующей их коррекцией. Или, как обычно происходит в мирской жизни, человек, находясь во власти сиюминутных прихотей, стремясь к желанию желать, вольно или невольно, тренирует свою распущенность и пр. (см. У.С., Гл. I – 42, 43).

Подводя итог вышесказанному, следует указать также и на **возможность управления и прогнозирования** результатов человеческой деятельности. Или как говорят, предвидеть "плоды кармы". Тот багаж рефлексов, склонностей и остаточных ассоциаций, которые мы получаем в наследство, является индивидуальным, но, тем не менее, он поддаётся исправлению в нынешней жизни. Вопрос лишь в воле к исправлению.

На 1-ом уровне не составляет труда заметить, как из впечатлений формируются привычки просто в результате повторений действий. И здесь легко обнаружить какие впечатления приносят пользу, а какие – вред, хотя они могут и не совпадать с субъективными критериями (нравится – не нравится, приятно – неприятно). Стремление избегать нежелательных восприятий, чтобы они не усиливали (не провоцировали) *включение* соответствующих реакций, является способом управления.

На 2-ом уровне можно предположить и оценить, к каким примерно результатам приведёт развитие привычек. А склонность совершать те или иные действия можно научиться сдерживать или, наоборот, намеренно тренировать. Точно также обстоит дело с подражанием, а именно, человек вправе решать: чьи стереотипы копировать – мудреца или глупца, то есть выбрать с кого ему брать пример?

На 3-ем уровне развитие сознательного поведения принесёт свои плоды в более отдалённой перспективе (через год, а может быть через пять) на протяжении нынешней жизни или повлияет на будущую жизнь, что будет заметно, так или иначе, в манерах поведения, мироощущении и мотивациях. Анализ сознательного поведения уже достаточно сложен в виду наличия множества составляющих, а также факторов, не вытекающих напрямую из самого поведения, но влияющих на него (темперамент, наследуемые признаки, качество воспитания, питание, культурное развитие и пр.).

Что же касается высших результатов 4-го уровня, то они описаны в Гл. III.

Разумеется, что эти условные уровни организации поведения тесно переплетены и взаимодействуют между собой в течение всей жизни, влияя друг на друга. Кроме того, классификация на четыре уровня обусловлена не только качеством управления

(опроизволивания), но и согласуется с классификацией уровней опроизволивания ума в *U.S.*, Гл. I – 1. Хотя там обозначен ещё 5-ый уровень, когда мышление отключено, но здесь (в отношении поведения) в этом нет необходимости, потому что 5-ый уровень – это уже не поведение, а его отсутствие.

Таким образом, **развитие психической деятельности идёт параллельно с развитием поведения, но не синхронно**. Попытки вывести одно из другого ведут к редукционизму и паралогизму. Отсутствие синхронности можно увидеть и по внешним признакам, например, в так называемых сильных дебилах и худосочных интеллектуалах. К тому же, попытки некоторых теоретиков подвести *генетическую базу* под поведение не имеют оснований, потому что даже самому древнему навыку – хождению ногами – детей приходится обучать.

Откуда началась идеологическая война?

Я дам своё очень сжатое объяснение для людей плохо ориентирующихся в "джунглях" философии. В VII веке до н.э. (за столетие до рождения Будды) впервые в истории в Индии была сформулирована доктрина знания (система Санкхья), концепция которой основана на жёстком детерминизме, то есть подразумевается, что **в мире всё взаимосвязано и взаимообусловлено**. Основные понятия: "причина", "следствие", "душа" и "природа" – всего 26 категорий. Метод познания базируется на развитии способности Различения, то есть умения различать "душу" от "природы" (субъект от объекта), а также на умении *вычислять* возможные варианты при анализе ситуации.

Отсюда обычный перевод слова *saṃkhyā* (санскр.) – "вычисление", "калькулирование". См. *Словарь санскр. терминов*. Система считается дуалистической и атеистической. Исследователи древнегреческой культуры единодушны, что Пифагор многое заимствовал из Санкхьи. Платон был знаком с индийской концепцией и называл индусов "гимнософистами", его теория метемпсихоза, по сути, пересказывает теорию реинкарнации индусов. Алгебра, десятичная система счисления и многое другое взято тоже из Индии.

Заявления Христа, приводимые в Евангелии, согласуются с этическими положениями индуизма. И хотя Библия рекламируется как самая древняя книга мудрости, однако Ф. Ницше называл её "сборником малоудачных литературных попыток".

Кроме того, в Европе ещё до эпохи Возрождения возникла тенденция обособления не только от последствий влияния индийских учений, но даже от греков (обвинения оппонентов в метафизике и платонизме). Возникло стойкое стремление создать какую-то особую доктрину знания, основанную на других критериях и ценностях, но как позже выяснилось, это не принесло желаемых результатов. Дальше тенденциозной критики мифологии индуизма дело так и не сдвинулось. Возникновение европейской науки и последующее раздробление её на множество "дочерних предприятий" не привело пытливые европейские умы к решению основополагающих вопросов:

проблема существования (почему существует мир?),

проблема жизни (почему существует жизнь и в чём её смысл?),

проблема существования разума (почему существует психика и "я" в ней; в чём моё предназначение ??).

Остались без ответа и многие второстепенные вопросы.

Широко рекламируемое выражение Декарта (Я мыслю, следовательно, существую), которое выдаётся как умозаключение, положившее начало европейскому рационализму вовсе не является умозаключением (поскольку в нём отсутствует средний член силлогизма), на что указывал ещё Гегель. А у индусов есть формулировка: "Никто не может отрицать своего существования". Даже труп. К тому же не приведено никаких сведений о том, что кто-то сомневался в существовании Декарта.

То есть попытка создания собственной доктрины знания в пику индийской так и не увенчалась успехом. Хотя налицо и очевидные успехи в области эмпирических исследований и экспериментов, создания множества приборов, развитие техники и прочие достижения научного прогресса. Накоплена масса фактов, научных данных, а вот создать всё объясняющую теорию (хотя бы фундаментальные принципы) не получается, особенно это касается отношения между внешним физическим миром и миром духовным. Философская система Гегеля (вторая после Аристотеля по степени влияния и широте охвата фактологического материала) не получила признания со стороны естествоиспытателей. Претензии на всеобъемлющее мировоззрение, конечно, есть, но недостаточные, чтобы смело заявить о превосходстве над мудростью Санкхьи.

Чтобы как-то компенсировать вышеприведённый недостаток в идеологических концепциях нового времени применялись различные (порой не совсем порядочные) тактические приёмы полемики, с целью принизить значение индийской культуры, а то и просто её дискредитировать. И в Индии вся идеологическая борьба берёт начало с буддизма, который отвергал все положения Санкхьи. А в Европе – с разделения на Восток и Запад, но эта борьба почему-то рекламирует только достоинства европейских точек зрения, а аргументы пра-философии замалчиваются. Любые попытки честного подхода парируются обвинением в ориентализме. Стремление устранить из философской и научной терминологии все понятия как-то связанные с древней концепцией знания служат тому подтверждением. Фрейд вообще пытался представить дело так, будто интерес к "вечным вопросам" – это уже почти диагноз.

К тому же сама специфика современного денежного рабства требует отказа от общечеловеческих ценностей, проповедуемых Ведами. То есть путь познания теперь *не в моде*, а освобождение от страданий заменил современный потребительский гедонизм, обеспечивающий необходимый товарооборот (поэтому отвергнут даже греческий стоицизм). Модный теоретик научного знания К. Поппер, вообще предлагал выбросить из методологии понятие "причины" как метафизическое (мол, потрогать-то его нельзя).

Подобное желание превратить науку в реестр, лишённый логического обоснования, вполне понятен и главное удобен. Ведь в этом случае можно будет передавать "право собственности" на отдельные области науки по наследству, а развитие способности понимания станет уже необязательным (например, понимание последовательности любого процесса). К тому же такие практические сферы деятельности как работа следователя и врачебная диагностика (став "метафизическими") лишатся научного сопровождения.

Однако Капила и др. придерживались другой концепции знания, а именно, что не всякая совокупность сведений означает знание. Точнее те концепции, которые под *обёрткой* известных *что?, как?* или *сколько?* скрывают отсутствие ответа на вопрос *почему?*, не могут квалифицироваться, как знание. Широко применяемая уловка списывать всё на "свойства", "способности" лишь маскирует отсутствие внятного объяснения.

(13.06.2010 г.)

Этот очерк был принят за основу, при написании предисловия к *С.-А. Капилье*.

Основное лукавство диамата

"Народ это чистый лист бумаги, на нём можно написать всё" (Мао Цзэдун).

Предыстория вопроса: когда в 19-ом веке создавалась идеология нового времени под названием "марксизм", для неё были использованы не только все приёмы прошлого опыта в сфере маркетинга, но и интерпретированы в манере *подгонки под ответ* все

научные открытия и достижения теоретической мысли, чтобы представить капитализм как некий новый прогрессивный путь развития человечества.

Программа переустройства общественной жизни предусматривала **три направления изменения человеческих представлений** (три составных части марксизма). А именно:

1. Фальсификация истории в виде изображения её как процесса классовой борьбы с целью ориентации человеческого сознания на новую форму социализации (производственный труд).
2. Формирование экономического стереотипа мышления, основанного на иллюзиях "стоимости", "собственности" и пр.
3. Рекламирование новой социальной ценности: создание бесклассового общества справедливости (научный коммунизм).

Чтобы отвлечь массовое сознание от необходимости работы в монастыре и привлечь к выгоде производственного труда, необходимо было дискредитировать существующую идеологию церкви. Этой светской идеологией стал диамат, единственное учение способное разрушить религиозные идеалы, и только поэтому было инициировано учение атеизма. А вовсе не из любви к истине. Рабство никуда не исчезло, а только преобразовалось в новую форму, основанную на других способах порабощения (деньги вместо кандалов). Поэтому необходимо было создать такое мировоззрение, в котором отсутствовали бы религиозные понятия души, бога, сострадания и пр.

Образно выражаясь, место "плачущего ребёнка" Достоевского и распятого Христа в представлениях людей должна была занять "прибыль", "деловая хватка", "экономические интересы" и проч., что, в конце концов, и произошло. Краеугольным камнем новой идеологии стал так называемый "основной вопрос философии", разделивший всех философов на материалистов и идеалистов.

Аргумент 1: Явление отличается от сущности.

Проблема материи как субстанции наукой не решена. А, между прочим, Ленин давал такой завет: "Главная задача науки состоит в том, чтобы **познать материю как субстанцию**". Возникает вопрос: зачем? Ленин отвечал: "С одной стороны, надо углубить познание материи до познания (до понятия) субстанции, **чтобы найти причины явлений**. С другой стороны, действительное познание причины есть углубление познания от внешности явлений к субстанции" (ПСС, т 29, с. 142–43; ФЭС, с. 660, 739). То есть Ленин был сторонником детерминизма. И я, при всём своём отрицательном отношении к пропаганде атеизма (который в своих трактовках некорректен), не могу сказать, что Ленин плохо разбирался в философии. Напротив, он очень даже глубоко понимал тему, чего нельзя сказать о его партийных единомышленниках ни тогда, ни впоследствии. И вышеприведённое *домашнее задание* они тоже не сделали за весь период существования Советской Власти, но это не мешало получать им звания академиков и пр. В школе обычно в таких случаях ставят "двойку", поэтому нет смысла цитировать высказанные после смерти Ленина всякие несуразности. Только отмечу, что понимание сущности материи по-прежнему остаётся туманным, а философские проблемы никуда не исчезли.

Дело застряло на определении Ленина, что материя – это "философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них" (Ленин В.И., ПСС, т. 18, с. 131). И одним из доводов, что воспринимаемая объективная реальность первична по отношению к воспринимающему субъекту, является утверждение о том, что эта самая реальность существует "независимо от них", то есть получается раздвоение реальности. Но позвольте заметить, что игра

воображения тоже независима от вселенских процессов, во всяком случае, пока субъект желает воображать, или пока у него есть для этого условия и стимул. То же можно сказать о целеустремлённой деятельности человека, которая осуществляется им порой вопреки складывающимся обстоятельствам; о волевом усилии; о служении идеалам; долге и т.п. Поэтому вышеприведённый довод о независимости нельзя принять в качестве признака, обосновывающего правомерность разграничения на первичное и вторичное, поскольку материальные и духовные процессы не взаимозависимы.

С другой стороны, понятие материи сформулировано в результате интеллектуальной деятельности, т.е. работы сознания. Все категории диамата – это мыслительный продукт, идеи, в противном случае (то есть если кто-то заявляет обратное) возникает проблема **номинализма и реализма**. К тому же, следует различать материю как объект, как понятие, как слово, я имею в виду "треугольник Фреге". А такой теоретик, как К. Поппер, разграничил физический мир и ментальный мир и **не устанавливал связь между ними последовательно (с помощью *антецедента* и *консеквента*)**.

Аргумент 2: Наличие различий между двумя вещами – это не маркер наличия последовательности.

С пониманием сущности т.н. "сознания" тоже нет согласия не только среди философов, но даже, например, между нейробиологами и психологами. Академик Бехтерева Н.П. много лет потратила, чтобы найти корреляты между нервным импульсом и психическим образом. Все усилия оказались напрасными, поэтому и телепатическое оружие до сих пор не создано.

Нам говорят: "Сознание – это свойство высокоорганизованной материи", а основное свойство материи (атрибут) – это движение, то необходимость другого свойства логически не следует даже при наличии высокоорганизованной материи. Или сознание – это особая форма движения ??? Отнюдь, нам говорят, что сознание – это отражение. Если сознание является феноменом другого класса или ряда в градации бытия, то **необходимо сначала дифференцировать и классифицировать составляющие психики**.

Здесь требуется наличие обоснованной системы понятий, чтобы просто разобраться, что с чем соотносится, а самое главное, определить положение обычного сознания среди других психических составляющих. Ведь если в качестве антецедента взята материя как категория всеобщего, то на каком основании сознание (случайное свойство, допустим, третьего ?? уровня градации бытия) устанавливается в положение консеквента ?

А поскольку сознание – это явление, которое не проявляется физически как тело, как форма материи (ведь оно бестелесно), не проявляется как функция, ибо нельзя признать его формой движения (так как мы не можем отождествлять его с нервной деятельностью, которая присуща всем представителям фауны), то неправильно говорить о последовательности, причинно-следственной взаимосвязи между разнородными вещами, относящимся к разным понятийным схемам. Или до тех пор, пока психологи не договорятся с физиологами (пока не обнаружат связь между образом и импульсом). Ведь известно, что психическое не совпадает с нервным. Хотя Ф. Энгельс обещал: "Мы, несомненно, "сведём" когда-нибудь экспериментальным путём мышление к молекулярным и химическим движениям в мозгу...". Но это *сведём* Гегель считал паралогизмом, хотя если рассматривать в рамках дихотомии элевационизма и редукционизма, то неясно, что считать простым и что – сложным: молекулярные движения в мозгу или мышление? И выводить работу мозга из мышления нельзя, потому что это ведёт к **анимизму**.

Основоположники марксизма вообще не рассматривали проблему самоидентификации личности, поскольку по их версии сознание имеет социальную природу и в процессе образования производственных отношений оно является не более чем просто каналом внушения. Иными словами, **сознание – это раппорт бодрствующего**

состояния, а все "боли и печали" конкретного человека не имеют существенного значения для экономического развития.

С другой стороны, ведь существует так называемая **психофизическая проблема**, где самые профессиональные марксисты почему-то не *установили очередь*. А между тем она до сих пор не решена, несмотря на то, что марксистами были отвергнуты обе теории: версия взаимодействия (Декарт) и версия параллелизма (Лейбниц). Правда, нельзя не отметить, что неопозитивисты (то есть политически не ажиотированные исследователи) объявили психофизическую проблему псевдопроблемой, неразрешимой научными методами.

См. **Психофизика в ЖЖ**: <http://community.livejournal.com/philos ... /9982.html>

Соответственно, если не решена психофизическая проблема, то и основной вопрос философии является некорректным (а согласно К. Попперу – это вообще псевдовопрос). Но мы можем подойти к проблеме с другой стороны и вспомнить, что и сознание, и материя – это философские понятия. Затем попытаться определить, с чем мы имеем дело с позиций логики? Так соотнося сознание с субъектом, а материю с объектом, мы не можем применять отношение последовательности к отношению разграничения, поскольку из разграничения не следует очерёдность между ними и нет причинно-следственной связи. И различие объектов не указывает на поэтапность их возникновения (друг за другом) – его ещё надо установить.

Разделение на субъект и объект не предполагает отношения производящего и производного (ведь мы же сами разграничили), причины и следствия, ведущего и ведомого, основного и вспомогательного и др. То есть из выделения в процессе восприятия внешнего объекта (воспринимаемого) и внутреннего субъекта (воспринимающего) не следует отношения, в котором они бы находились как первичное и вторичное. В древнем учении индуизма (Санкхье) Природа и Душа рассматриваются как разные сущности.

Аргумент 3: Голословные утверждения не объясняют природу определения.

Исходя из вышеизложенного, не выяснив "Who is who?", как можно заявлять о том, *что* после *чего*? Ведь в обычной жизни, если мы попали в густой туман, то пытаюсь из него выйти, мы (уже проголодавшись) ищем дорогу к магазину или к кафе, а не составляем заранее список "очередников". Когда же фактически мы имеем дело с возникновением проблемной ситуации, то "основной вопрос философии" не является основным (то есть главным) и по определению, и грамматически. Собственно основным вопросом всех возможных вопросов изначально следует считать выражение: "**что есть ВОПРОС?**" (в словарях не ищите, там нет определения этого понятия).

Существует определённое различие между воспринимаемым объектом, воспринимающим субъектом и самим процессом восприятия. Наше "я" не только различает эти моменты, но и осознаёт, то есть отражает в сфере представлений сам процесс различения и его результаты. Значит, сверхсознательную рефлекссию можно определить как отражение отражения (то есть третья "в очереди" после восприятия и сознания). Здесь имеются в виду, что уровни отражения имеют специфические способы установления достоверности, каждый из которых (в свою очередь) имеет свою шкалу градации. Именно этим обстоятельством обусловлена тщетность попыток выразить, например, воспринимаемые явления с помощью слов. То есть, чтобы познакомиться с "горьким", его надо попробовать, поскольку никакие описания с помощью слов, музыки, живописи и другими способами не в состоянии заменить прямое восприятие. Можно пытаться выразить "красивое" языком других сенсорных модальностей (кроме зрительной), но это то же самое как рассказывать о состоянии опьянения человеку, который никогда не пробовал спиртное.

Поэтому устанавливать последовательность между материей и сознанием, якобы на том основании, что материя вечна (и бесконечна), а её высокоорганизованные носители сознания "приходят и уходят" (являясь, как нас уверяют, результатом саморазвития материи) это значит утверждать, что субстрат (субстанция) предшествует форме. Но ведь мы же сами (произвольно) предварительно разделили реальность на эти два понятия. Покажите мне абсолютно бесформенную неорганизованную материю!

Значит, если (как утверждают материалисты) психика – это свойство организованной материи, то мы должны признать правомерность панпсихизма. А чем он *прогрессивнее* анимизма? К тому же существуют и другие мировоззренческие схемы устройства мира. Так теория сотворения (креационизм) утверждает, что всё создал бог, который выступает в этой теории в качестве мирового организатора и производителя всех вещей. И при сравнении этих теорий возникает вопрос к материалистам: "Куда же подевался всемирный принцип Бесконечно Организующейся Гармонии?"

Почему его нет в очереди?

И оказывается, что все аспекты бытия (гармоничное равновесие во Вселенной, многообразие форм, факт существования жизни, факт существования психики и др.) являются просто свойствами материи, которая развивается по своим (делегированным ею самой и для себя) материальным законам. Иначе говоря, материя (спонтанно и бесцельно) сама-в-себе и для себя самоорганизуется или превращается в хаос. Самое главное, когда читаешь про самоорганизацию, про причину самой себя и т.п., остаётся только удивляться, что данное положение одновременно и бездоказательно, и непроверяемо, поскольку причина организации предварительно *выставлена за дверь*.

Как ни странно, но в самоорганизацию остаётся только *верить*. Если неясно кто написал сценарий для "мирового спектакля", постановка которого происходит самопроизвольно (стихийно), без режиссёра, то почему существует (на удивление) упорядоченное и последовательно развитие мирового процесса? Иначе говоря, *поведение* материи выглядит контролируемым при полном отсутствии контролёра (как нас уверяют). Вот где абсолютный *беспредел*.

С другой стороны, почему все эти свойства, законы и видовая морфология являются такими, а не другими? Почему появилась незванная никем эволюция? Зачем Святой Матушке Материи понадобилось *удочерять* какую-то падчерицу по имени Жизнь, которая принесла в подоле целую армию незрело осознающих самих себя субъектов? Какая необходимость в субъектах, если всё развивается само-по себе ?? Нельзя ли обойтись без всей этой *суеты* разумных приматов? Какая для Батюшки Пространственно-временного Континуума нужда в наблюдателях (сознающих субъектах)?

Не существует никакого логического обоснования необходимости жизни как явления, которое бы занимало законное место в градации бытия. А есть ли такая градация, классификация, схема? На эти и другие вопросы нет ответа, либо раздаются обещания, что когда-нибудь нам (доверчивым) чего-нибудь объяснят (если будет соответствующее финансирование).

Таким образом, если концепция, что Вселенную создал Бог (будучи сам вечен) из *ничего*, считается неверной, то другая точка зрения, согласно которой существует вечная (с тоталитарными повадками) материя, которая сама в себе организует порядок вещей или превращает мир в хаос (это уж ей решать!), руководствуясь придуманным ею самой и для себя законам, тоже не внушает доверия.

Аргумент 4: Границы применимости должны быть обоснованы.

Сама постановка вопроса является порочной. Поскольку человеку, заявляющему, что первична материя, можно возразить (точнее указать), что к этой точке зрения он пришёл, используя сознание, и к понятию материя он тоже пришёл с помощью сознания. И долгожданное известие о том, что существует материя и сознание, он получил вовсе не

материальным способом, то есть через восприятие (например, используя микроскоп, телескоп и др.), а в школе.

Ему об этом и о том, что первично и вторично, просто рассказали (и он поверил). Кроме того, если материя – это объект, а сознание – это функция субъекта, то устанавливать причинно-следственную связь там, где её нет, безграмотно в виду того, что эти сущности разнородные. Хотя софисты использовали и этот приём.

Дело в том, что **связь между материей и психикой, конечно, существует, но она косвенная**. Такая же, как между компьютерным диском и программой, записанной на нём. А именно, диск служит носителем (то есть используется) для программы. И в данном случае, в практической жизни, хватает ума не делегировать причинно-следственную взаимосвязь между ними. Ибо глупо стараться увидеть в "высокоорганизованной" пластмассе имманентную ей виртуальную функцию, которая может сама организовываться в программу без участия человека (программиста).

Аналогичная несурезица видна, если утверждать, что текст является производным (следствием) развития бумаги, на которой он написан. Но материалисты этого почему-то не хотят замечать. Следует учитывать и физиологический аспект, а именно, что состояние сознательности возникает при строго определённых условиях, кроме того во сне и обмороке оно отсутствует, и значит, считать его имманентным (а не акцидентным) свойством – это неправильно. И поэтому, используемое марксистами приписывание последовательности просто неправомерно.

Но нас учат, что весь мир един и в этом единстве материя лишь переходит из одной формы в другую. Не существует бесформенной материи – это просто абстракция, точно также как не существует массы без объёма, ведь понятия пространства, массы тоже условны. Поэтому, чтобы не доходить в рассуждениях до абсурда, следует чётко определять границы применимости последовательности и каузальности.

В противном случае (если допустить, что наличие различий указывает на наличие последовательности), мы должны отказаться вообще от всяких правил в логике, и это будет уже не наука о правильном мышлении, а прямой произвол.

Resume.

Вот таким мне представляется "основной вопрос философии", то есть пропаганда (в политических целях) конечно нужна, чтобы агитировать пролетариев на борьбу за дело мировой революции, но если присмотреться, то получается, что это самое *дело* не такое уж и простое.

И поэтому ещё Ленин, чтобы как-то "свести концы с концами" сформулировал следующее положение: "Если материализм вообще объясняет сознание из бытия, а не наоборот, то в применении к общественной жизни человечества материализм требовал объяснения общественного сознания из общественного бытия" (*ФЭС*, стр. 468). Что в переводе на обычный язык означает, что не следует, например, человеку путать процесс самоидентификации с мифами в сфере представлений, то есть личный опыт надо научиться отличать от *продуктов* системы образования, рекламы, СМИ, от внушённых идеологией представлений; различать в своём сознании личные убеждения от навязываемых предрассудков.

Видимо поэтому Ленин, понимая неоднозначность "основного вопроса философии", постарался отгородиться от гносеологического и психологического аспектов и свёл весь смысл проблемы к социологии. И именно в этом (втором) смысле идеологи и пропагандисты, наверное, правы: техника *промыывания мозгов* исправно *работает*. Но, к счастью, не на всех она действует одинаково.

Образно говоря, деревенские "декорации" определяют сознание по-деревенски, сообразно сельскому стилю жизни. Поэтому, чтобы дрессировать людей на деньги, надо сначала не только напечатать раскрашенные бумажки, но и внушить, что "благо – это товары" и "собственность" – это ни какая-то иллюзия личного обладания (как утверждали

древние мудрецы), а имущество, которое принадлежит хозяину *по праву и обладает* стоимостью. Аналогично, чтобы торговать, нужны магазины и базары с аксессуарами. И пролетариат не мог появиться без фабрик и заводов. Или, чтобы склонить человека начать употреблять наркотики, нужно внушить ему мысль о том, что они позволяют испытывать особый "кайф", и не вызывают отравление и зависимость (как наивно полагают здоровые, но видимо несведущие люди).

Исходя из вышеизложенного, на мой взгляд, психологическая грамотность не помешала бы тем, кем управляют.

(17.09.2009 г.)

О деньгомании

Существует распространенное мнение, что в России живуч предрассудок, согласно которому: богатым быть стыдно. Данная статья объясняет, что это, во-первых, вовсе не религиозный предрассудок. А, во-вторых, отвечает, почему именно каждому богатому человеку ДОЛЖНО БЫТЬ стыдно.

I. Определение

Деньгомания – заключается в страстном стремлении к накоплению капиталов любого вида. Это могут быть денежные знаки, драгоценности, недвижимость и т.п.

Такое изменение личности становится доминирующим в жизни субъекта, подавляя и подчиняя этой "главной мечте" все остальные виды деятельности, что в свою очередь ведёт к снижению социальных, семейных и моральных ценностей, как у субъекта, так и у его окружения, подверженного точно таким же поведенческим стереотипам (массовое подражание).

II. Распространённость

В последнее время проблема приобрела тотальный характер. Любые материальные вещи и акты действия участников общества описываются хозяйственными системами государств определённым количеством денежных знаков или их эквивалента. Такой характер взаимоотношений внутри общества приводит к распространению установки цен на любую материальную вещь или акт действия, даже не входящие в "обменную" номенклатуру хозяйства, например, произведения искусства и любой процесс творчества.

Суггестивные признаки определяются шаблонными установками, подкрепляемыми всякий раз такими же действиями других субъектов, подверженных идентичным стереотипам поведения (психическое "заражение", вызванное подражанием). Самым мощным инструментом пропаганды идеи, что главенствующая роль в жизни общества и государства принадлежит денежной системе, является СМИ.

В связи с повсеместным использованием денежных знаков и определением "ценности" материальных вещей и действий соответствующим количеством денежных знаков или их эквивалента, процесс девиаций поведения, на уровне подражания постепенно перерастает в патологию, что наблюдается практически во всех возрастных группах населения. Таким образом, распространение зависимости носит характер эпидемии и преподносится как "экономическая политика" государства.

В подростковом возрасте наблюдаются особенности развития этой зависимости. Ввиду несовершеннолетия подростки не могут "зарабатывать" официально, поэтому здесь

начинают идти в ход различные способы добычи денег: начиная от выпрашивания у родителей и попрошайничества на улице, и заканчивая воровством, грабежами и убийствами. Хотя в школе этому ведь не учат.

Социальные детерминанты, способствующие возникновению зависимости с подросткового возраста, указывают на факт подражания действиям родителей, а также положительное отношение к деньгам в семье. Говоря о факторах, препятствующих подростковой деньгомании, исследователи отмечают воспитание в семье таких качеств, как прохладное отношение к деньгам и людям, у которых их много. И, как фактор усиливающий развитие мании – отношение к деньгам на уровне страха их потерять, и страха и благоговения перед людьми, у которых "денег много" и которые могут дать или лишить возможности их иметь. А мания и преступные действия в свою очередь приводят к развитию фобического синдрома. Возникает "порочный круг", приводящий подростков на скамью подсудимых.

Никто даже не пытается сориентировать детей, что они родились в мире, где "сети и капканы" были расставлены ещё до их рождения, а жестокие "правила игры" с ними никто не обсуждал. "Добрые дяди" только внушают, что дети сами должны регулировать своё болезненное поведение "в рамках закона" и безоговорочно верить в "правильность" предписаний взрослых. Всем приходится учиться "в ходе игры", где для большинства из них заранее отведена роль "проигравших". И дети об этом не знают.

III. Этиология (причина)

Главной причиной образования психологической зависимости от денег является формирование условного рефлекса на знак. Развитие этого вида психологической зависимости возможно только в обществе, в котором сформированы экономические отношения, когда в операцию обычного обмена вещей вводится дополнительный элемент – денежный знак, который рассматривается как количественный эквивалент вещи получаемой в результате обмена, действия и прочих видов "услуг".

Биологическое удовлетворение потребностей подменяется "знаковой гарантией", последующего удовлетворения, а реально воспринимаемые ощущения – представлениями о соответствующих ощущениях. И именно эта подмена приводит к развитию психологической зависимости от знака, поскольку при непосредственном удовлетворении (на уровне 1-ой сигн. системы) наступает насыщение, а "гарантируемое знаком" замещение (на уровне 2-ой сигн. системы) ведёт к формированию патологического очага возбуждения. Кроме того, незнание психологических механизмов привыкания, низкий уровень образованности, неразвитое логическое мышление и слабый самоконтроль личности являются "питательной средой", способствующей формированию и дальнейшему развитию зависимости.

Предрасполагающие факторы.

1. культ денег, воспитуемый в семье;
2. алкоголизм и другие вредные привычки, снижающие уровень вменяемости субъекта;
3. участие в денежной стимуляции родителей, знакомых, окружающих;
4. стремление к накопительству и личной выгоде с детства (игры в карты, "монополия", просмотр фильмов в которых идёт пропаганда денег и социального неравенства и т. д.)
5. вещизм (стремление к роскоши и пр.);
6. преувеличение значимости материальных ценностей в сознании субъекта;
7. фиксированное внимание на финансовых возможностях, мечты о богатстве;
8. зависть к более богатым родственникам и знакомым;
9. убеждённость в том, что все проблемы можно решить с помощью денег;
10. отсутствие семейного статуса и внутрисемейные конфликты;

11. депрессия;

IV. Патогенез (механизм развития)

Речь, письменность, счёт, деньги (любые символы) – эти реальности нашей человеческой жизни имеют общую природу, первоосновой которой является *дрессировка на знак* (то, что сейчас называют формированием условно-рефлекторной связи), ибо они имеют психологическую "родину" во 2-ой сигн. системе. Это независимо от выдумок теоретиков, пытающихся объяснить происхождение этих вещей, отодвигая в сторону *сам способ* обучения или приручения. Кроме того, до появления первых теоретиков на нашей грешной Земле, гораздо раньше жили жрецы, которые *знали, что делали*. И их дела живут и поныне.

Мало кто знает, что пресловутая жадность к деньгам имеет чисто психологические корни её порождающие. Поскольку деньги являются знаковыми носителями и их номинал ассоциируется на уровне 2-ой сигн. системы, то, следовательно, их "стоимость" условна, виртуальна, иначе говоря, этому фиктивному свойству вещей умышленно придаётся статус реального. И сколько бы воображение *не рисовало* нули перед запятой в воображаемом банковском счёте, человек не может испытать чувство удовлетворения, потому что во 2-ой сигн. системе отсутствуют центры удовольствия и насыщения. И как следствие этой неудовлетворённости возникает патологический очаг повышенного возбуждения. Страсть к накопительству аналогична игровой зависимости. Именно, поэтому существуют маньяки, скряги, моты всех мастей, а не потому, что они якобы имеют преступный образ мыслей. Преступное планирование в данной ситуации производно от сформированного рефлекса на знак и обусловлено разными мотивами.

Поэтому ввиду отсутствия центра насыщения во 2-ой сигн. системе страсть к деньгам является такой же *клиникой* дрессированных на знак людей, как и разговоры ради разговоров. Ибо чем культ денег превосходит сакрализацию "кнута и пряника"? Ведь это лишь другой способ, образно говоря, "бумажный кнут". Представьте хищника в цирке, который *стремился бы* стать дрессированным. Причём эта ситуация, воспринимаемая как парадоксальная в мире зверей, вовсе не считается таковой *в миру* людей. Разве это не симптоматично? (См. пояснения У.-С., Гл. III – 17).

Причины, по которым "деловую хватку" и прочие поведенческие стереотипы "экономически грамотных", следует определять не как здоровые, а как болезненные.

1. Если общество рассматривать как единый организм, а людей как клетки этого организма, то очевидно, что и "дойка", и махинации, и несправедливая оплата труда, и пр., наносят вред здоровым клеткам. Причём вред носит организованный характер, что указывает на острую форму заболевания. Если же брать за норму "экономически грамотных", то нанесение вреда со стороны "сомневающихся малоимущих" не наблюдается, кроме отдельных граждан, относящихся к преступникам.

2. Обучение экономическому стереотипу поведения происходит на фоне замалчивания негативных последствий психологической зависимости, порождаемой этой моделью поведения. Следовательно, заражение принимает тотальный характер, на который иммунная система социального организма (то есть общества) не реагирует.

3. Патологическое изменение поведения наблюдается в виде мотивации к обогащению даже с риском для жизни и ущербом для собственного здоровья и здоровья окружающих.

4. Пагубное воздействие на процессы собственного воспроизводства (дети подождут!!) и опосредствованно на сдерживание воспроизводства окружающих людей

(какие дети? Надо жить для себя!) или находящихся в подчинённом положении сотрудников (не прокормить на зарплату!!).

5. Экологический вред, наносимый в погоне за прибылью.

Игра на бирже причинно отличается от игры в казино только "фишками" (образом). А азарт присутствует в обоих случаях, но почему-то одну игру запретили, как социально опасную, а вторую нет. Плюшкин, собирающий вещи считается отрицательным героем, а "дензнаковые плюшкины" – стали примерами для подражания.

Кроме того, везде, где присутствует азарт (торговля и пр.), формируется привычка (эмоциональная стереотипизация), которая может стать навязчивой. Игра на бирже, в казино, с "одноруким бандитом" является производной от первичной привычки пользоваться деньгами. Этим она отличается от спортивных игр, где ещё не начал господствовать фетиш обогащения (то есть в школах и в любительском спорте). Чего нельзя сказать о профессиональном спорте.

Компьютерные игры являются просто имитацией любых реальных игр, войн и т.п., но если в них присутствует связь с реальными деньгами (а значит, ассоциировано с реальными удовольствиями), то их тоже следует рассматривать как форму денежной игры.

Подавляющее количество преступлений, при психологическом анализе, вызваны неудовлетворённостью индивида его неким социальным статусом, выработанным на основе денежной системы и её дериватами. Эта неудовлетворённость является следствием искажения моральных основ и ценностей, и толкает человека совершить то или иное преступление для компенсации социального статуса по отношению к другим субъектам общества. Проблема усугубляется тем, что в процессе денежной стимуляции, после получения желаемой суммы возникает расслабление, снятие эмоционального напряжения, отвлечение от неприятных проблем, и поэтому денежная стимуляция рассматривается как решение всех этих проблем, и как улаживание. На основе этого механизма постепенно формируется привыкание и развивается зависимость.

V. Классификация

Деньгоманья в своём развитии проходит 3 стадии:

1. Формирование навязчивого стереотипа на основе подражания.

Это вынужденная модель поведения вызвана массовым заражением (денежная система экономических отношений в обществе).

Освоение экономических приёмов начинается с формирования поведенческого клише: деньги (*образ*) + передача из рук в руки (*действие*) = купить-продать (*образ действия*). То есть через многократное повторение способа действия, который Маркс сформулировал в положении: "товар-деньги-товар", реализуется навык пользоваться деньгами.

2. Психологическая зависимость.

На этой стадии начинается выработка патологической формы поведения и мышления, изменяется система ценностей. Закрепление навыков и представлений происходит на нейрофизиологическом уровне (минуя интеллект), что в свою очередь усиливает и развивает навязчивое состояние. Субъект испытывает ощущение дискомфорта и возбуждения при возникающем перерыве в денежной стимуляции или недостаточном подтверждении (со стороны других субъектов) "правильности" своего поведения.

Освоение экономических понятий: стоимость, собственность, цена и т.д. приводит

к рационализации денежной зависимости в форме различных экономических теорий, идеализирующих сам процесс денежного обращения в обществе.

Практическая сторона дела заключается в освоении самих экономических приёмов: торговля, юридические сделки (манипуляции с недвижимостью, услуги и пр.), игра на бирже, банковская деятельность (кредиты и др.). Этому всему "учат" в семье, магазинах и на экономических факультетах. Но кто же замечает или усматривает в этом что-то плохое? Наоборот, сердобольные предки стараются пристроить своих чад, чтобы "были людьми, а не быдлом". В военное училище поступают преимущественно простаки.

3. Мания обогащения. Капиталопсихоз.

Главная тенденция состоит в том, что чем выше уровень финансовой пирамиды, на котором находится субъект, тем больше у него шансов и власти влиять на нижестоящих членов общества. А учитывая то обстоятельство, что согласно "эволюционным" критериям поведения (конкуренция) более высокий уровень доступен наиболее "проворным", то есть людям с высокой степенью психологической зависимости (имеющих "волю к деньгам") и имеющим наиболее твёрдые убеждения (фанатизм). Невозможно управлять финансовыми потоками, будучи беспристрастным к деньгам. Поэтому денежная система взаимоотношений субъектов внутри общества работает таким образом, что маниакальность становится средством и целью для "саморазвития" самой системы.

Утрата моральных ориентиров является показателем тяжести заболевания. Потому что только невменяемый может с легкостью (в интересах бизнеса, что само по себе "свято") взять и прекратить финансирование какой-нибудь отрасли. А люди, обречённые на страдание, голод и смерть, ему так сказать неинтересны. "BP" разве думало о людях живущих на побережье Мексиканского залива?

Или: фармацевтические фирмы разве думали о здоровье людей, апробируя свои препараты в Африке, а теперь и в России? Люди уничтожают людей уже даже не за металл (как в "Фаусте"), а за нули в банковских счетах.

На крайних стадиях происходит пресыщение и переход к извращённым представлениям о реальности (при успешной стимуляции – строительство гигантских замков, разведение опасных зверей дома и т.п.). Каждый нувориш стремится построить свою "пирамиду Хеопса", чтобы удовлетворить иллюзию собственной значимости. Отсюда порождается ряд других отклонений, например, гигантомания, как способ компенсации личных комплексов.

А с другой стороны, деньгомания становится причиной развития фобического синдрома, мании преследования и других психических нарушений. Отсюда стремление иметь большую личную охрану и высокие заборы вокруг собственных жилищ (замков).

В связи с этим развитие экономической модели поведения, особенно в третьей стадии, является серьёзной социальной проблемой, представляющей угрозу для общества.

В медицине существует общепринятое понятие "игровой зависимости" (По медицинской классификации [МКБ-10 код F63.0. - Патологическое влечение к азартным играм \(Клинические особенности игровой зависимости\)](#)), которая может возникнуть только тогда, когда человек был предварительно обучен правилам игры. То есть игровая зависимость является производной от денежной зависимости. Ажиотаж брокеров на бирже и прочие финансовые манипуляции, по указанной выше классификации тоже являются болезненными проявлениями.

VI. Клиника

У субъектов отмечается повышенная реакция на визуальные и речевые стимулы изменения объявляемых сумм и наличия этих сумм, вообще. Реакция может быть

различного характера, от спокойного до истерического. Если суммы (количество денежных единиц, либо эквивалента), получаемые при стабильной денежной стимуляции, выше или ниже на несколько порядков, у больных начинают проявляться резкие, никак не контролируемые, изменения морально-этического характера. Проявляется социальная антипатия, психопатия, врождённые и любые другие психические отклонения, происходящие от отсутствия удовлетворения денежной стимуляцией.

Признаки невменяемости, обусловленные этой социальной болезнью:

1. Неосознанность заражения, воспринимаемая субъектами в виде идей "обучения", "успешного" поведения и т.п.
2. Пропаганда "эволюционной борьбы", проповедующая "право сильного" (то есть в условиях денежной системы – богатого), стремление к финансовому "успеху" воспринимаются как норма поведения "на рынке".
3. Самообман и рационализация (оправдания) действий, наносящих вред обществу.
4. Массовость заражения, принимаемая за "норму жизни" (аналогично предрассудкам алкоголиков о "норме здоровья", когда они поднимают рюмки: "За здоровье!").
5. Создание социальных институтов по заражению здоровых (экономич. факультеты и пр.). По аналогии с алкоголизмом, рестораны тоже обучают "культурному питанию". Или другая аналогия: уроки "сексуального поведения" в школах и в интернете.
6. Установление "финансовой лестницы" в качестве дублирующей системы по отношению к "социальной иерархии" (государственного строя). В недавнем прошлом такой дублирующей системой была партийная система (КПСС).

Признаки навязчивости поведения:

Выделяется ряд признаков, характерных для расстройств личности подобного характера, как одного из видов аддиктивного поведения (навязчивой потребности к определенной деятельности). К ним относятся:

- Постоянная вовлеченность, увеличение времени, проводимого для увеличения сумм и их привлечения. Причём, стимулом в процессе вовлечения может являться, также, размышления и представления этих сумм в голове.
- Изменение круга интересов, вытеснение прежних мотиваций, постоянные мысли о ситуационных конструкциях, при которых суммы могут увеличиваться.
- "Потеря контроля", выражающаяся в неспособности прекратить, как после получения огромных, по сравнению с привычными, сумм, так и после уменьшения или полного прекращения денежных стимуляций.
- Состояния психологического дискомфорта, раздражения, беспокойства, развивающиеся через сравнительно короткие промежутки времени после очередного получения суммы, с труднопреодолимым желанием снова принять стимулятор.
- Периодически возникающие состояния напряжения, сопровождающиеся игровым "драйвом", все преодолевающим стремлением найти возможность участия в получении дензнаков или накопления эквивалента.
- Быстро нарастающее снижение способности сопротивляться соблазну получить определённую сумму, или большую.

Данной патологии сопутствуют следующие признаки идеализации зависимости:

- Воспекает кумиров, по статусу, "стоящего выше".
- Считает людей, обладающих большим количеством сумм и вещей, либо виртуальных счетов, стоящим на более высокой социальной ступени.
- Разделяет людей на высшие и низшие классы по финансовому признаку.
- Стремится к накоплению, которое обусловит переход на "более высокую социальную

ступень".

- Разделяет людей по признаку - "У этого есть то-то и то-то, а у того есть это и вот это!".

- Подчиняется человеку, владеющему "стимулятором зависимости" (капиталом), которым, гипотетически, может обладать, если выполнит определённые действия, диктуемые со стороны заказчика. Причём, желание получить искомую сумму ломает его моральные установки и отвлекает от анализа результатов действий.

Влияние этих признаков, распространяясь как информационный вирус, усугубляет проблему асоциализации общества. Стимулирует "подкачку" разделения социальных статусов.

Такие состояния по ряду признаков напоминают состояния абстиненции у наркоманов, они сопровождаются нарушением сна, беспокойством, сниженным настроением, нарушением концентрации внимания. Характерно постепенное увеличение частоты стимуляций, стремление к всё более высокому риску в процессе наращивания капитала.

Особенности.

Говоря о психологических особенностях индивидуального развития зависимости следует отметить большую вероятность потери контроля за собственным поведением, причем это касается всех вариантов стимуляции капиталом – от денег и недвижимости, до цифр на счёте и обладанием власти в отношении таких же подверженных мании людей.

Хотя болезненная страсть к "заработку" чаще наблюдается у мужчин, у женщин эта аддикция принимает более тяжелые формы. Женщины втягиваются в опасное увлечение в три раза быстрее и тяжелее поддаются психотерапии. Больные впадают в зависимость по различным причинам. Наиболее распространенная из них — личные проблемы, от которых они пытаются уйти в "заработок".

Больные испытывают трудности межличностных отношений, частые разводы, нарушения трудовой дисциплины, частую смену работы из-за неудовлетворённости количеством денег, неудовлетворённости социальным положением.

Существуют несколько подгрупп больных:

1. с навязчивыми мыслями;
1. с нарушением поведения;
2. с эмоциональной неустойчивостью;
3. антисоциальные, склонные к импульсивным поступкам, политический и социальный расизм;
4. крайняя степень психоза – грабежи, убийства, участие в больших социальных играх, капиталопсихоз (деньги ради денег).

VII. Диагностика

Каждый человек, не осознавший, что *любовь к деньгам* является результатом обучения, может убедиться в существовании психологической зависимости от денег, **которая в отличие от инстинктов и рефлексов не является врождённой**. Если Вы дадите годовалому ребёнку купюру, то видя, как он её разрывает, у Вас возникнут определённые переживания в связи с этим. Причём сила этих переживаний будет **пропорциональна** количеству нулей на купюре, а ребёнок останется равнодушным к нулям (он ещё *не обучен* пользоваться деньгами). Точно так же, человек, потерявший кошелек с деньгами, обычно очень сильно переживает. И наоборот, если на спину какого-то животного (допустим, осла) просто положить мешок с купюрами, и когда (после прохождения небольшого расстояния) незакреплённый мешок свалится на землю, то данное животное, возможно, даже не обернётся. Обычно на это возражают, что у животного "нет сознания или разума", что указывает на невежество в вопросе обучения.

Кроме того, вызванная денежной зависимостью патологическая деформация личности происходит в течение длительного времени и обычно не замечается. И незнание законов формирования условного рефлекса тоже является благоприятным фактором для развития зависимости. (см. пояснения: У.-S., Гл. III – 17).

Диагноз денежной патологии ставится при наличии 8 пунктов:

- Поглощен добычей денег, например, постоянно возвращается в мыслях к прошлому опыту денежной стимуляции, предвкушает и готовится к реализации очередной возможности стимуляции, или обдумывает способ достижения этого.
- Старается постоянно повысить добываемые суммы, чтобы достичь желаемой остроты ощущений.
- Проявляет беспокойство и раздражительность при получении меньших сумм или полном прекращении стимуляции.
- "Зарабатывает", чтобы уйти от проблем или снять дисфорию (в частности, чувство беспомощности, вины, тревогу, депрессию).
- Возвращается к мыслям о суммах вне зависимости от того, получил их или нет (мысль о суммах не дает покоя).
- Совершал криминальные действия — такие, как подлог, мошенничество, кража, присвоение чужого имущества с целью обогащения и повышения общественного статуса.
- Ставит под угрозу и даже готов полностью порвать отношения с близкими людьми, бросить работу или учебу, отказаться от перспективы карьерного роста.
- В ситуации отсутствия денег перекладывает решение этой проблемы на других людей (просит дать в долг, "стреляет", прикидывается немощным и т.п.).

VIII. Лечение и профилактика.

В связи с тотальным характером распространенности денежной психологической зависимости прогноз в лечении неблагоприятный. Частично помогает развитие самоконтроля и намеренное отвлечение внимания на другие жизненные ориентиры (творчество, самосовершенствование, уединённая жизнь и др.).

В качестве профилактики можно рассматривать воспитание детей вне денежной системы (что крайне трудно осуществить в современных условиях).

Дополнительная информация:

Побочные признаки течения болезни:

1. Избегание заботы о семье или супруге, компенсируемое подарками, покупками и просто деньгами.
2. Изменения личности - раздражительность, утомляемость, необщительность, тяжелая эмоциональная обстановка дома.
3. При низкой стимуляции: одалживание; большие долги, созданные как законными, так и незаконными способами.
4. Отдаление от семьи и друзей, угрызения совести, раскаяние, ненависть к другим, паника, незаконные действия, безнадежность, суицидальные мысли и попытки, аресты, разводы, злоупотребление алкоголем, эмоциональные нарушения, уход в себя.

Одним из заблуждений людей, одержимых погоней за прибылью, является общее положительное отношение к своей зависимости и тактические соображения, которые запускают и поддерживают механизм "игрового транса".

К стратегическим ошибкам мышления относятся следующие внутренние убеждения:

1. Деньги решают все, в том числе проблемы эмоций и отношений с людьми.
2. Неуверенность в настоящем и ожидание успеха или возможности избавиться от жизненных неудач, вследствие денежной стимуляции.
3. Замещение фантазий о контроле над собственной судьбой фантазиями о власти денег и их судьбоносности.

Экономический стереотип мышления является условием деградации ещё и потому, что помимо любви к деньгам, этот стиль мышления базируется на идеях собственности (иллюзии личного обладания) и стоимости (фиктивного свойства вещей).

Кроме того, согласно "Атласу цитоархитектоники головного мозга" центр счёта расположен в левой затылочной доле и при постоянном возбуждении практически лишает другие отделы нервной энергии необходимой для их развития. Именно поэтому, математики, банкиры, бухгалтеры и все кому приходится длительное время заниматься оперированием числами, не могут достичь максимального развития не только передних отделов мозга (не становятся поэтами, композиторами), но и двигательной зоны (не становятся выдающимися спортсменами).

К тому же, учитывая искажения мировоззрения, люди "подсевшие на бабло" утрачивают остатки патриотизма и служебного долга, уклоняются от службы в армии (им претит быть защитниками Отечества). Потому что патриотический образ мыслей "вытесняется" жульническим складом ума.

К тактическим ошибкам мышления относятся:

Вера в крупные суммы.

Установка на то, что обязательно будет то количество, которое полностью удовлетворит потребность в капитале.

Представление о том, что возможно вернуть долги только с помощью денег.

Эмоциональная связь только с самыми крупными суммами, имевшими место быть при стимуляции.

Восприятие денег, как средства достижения любой цели.

Губительные социальные и хозяйственные аспекты проблемы:

Социальные:

Разрушение института семьи. Финансовые преступления.

Хозяйственные: денежная система обуславливает отток ресурсов и дефицит из областей народного хозяйства, где эти ресурсы необходимы. Примером может быть электронная промышленность, которая испытывает дефицит золота и серебра, огромная масса которых, из-за капитализации и использования их в качестве драгоценностей, не используются по назначению.

Заключение: 1. Для сомневающихся людей замечу, что мне доказывать, в общем-то, ничего не надо. Достаточно подключить приборы, чтобы они зафиксировали наличие физиологической реакции. Но можно обойтись без приборов, надо только вспомнить свои переживания при утрате денег или другой собственности по каким-то другим причинам.

2. По-настоящему осознать наличие любой зависимости можно только через несколько лет воздержания.

3. Вопрос – почему до сих пор ВОЗ не признала наличие психологической зависимости от денег и почему наука молчит по этому поводу ?? – сам по себе интересен.

(25.10.2011 г.)